

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

18
2022
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 18 (413) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досмубетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшоода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Анатолий Иванович Китов (1920–2005), выдающийся советский и российский учёный, пионер отечественной кибернетики и информатики, разработчик электронно-вычислительной техники в СССР, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН.

Анатолий Иванович родился в г. Куйбышеве (ныне Самара). Через год, опасаясь репрессий, семья Китовых переехала в Ташкент.

В 1939 году А. И. Китов окончил с отличием среднюю школу и поступил на физико-математический факультет Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте. Однако проучился лишь два с половиной месяца, так как был призван рядовым в Красную армию в связи с напряженной предвоенной обстановкой. Затем по личному распоряжению маршала К. Е. Ворошилова был зачислен курсантом Ленинградского артиллерийского училища. В июле 1941 года в связи с началом Великой Отечественной войны младший лейтенант А. И. Китов был досрочно признан окончившим училище и направлен на Южный фронт командиром артиллерийского взвода. Сразу после войны он поступил в Артиллерийскую инженерную академию им. Ф. Э. Дзержинского (ныне имени Петра Великого). Закончил учебу в 1950 году также с золотой медалью.

После окончания Академии работал научным референтом в Министерстве обороны СССР, затем в секретном НИИ-4 МО СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Программирование задач внешней баллистики ракет дальнего действия». В 1952 году А. И. Китов был назначен начальником созданного им отдела вычислительных машин Артиллерийской инженерной академии им. Ф. Э. Дзержинского — первого отдела ЭВМ в СССР. Тогда же в спецхране СКБ-245 он познакомился с книгой Норберта Винера *Cybernetics* и пришёл к выводу, что кибернетика никакая не «буржуазная лженаука», как тогда её в СССР официально именовали, а хорошая и полезная наука.

В 1955 году после долгих бюрократических проволочек его статья «Основные черты кибернетики», подписанная также С. Л. Соболевым и А. А. Ляпуновым, была опубликована в журнале «Вопросы философии». Эта публикация привела к признанию и развитию кибернетики в СССР и стала точкой отсчета в истории отечественной кибернетики.

В 1959 году А. И. Китов вместе с инженерами Мельниковым и Селезневым получил авторское свидетельство на изобретение нового принципа функционирования арифметического устройства ЭВМ — «Метод четырехкратного совмещения этапов такта машинных команд». Этот принцип был практически реализован в ЭВМ М-100, пред-

назначенной для оперативной обработки информации, поступающей с радиолокационных станций, и решения задачи наведения зенитных ракет на самолеты противника в системе противовоздушной обороны страны.

Осенью 1959 года Китов послал в ЦК КПСС на имя Н. С. Хрущёва разработанный им проект создания общегосударственной автоматизированной системы управления для вооруженных сил и для народного хозяйства страны на базе Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) — так называемый проект «Красная книга». В преамбуле этого доклада А. И. Китова давалась резкая критика текущего состояния дел в стране с внедрением ЭВМ. Это предопределило негативное отношение к докладу партийного и военного руководства СССР. Главная причина заключалась в том, что работники аппарата ЦК КПСС и других верхних эшелонов власти поняли, что коренная перестройка управления на основе проекта А. И. Китова оставит их в стороне от рычагов власти. В результате А. И. Китов был исключен из КПСС и снят с престижной генеральской должности, которую он занимал в в/ч 01168.

В конце шестидесятых — начале семидесятых годов А. И. Китов был главным конструктором Отраслевой автоматизированной системы управления Министерства радиопромышленности СССР и директором Главного вычислительного центра этого министерства. Потом около десяти лет работал главным конструктором АСУ «Здравоохранение». Разработал теорию ассоциативного программирования и два алгоритмических языка программирования. Опубликовал ряд основополагающих монографий и статей по вопросам применения ЭВМ и экономико-математических методов в области экономической информатики и медицинской информатики. Около десятка лет представлял СССР на различных конгрессах и комитетах IFIP и MedINFO.

Свою научную карьеру А. И. Китов завершил в должности заведующего кафедрой «Вычислительная техника и программирование» и профессора этой кафедры Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, проработав там с 1980 по 1997 год.

14 октября 2005 года Анатолий Иванович Китов скончался в Москве.

С 2010 года проводится Ежегодная международная научно-практическая конференция имени А. И. Китова «Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении», а на факультете информатики в РЭУ имени Г. В. Плеханова была учреждена стипендия имени Анатолия Ивановича Китова.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абасов А. А.

Особенности государственного регулирования медицинского страхования в РФ и США 229

Авдони́на Т. М., Магомедова Н. А., Фёдорова И. А.

Цифровизация порядка работы с обращениями граждан в органах прокуратуры 233

Анисимова А. П., Мирхаева А. З.

Упрощение и концентрация гражданского процесса в контексте цифровизации 234

Белкин Е. Д.

Сравнение подхода к юному материнству в России и зарубежных странах..... 236

Вахрушева Е. А.

Некоторые особенности проблем доказывания нарушений антимонопольного законодательства 238

Владимировская Е. П.

О способах защиты прав субъектов налогообложения в Российской Федерации ... 240

Гашкова С. Е.

Особенности оценки доказательств прокурором 243

Гологузова Н. С.

Проблемы участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего 245

Грачев В. С.

Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления..... 247

Дамдинова Д. А.

Конституционная реформа о месте правительства РФ в системе исполнительных органов государственной власти 251

Деремова А. А.

Некоторые вопросы взаимодействия Всемирной торговой организации и России..... 253

Джумагишиева З. А., Гюльметова А. Р.

Аренда автомобильного транспорта в туристической деятельности 255

Дмитриева А. С.

О правовой природе физического и психического принуждения..... 256

Дорохова А. Э.

Проблема выбора критериев классификации национальных правовых систем 259

Дубовская Ю. С.

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в воспитательных колониях 262

Елагина П. А.

Трудоустройство осуждённых после отбывания наказания 265

Жилкина Т. В., Закерова А. Ш.

Сравнительный анализ системы утилизации электронных отходов в Российской Федерации и за рубежом 267

Закиев Д. Р.

Проблемы взаимодействия права и религии... 269

Зуева А. А.

Проблемы и перспективы функционирования органов дознания в уголовном судопроизводстве 271

Иванов А. Н.

Преступления в сфере регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом 273

Иванов Ю. О. Проблемы определения пределов применения принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства 275	Коломиец Н. Н. Правовое регулирование спонсорской деятельности в сфере профессионального спорта в РФ 288
Кабилов А. Инспектор профилактики — эталон нравственности и правильного морального облика своей махалли.....277	Коломиец Е. К. Правовое регулирование договора складского хранения в российском и зарубежном законодательстве 290
Кобелева Н. А. Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности..... 279	Косач М. А. Пути совершенствования прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав человека ... 293
Ковалева С. А. Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации 283	Крапивина К. М. Особенности работы женщин в следственных органах: проблематика..... 296
Козлов М. М. Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел 285	Кузнецова Я. Ю., Воробьева О. А. Многоуровневое держание бездокументарных ценных бумаг..... 298

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности государственного регулирования медицинского страхования в РФ и США

Абасов Ахмед Асланович, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Медицинское страхование как подсистема сферы здравоохранения направлено на оказание медицинской помощи гражданам на условиях выбранной программы. Сравнение двух моделей медицинского страхования России и США выявляет ряд особенностей в каждой из них, среди которых: охват населения, перечень базовых медицинских услуг, список программ по страхованию пациентов, источники финансирования. В статье рассмотрены три основных особенности медицинского страхования в сравнении двух стран: модель контроля за исполнением условий медицинского страхования и охват населения, степень государственного влияния на регулирование условий медицинской страховки и спектр оказываемых услуг.

Ключевые слова: государственное регулирование, медицинское страхование, здравоохранение, обязательное медицинское страхование, добровольное медицинское страхование.

Коррекция социально-экономического положения стран в условиях пандемии актуализирует необходимость модернизации систем медицинского страхования с учетом их особенностей, допущенных ошибок, ставших явными в кризисный период и проблемы охвата услугой населения.

Особенно уязвимой сферой в условиях пандемии оказалась система здравоохранения, а также ее подсистема — медицинское страхование [7, с. 166].

Медицинское страхование — это подсистема сферы здравоохранения, финансируемая за счет страховых фондов. В свою очередь, конкретной целью создания страховых фондов является реализация медицинской помощи в рамках определенной страховой программы. Страховые фонды имеют один из двух статусов: государственный или частный.

Страховая модель системы здравоохранения свойственна развитым странам, к которым относятся Россия и США. Хотя идейное представление о подсистеме одинаково, но существует ряд особенностей, например подход к ее формированию в рамках государственного регулирования, что непременно сказывается на качестве оказываемой помощи.

Сравним эти две страны, описав особенности государственного регулирования в сфере медицинского страхования.

Предшественником системы здравоохранения в России была система здравоохранения СССР, как первая универсальная система подобного рода в мире. Суть со-

ветской медицины заключалась в обеспечении каждого гражданина гарантированным доступом к медицинской помощи на безвозмездной основе. Т. е., абсолютно любой человек, резидент союзных государств, мог получить бесплатную медицинскую помощь на любой из территорий союза. Данное право закреплялось в конституции.

Основой государственного регулирования медицинского страхования в современной России, также является конституция как гарант права на бесплатную медицинскую помощь [3, Ст. 41]. Американская конституция не предоставляет такого права своим гражданам, соответственно, бесплатной медицины в США нет.

Под термином «бесплатная» следует подразумевать доступность медицинских услуг, а не условия их оказания. Так, в профессиональном языке здравоохранения существует термин «универсальная система обеспечения медицинской помощью» (англ. «universal health coverage»), под которой понимается список услуг, относящихся к обязательным, т. е. доступным любому гражданину. Именно эта универсальная система является базой современной системы здравоохранения в России, основанной на подсистеме медицинского страхования, где первоисточником является государственное регулирование.

В США приоритетным является частный страховой сектор, заменяющий или дополняющий социальные программы государства. Отличительная особенность — отсутствие подконтрольности на государственном уровне, передача контроля штатам, как административным еди-

ницам. Таким образом, каждый штат имеет право самостоятельно регулировать деятельность страховых компаний, в том числе и в сфере медицинского страхования. Но, обязательным условием надштатного контроля является тот факт, что штат обязан обеспечить доступность медицинских страховых услуг для всех категорий граждан, вне зависимости от пола, социального положения, вероисповедания и т. д.

Традиционно в США выделяют три основных вида страхования: государственное; добровольное или частное; программы страхования, осуществляемые работодателями.

Итак, первой особенностью в системах медицинского страхования становится модель контроля за исполнением условий медицинского страхования и охват населения. В США государство не имеет контроля над страховыми фондами, но обязывает штаты, как территориальные структуры, следить за обеспечением граждан медицинскими услугами. В России медицинское страхование — это государственная гарантия, вне условий вовлеченности в трудовую деятельность или присущности к незащищенным слоям населения.

Страховая медицина США является эталонной формой института страхования. В стране действует множество страховых программ: частных и государственных.

К государственным относят социальные программы, касающиеся незащищенных слоев населения, например, бесплатно получить страховку могут 3 категории граждан: пенсионеры (люди старше 65 лет), инвалиды и безработные.

Наиболее известные страховые государственные программы США: «MediCare» и «MediAid» [5].

«MediCare» («Медикэр») — это государственная программа обеспечения медицинской помощью лиц старше 65 лет.

«MediAid» («Медикейд») — государственная программа, предоставляющая медицинскую страховку малообеспеченным гражданам, беременным и людям, чей доход не превышает определенный минимум.

Государственные страховые программы обеспечивают полное покрытие медицинских трат.

Во всех остальных случаях, медицинское страхование в США — обязанность самого человека. Иногда полностью или частично медицинскую страховку оплачивает работодатель на условиях корпоративной программы страхования [4, с. 128].

Согласно закону «Affordable Care Act» («Закон о доступном медицинском обслуживании»), медицинское страхование носит обязательный характер, следовательно, незастрахованный житель США обязан выплатить штраф в размер 2,5% от годового заработка.

Сбор финансовых средств и расходов в США на медицинское обеспечение контролируется частными страховыми компаниями, что способствует возникновению проблем по обеспечению отдельных слоев населения медицинским обслуживанием (например, отказ в помощи

людям с ВИЧ-инфекцией или рядом тяжелых хронических заболеваний).

В России также существуют разные виды медицинского страхования государственного и частного формата.

Основным государственным органом медицинского страхования является Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). Выполняемая им функция — платить медицинским организациям за оказанную медицинскую помощь. Осуществление контроля за достоверностью страховых случаев возложено на посредников — страховые медицинские организации (СМО), которые выступают посредниками между гражданами и фондом ОМС. В задачи СМО входит: выдача полисов ОМС, формирование реестров страховых случаев и их отправка в ФОМС, получение денег от ФОМС за страховые случаи и перечисление их медицинским организациям, выявление нарушений при оказании медицинской помощи, в результате чего деньги удерживаются. Полис ОМС — это гарантия получения бесплатных, прописанных медицинских услуг.

Помимо обязательного медицинского страхования в России есть программы добровольного медицинского страхования (ДМС). Эти программы схожи по своей сути с американскими частными программами. Основными компаниями, предоставляющими услугу, являются: АльфаСтрахование, СОГАЗ, Ингосстрах, РЕСО, ВТБ-Страхование, Росгосстрах и прочее.

Принципы существования такого рода страховых организаций — это формирование страховых фондов из денег работодателей и работников, а при наступлении страхового случая застрахованный самостоятельно согласовывает условия оказания медицинской помощи со страховой компанией. В основном это рисковое или накопительное страхование жизни, поддержка страховой компанией при спорной ситуации с лечебным учреждением.

Добровольное медицинское страхование — это услуга, которую человек оформляет по своей инициативе, заплатив за это определенную денежную сумму, являясь коммерческим видом страхования [2, с. 29]

Отличительной особенностью ДМС от ФОМС является более широкий перечень услуг и доступ к частным медицинским организациям.

Помимо этих двух видов страхования, существует и депозитное корпоративное медицинское обслуживание, как альтернатива корпоративному ДМС. Среди ее особенностей — примерно 40% экономия средств на догворе, возможность использования депозитных средств на любые, требующиеся в данный момент медицинские услуги (в том числе не входящие в базовый пакет ДМС).

Следовательно, второй важной особенностью в медицинском страховании двух стран является степень государственного влияния на регулирование условий медицинской страховки. В США на законодательном уровне такого рода страховка обязательна, но госорганы не в силах повлиять на страховые компании с целью обеспечения населения медицинскими услугами, например, специфичных больных. В России медицинское страхо-

вание также носит обязательный характер, но на государственном уровне каждый человек, не воспользовавшийся добровольными программами по страхованию, включается в фонд ОМС, который гарантирует получение основной медицинской помощи на безвозмездной основе.

Далее систему медицинского страхования рассмотрим с точки зрения источников финансирования.

В США источниками являются: для государственного социального фонда — госбюджет, для частного сектора — добровольные взносы участников, для корпоративного — взносы работодателя.

В основном медицинская страховка предоставляется человеку от его места работы, часть страховки оплачивается работодателем, а часть сотрудником компании за счет страховых взносов [7, с. 167].

В России: для ФОМС — взносы работодателя и субсидии государства, для частных фондов — добровольные взносы его участников или работодателей.

Программы страхования ДМС подразделяются на несколько видов: индивидуальные и корпоративные (для юридических лиц, как форма коллективного страхования). Размер страховых взносов напрямую зависит от вида страховой программы, например, при индивидуальном страховании, страхователем является непосредственно гражданин, который подписывает договор со страховой компанией самостоятельно, а при корпоративном страховании, организация или предприятие выступают в роли страхователя, действуя от лица всех работников, именно организация подписывает договор о страховании всех сотрудников [7, с. 166].

Таким образом, второй важной особенностью медицинского страхования является основа бюджетирования: в России — большая часть от государства, в США — в большей степени, частные фонды и корпоративные программы.

Рассмотрим базовый пакет медицинских страховых услуг, предлагаемый каждой из рассматриваемых нами стран в виде государственной программы.

В США комплекс мер, направленный на выздоровление пациента, осуществляется на высшем уровне с применением современного оборудования и формируется на основе предоставляемой системой медстрахования, но застрахованное лицо может обращаться только к определенным врачам, в рамках условий страховки [6, с. 66-67].

«Medicaid» для людей с низким уровнем финансового обеспечения (многодетные семьи, беременные и инвалиды).

Базовый пакет медицинских услуг по данной страховке предполагает:

- Консультации врачей, в том числе и зубного доктора;
- Лечение в стационаре;
- Вакцинация;
- Приобретение лекарств по рецепту от врача;
- Превентивная помощь для детей;
- Долговременный сестринский уход при тяжелых формах болезни.

«Medicare» для граждан в возрасте от 65 лет и больных и немощных со статусом «льготник».

Структура программы включает в себя оплату медицинских услуг, согласно активной части, которых существует 4 вида:

- часть «А» — страхование по больничному листу;
- часть «В» — визит к специалистам и амбулаторное лечение;
- часть «С» — формирование специализированных планов страхования;
- часть «D» — покрывает расход на покупку лекарств.

Также, за счет средств этой программы, применительно к любой из ее частей, после проведенной операции по пересадке органов в течение 1 года полностью оплачиваются иммунодепрессанты.

Работающее население моложе 65 лет практически полностью лишено правительственных субсидий, за исключением лиц, застрахованных по государственным программам [8, с. 19]. К таким программам, в которые могут быть включены лица моложе 65 лет и члены их семей, относят «SCHIP» и «COBRA» [5].

«SCHIP» — страхование здоровья детей из семьи, где доход выше минимального, что означает невозможность стать участником указанных выше программ, но не достигает уровня самостоятельного обеспечения семьи платным лечением.

Согласно критериям, установленным центром «Medicare» и службой «Medicaid», каждый штат занимается обеспечением программ «SCHIP» и «COBRA» отдельно. Государство в данном случае выступает источником софинансирования.

Основной перечень услуг включает в себя:

- медосмотр;
- иммунизацию;
- стационарное лечение;
- осмотр и лечение у стоматолога;
- прием и обработку анализов;
- проведение лучевой диагностики.

Система «COBRA» — государственная программа для потерявших работу. Здесь вариант страхования зависит от уже имеющихся заболеваний

Если у гражданина уже есть выявленная серьезная проблема со здоровьем, например, диабет или рак (стадия не имеет значения), перелом с серьезными осложнениями, инсульт и т.д., то на этот случай государством разработан федеральный план «PCIP», как экстренная мера для населения с «высокими рисками».

Согласно акту «О доступности медицинской помощи и гарантий защищенности пациента» больному предоставляется защита, с помощью которой открывается доступ к медстрахованию, не зависимо от характера, стадии заболевания и текущего состояния пациента.

В России такие граждане остаются незащищенными.

В базовый пакет по государственным программам не входят стоматологические (кроме «SCHIP») и офтальмологические расходы. Их граждане оплачивают от-

дельно в рамках разовых посещений или в виде дополнительной страховки.

Госпрограмма в России одна — **ФОМС**, которая включает в себя базовый пакет оказания медицинских услуг в виде следующего перечня.

Первичная медико-санитарная помощь в виде первичной доврачебной, первичной врачебной и первичной специализированной помощи. Это: диагностика, лечение заболеваний и состояний, медицинская реабилитация, наблюдение за течением беременности, профилактика, санитарно-гигиеническое просвещение, формирование ЗОЖ. К условиям получения услуги относят: амбулаторно или в виде дневного стационара; планового и неотложного характера.

Скорая медицинская помощь, как экстренная или неотложная форма оказания медпомощи по причине заболеваний, несчастных случаев и травм, требующих срочного врачебного вмешательства. Условия оказания: в амбулатории или стационаре; вне медицинской организации.

Специализированная медицинская помощь — это профилактика, диагностика и лечение заболеваний и состояний (в т.ч. период беременности, родов и послеродовой период), требующих применения сложных медицинских технологий и специальных методов. Условия оказания: стационар или дневной стационар.

Высокотехнологичная медицинская помощь — специализированная медпомощь на основе новых сложных, уникальных методов лечения (например, информационные технологии, клеточные технологии, методы геной инженерии, роботизированная техника) на основе квоты. Условия оказания: амбулаторно и стационарно.

Паллиативная медицинская помощь в виде первичной доврачебной, врачебной и специализированной помощи неизлечимым больным. Условия оказания: амбулаторно, на дому и стационарно.

Медицинская реабилитация в виде предупреждения, диагностирования на ранних стадиях, полного или частичного восстановления нарушенных функций органа или системы органов и/или их компенсаторное восстановление, коррекция возможных нарушений функций поврежденных органов или систем. Условия оказания: стационарно. [1].

Так, третьей особенностью государственного регулирования сектора медицинского страхования в двух рассматриваемых нами странах лидером становится Россия, где спектр оказываемых услуг довольно широк. Акцент внимания направлен на диагностические процедуры. В США диагностические мероприятия в структуру госпрограмм практически не входят, за исключением детского страхования.

Рассмотрев три основных аспекта государственного регулирования медицинского страхования в России и США: степень госконтроля, источники формирования бюджета и базовый пакет медицинских услуг, гарантированный государством. Так, определили следующие особенности: государственная модель контроля в России и частные фонды в США, что влечет за собой вторую особенность госрегулирования сектора медицины — бюджетирование: в России госсубсидии и взносы от работодателя, в США — частные фонды и частные взносы; но, наиболее значим третий критерий, формирующий список услуг, гарантированный к получению гражданами: в России обширный перечень, в США узконаправленный, охватывающий особенности физиологии и уровень здоровья целевой аудитории. Кардинальный характер различий двух систем медицинского страхования, основанных на одной идее, обусловлен историей развития медицинского страхования как института и общественно-политическим устройством стран.

Литература:

1. Базовая программа обязательного медицинского страхования URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-28122020-n-2299/programma-gosudarstvennykh-garantii-besplatnogo-okazaniia/iv/> (дата обращения: 28.04.2022).
2. Брыксина, Н. В., Леонтьев И. Л. Анализ финансовых результатов деятельности медицинских страховщиков в системе обязательного медицинского страхования // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2018. — № 7. — С. 27-33.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.04.2022).
4. Любимов, Б. А. Социальное страхование в прошлом и настоящем. М.: Вопросы труда, 1925. с. 128.
5. Медицинские страховки в США URL: <https://usa.e-migration.ru/medicina-strahovki-v-ssha/medicinskie-strahovki-v-ssha.html> (дата обращения: 28.04.2022).
6. Найговзина, Н. Б. Пути развития обязательного медицинского страхования в сфере лекарственного обеспечения населения // Экономика здравоохранения. 1996. N 6-7. с. 66-67.
7. Трифонова, М. А. Сравнительный анализ медицинского страхования в России и США // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-meditsinskogo-strahovaniya-v-rossii-i-ssha> (дата обращения: 28.04.2022). с. 166
8. Шейман, И. М. Страхование за рубежом (как это делается «у них») // Медицинское страхование. 1992. N 2. с. 18-21.

Цифровизация порядка работы с обращениями граждан в органах прокуратуры

Авдони́на Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент;
Магомедова Наида Ашурбековна, студент;
Фёдорова Ирина Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводится анализ состояния цифровизации прокуратуры Российской Федерации при работе с обращениями граждан; исследуются проблемы и перспективы заданного курса цифровой трансформации прокуратуры; рассматриваются возможные пути решения проблем, возникающих при работе органа с электронными обращениями.

Ключевые слова: прокуратура, обращение, интернет, цифровизация, защита персональных данных, техническая оснащенность.

В настоящее время процесс разработки новых технологий в различных сферах общественной жизни достиг значительных высот. Программа «Информационное общество», которая была утверждена Правительством Российской Федерации в 2014 году, послужила большим толчком к превращению государства в цифровую платформу. Цифровизация — это современные тенденции в развитии экономики и общества, направленные на улучшение жизни населения и различных сфер жизни.

В рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» одной из основных задач является стимулирование граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг, а также обеспечение внутренней и внешней безопасности нашего государства. [1, с. 26].

Цифровые технологии не могли не сказаться и на системе прокуратуры. В целях совершенствования работы прокуратуры и обеспечения надлежащего прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина была утверждена «Концепция цифровой трансформации органов прокуратуры и организаций до 2025 года», согласно которой целью цифровизации этих органов является повышение уровня эффективности и результативности деятельности прокуратуры, включая, в частности, работу с обращениями граждан. С 2017 года реализуется курс на цифровую трансформацию работы органа с целью обеспечения, в первую очередь, высокотехнологичного прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Согласно ведомственному акту «Концепция цифровой трансформации органов прокуратуры и организаций до 2025 года», целями цифровизации органов прокуратуры являются повышение эффективности и результативности работы, в том числе работы с обращениями граждан [2].

С 2010 года, с момента появления возможности подачи такого вида обращения в прокуратуру как электронное, оно было приравнено к письменному. Процедура рассмотрения, разрешения апелляции и ведения учета с такой апелляцией в прокуратуре практически ничем не отличается от работы с апелляцией, поданной в письменной или устной форме. Но на практике это вызвало ряд труд-

ностей, которые до сих пор не решены. К таким трудностям можно отнести своевременность регистрации и рассмотрения апелляции. Действительно, во многом нестабильная связь может повлиять на скорость решения вопроса по жалобе граждан, что недопустимо, поскольку речь может идти о вещах, важных в жизни гражданина. Конечно, мы должны учитывать тот факт, что сейчас, по большей части, в прокуратуре имеет место стабильное оборудование связи, тем не менее, будут отдаленные районы, где с этим могут возникнуть проблемы. И права всех граждан равны и должны быть полностью реализованы независимо от местонахождения [3, с. 19].

В рамках этой концепции, направленной на цифровизацию прокуратуры, мы можем определить основные цели, которые заключаются в повышении эффективности прокуратуры в области надзора за верховенством закона, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, защитой интересов государства и общества законом; Созданию условий для оперативного осуществления надзорных функций в связи с цифровизацией объектов надзора; Развитие свободного, устойчивого и безопасное взаимодействие прокуратуры с физическими и юридическими лицами, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления [4, с. 47].

Рассматривая тот или иной вопрос, приходишь к выводу о преимуществах или недостатках. И в цифровизации имеют место быть оба аспекта. Среди очевидных плюсов стоит выделить: сокращение времени, затрачиваемого на работу с бумажными документами, возможность бесперебойного оперативного доступа к надзорному производству, возбужденному по апелляции, и, наконец, сокращение бюджетных расходов. А среди самых очевидных минусов мы можем выделить сокращение рабочих мест. Тем не менее стоит учитывать тот факт, что полная замена человеческого труда техническим трудом является неразумным способом достижения целей цифровизации.

Цифровая трансформация направлена на то, чтобы прокурорский надзор был высокотехнологичным, а документооборот — электронным. И первые успехи внедрения цифровых технологий уже налицо. Так, например, если все прокуратуры были объединены одной

внутренней электронной сетью, то сейчас создаются две электронные системы: одна — внутренняя сеть, закрытая, с высокой степенью защиты информации, для служебного пользования прокуратурами всех регионов России. Вторая сеть свяжет прокуратуру с «внешним миром».

В дополнение к значительной экономии затрат на производство, транспортировку и хранение большого количества бумажных материалов, лучшим результатом перехода на цифровые технологии является то, что данные становятся свободными от бумажных ящиков и легко доступными для анализа, поиска соответствующих судебных слушаний.

Внедряется система веб-наблюдения, которая позволит отслеживать движение жалоб, автоматически под-

считывать количество обращений в целом, по видам правонарушений и т.д. Система веб-контроля настолько инновационна, что вскоре изменит систему и философию управления документами. Все документы: информационные письма, результаты проверок, обращения граждан [5, с. 132].

Таким образом, процесс цифровизации продолжается, все те недочёты, которые существуют на сегодняшний день, рано или поздно будут устранены. Важно понимать, что в органах прокуратуры цифровизация необходима в достижении более эффективных результатов в поддержании законности в стране, доступности населению и прозрачности ее работы, при этом не следует забывать, что цифровизация — это очень длительный процесс.

Литература:

1. Евсюков, В. В., Пышный А. И. Цифровая экономика — новый этап информатизации общества // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-1. с. 26.
2. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [Электронный ресурс]: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627. — Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru>
3. Ганина, С. В., Коваль Е. А. Цифровизация порядка работы с обращениями граждан в органах прокуратуры РФ // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. 2020. № 18. с. 19.
4. Завьялова, И. С. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4 с. 47.
5. Яцуценко, В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 11 с. 132.

Упрощение и концентрация цивилистического процесса в контексте цифровизации

Анисимова Анна Павловна, студент;
Мирхаева Алина Зуфаровна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной работе авторы рассматривают вопросы цифровизации цивилистического процесса, а именно внедрение, распространение и проблемы, возникающие при использовании информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, упрощение и концентрация процесса.

В современном мире наблюдается активное развитие информационных технологий, которые в частности коснулись и цивилистического процесса. Взаимодействие информационных технологий и судебной системы, которое выразилось в цифровизации последней, позволяет упростить и концентрировать гражданский процесс и судебное делопроизводство, а также повысить уровень качества судебных актов.

Вопрос о внедрении цифровых технологий поднимался на государственном уровне давно, а именно с 2001 года. В связи с этим констатировалась необходи-

мость применения мер по внедрению информационных технологий в судопроизводство в ряде программных документов. Однако некоторые авторы полагают, что столь активное внедрение технологий во многом было лишено оценки с точки зрения их внедрения в правоприменительную деятельность [2, с. 54].

В рамках вопроса цифровизации авторами было рассмотрено несколько документов о внедрении информационных технологий в деятельность судов: «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 года

и Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы».

Постановлением Правительства предусматривается реализация мероприятий по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных дел и формирование электронного архива судебных дел, которые позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

В целях технического обеспечения прав граждан на участие в судебных заседаниях и повышения уровня доступности правосудия на данном этапе в судах используются системы видео-конференц-связи, что позволяет не только сэкономить время, но и избежать значительных затрат. То есть участники процесса, не имеющие возможность лично присутствовать в зале судебного заседания по определённым причинам могут принимать участие удалённо в дистанционном формате, что должно рассматриваться как положительный фактор [4, с. 15].

Однако стоит учитывать, что любая информационная система несовершенна. И при использовании ВКС периодически возникают технические неполадки, перебои, более того уровень качества изображения и аудио связи не определён нормативно. Остается рассчитывать, что в ближайшем будущем законодатель урегулирует этот вопрос. На данный момент, суд лишь может отложить судебное разбирательство при возникновении таких проблем.

Ещё одной спорным вопросом является применение искусственного интеллекта в деятельности суда. Некоторые авторы выделяют проблемы в его статусе, а также о степени участия в осуществлении правосудия: искусственный интеллект необходимо рассматривать как помощника для судьи или же считать автором судебных актов [1, с. 313].

Данная система уже нашла своё применение и в России. Примером является ПАО «Сбербанк», который в 2016 году прибегнул к внедрению искусственного интеллекта, включающего функции по обработке исковых заявлений физических лиц. По сути, в данном случае наблюдается переход от деятельности юристов, на которых ранее возлагались подобные обязанности, к специальному программному обеспечению, которое разрабатывает типовые процессуальные документы.

Некоторые исследователи, например, М.Д. Журавлёва, считают, что существует возможность использования искусственного интеллекта при рассмотрении бесспорных требований в приказном производстве. Это связано с тем, что при разрешении таких дел не требуется анализ правоотношений сторон и носит технический характер [3, с. 23]. Данное суждение подтверждается конкретным при-

мером. По данным СМИ, в 2021 году в Белгородской области был запущен «пилотный» проект, в соответствии с которым подготовка судебных приказов по взысканию налоговых задолженностей возлагалась на искусственный интеллект, при этом система была лишена функции самостоятельного вынесения постановления по гражданскому делу.

Авторы отмечают, что внедрение ИИ находится на первоначальном этапе и только начинает своё становление. Дальнейшее развитие данного института позволит в достаточной степени упростить и концентрировать цивилистический процесс.

Наибольшее распространение судопроизводстве и судебном делопроизводстве получила система ГАС «Правосудие», позволяющая, во-первых, получать доступ к официальным сайтам федеральных судов, банку судебных решений и электронным архивам, во-вторых, вести картотеку судебных дел, осуществлять судебное делопроизводство, а также обращаться в суд в электронной форме при соблюдении установленных требований.

Указанная система в достаточной мере упрощает процесс, однако при её использовании так же возникает ряд проблем.

Необходимо отметить, что благодаря ГАС «Правосудие», появилась возможность применения электронных документов в судопроизводстве и делопроизводстве, однако такой переход на электронный документооборот осуществляется не в полной мере, поскольку всё же основной формой существования документа остаётся бумажная. Данный факт, подтверждается тем, что на уполномоченного сотрудника суда возлагается обязанность вывода электронных документов, материалов в традиционную (бумажную) форму (согласно п. 2.1.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде). Помимо этого, соблюдение подобного правила можно заметить и в действиях участников процесса, а именно: при подаче материалов в суд в электронном формате, стороны вынуждены предоставлять их и в бумажном варианте.

Авторы предполагают, что для решения данного вопроса законодателю необходимо расширить круг использования электронных документов для возможности обработки судами материалов в электронной форме, что позволит упростить процесс и ускорит его. В связи с этим, рекомендуется изменить нормативную базу, а именно доработать ГОСТы в части оформления документов с указанием на применение цифровых документов в качестве основных.

Таким образом, авторами была приведена лишь часть проблем в области цифровизации правосудия и намечены пути их решения. На самом деле, вопросов здесь пока гораздо больше. Однако даже предложенная нами выборка показывает, что для эффективной цифровой трансформации судебной системы необходимо уже сейчас серьезно менять сопровождающее законодательство.

Литература:

1. Алексеев, А. А. Элементы электронного судопроизводства в отечественном гражданском процессе Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица, 29-30 марта 2019 г./под ред. С. М. Даровских, Г. С. Русман. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. — 442 с.
2. Брановицкий, К. Л., Ренц И. Г., Незнамов Ал. В., Незнамов Ан. В., Ярков В. В. Цифровые технологии в гражданском процессе: некоторые проблемы и перспективы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. Т. 9. с. 52-95.
3. Журавлёва, М. Д. К вопросу о внедрении и использовании систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2021. № 1 (12). с. 20-28.
4. Решетняк, В. И. Видеоконференц-связь в гражданском и арбитражном процессе: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. с. 11-15.

Сравнение подхода к юному материнству в России и зарубежных странах

Белкин Егор Данилович, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассмотрена проблема юного материнства и как пытаются ее разрешить страны запада в сравнении с Россией, а также значимость этой проблемы и пути ее разрешения.

Ключевые слова: мать, ранняя беременность, юное материнство, подросток, половое воспитание, воспитание ребенка.

Проблема рождаемости детей у несовершеннолетних в последнее время только расширяется, но так происходит не только в России, но и в остальном мире, так как порог материнства продолжительное время имеет тенденцию на понижение, что конечно в большинстве своем отрицательно влияет на институт семьи, потому что таким союзам не свойственно быть заключенными на длительный период времени. Сейчас происходит период омоложения ранней беременности, если раньше таким возрастом мог быть возраст 15-17 лет, то на данный момент времени возраст родившей матери может достигать 12-13 лет. Основной причиной этому является раннее взросление, что является последствием быстрого экономического прогресса. [1] Но вместе с прогрессом должно быть и половое просвещение подростков с объяснением важности защищенного секса и ответственности за воспитание ребенка, но об этом в нашей стране говорят очень мало, что также играет большую роль в увеличении числа юных матерей. Еще одно немаловажное исследование, которое тесно связано с вопросом о юном материнстве, проводила Колпакова О. И., кандидат психологических наук, а результаты ее исследования изложила в своей научной статье «Ранний сексуальный дебют как предиктор рискованного сексуального поведения у молодежи». На основе анализа ответов подростков, можно сказать, что как на юношей, так и девушек раннее начало половой жизни может отрицательно повлиять на этих подростков, в том числе, воз-

никает риск заражения половыми инфекциями, а также ранняя беременность девушки. [3]

Для юношей и девушек получение опыта в вопросах сексуального воспитания очень важный этап, который пойдет на пользу социальному взрослению. После этого такие подростки будут намного серьезней относиться к защищенному сексу, а также проблеме ранней беременности. Объясняя подросткам такую сторону отношений, охватывая как можно большее количество молодых людей, можно избежать множество проблем, таких как: незапланированная беременность у несовершеннолетних, исход которой всегда проблематичен; аборт у несовершеннолетних нерожавших девочек; раннее материнство; ранние браки; оставление ребенка в детском социальном учреждении; отказ от ребенка, и, как следствие, социальные проблемы, с которыми сталкивается подросток (особенно девушка) — прекращение получения дальнейшего образования, самореализации, карьеры, как следствие, материальные затруднения и фатальность, в связи с чем подросток становится группой риска.

Но и это еще не все, помимо перечисленных проблем с которыми сталкивается юная мать, это отношение к ней окружающих. Особенно в России имеется тенденция по негативному отношению к молодым матерям, а отец такого ребенка не помогает материально, если вообще согласится на совместное воспитание. Также чаще всего такие юные матери сами воспитывались в малообеспеченных, неблагополучных и асоциальных семьях, поэ-

тому им требуется помощь извне, а именно психологическая, материальная и педагогическая поддержка. То есть только само общество и определенные социальные службы могут предоставить соответствующую помощь для таких матерей.

Для последующего рассмотрения проблем юного материнства в России необходимо проанализировать зарубежный опыт в данном направлении. В множестве стран работают специальные программы профилактики подросткового материнства. В множестве иных стран, например США, уже давно существуют определенные концепции сексуального просвещения и воспитания. Одной из главных является обучение контрацепции. Сам по себе вопрос контрацепции очень важный, так как не в каждой семье родители могут грамотно донести до подростка о том, что контрацепция важна и может уберечь как от ранней беременности, так и от половых инфекций. В России же об этом не просто не говорят, а данный вопрос является под запретом и табу, что немного странно, так как не всегда подросток имеет возможность узнать из других источников нужную и полезную для него информацию.

В США концепция впоследствии преобразовалась в социальной реформе, информация о которой содержалась в законе, изданном в 1996 году, о личной ответственности и возможностях работы. [2] Обучение в соответствии с этим законом стало охватывать еще больший круг вопросов, им вводилась вместо программы «Обучение контрацепции» программа «Обучение воздержанию», которая включала в себя образовательную или мотивационную программу, имеющую исключительной целью определение положительных сторон жизни (социальных, психологических и связанных со здоровьем), которые могут быть реализованы благодаря половому воздержанию, и как оно может положительно влиять на различные аспекты жизни, до определенного возраста, то есть такой подход поможет избежать ранней и нежелательной беременности.

Еще одной страной, в которой хорошо развито половое воспитание, является Швеция. Там на законодательном уровне закреплены в школьном образовании уроки полового воспитания, под названием «Сексуальность и личные отношения». Эти уроки проходят на постоянной основе, во время самого урока нет определенного предмета, который требуется раскрыть, но есть темы, которые школа обязана донести до подростков, и они сами решают, на каких уроках это делать. То есть для каждого класса имеется индивидуальный подход по предоставлению информации, после наблюдений и анкетиро-

вания учителя принимают решение о том, как проводить занятия. Все обсуждается постепенно, с 12-13 лет, учителя начинают издали объяснять определенные принципы отношений, в классах, где уже учатся более старшие подростки, начинают более подробно обсуждать вопросы любви, сексуальности, контрацепции.

Так или иначе ситуации с рождением ребенка не всегда можно избежать и предостеречь от нее подростков, поэтому нужны действия, которые напрямую будут помогать несовершеннолетним матерям и такую помощь предоставляют с 2004 года на территории Беларуси, там действует программа под названием «Маленькая мама», в соответствии с которой предоставляется помощь несовершеннолетним матерям, которые готовятся к рождению и воспитанию ребенка. Но такая помощь исходит не от государства, а от духовенства и действует в Минске, и осуществляется до наступления совершеннолетия юных матерей. [4] Наличие такой проблемы нельзя отрицать, но также нельзя говорить о том, что на территории России пусть и не обширно, но существуют центры помощи юным матерям, например в Москве кризисный центр под таким же названием, как и Минский — «Маленькая мама». [5] Рассчитан он на небольшое количество человек, но предоставляет помощь конфиденциально, что очень правильно, исходя из того, как общество относится к юным матерям.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно подвести итог, что многие зарубежные страны, особенно европейские, ушли далеко вперед в вопросе сексуального воспитания и предупредительных мер ранней беременности, но, как и везде невозможно полностью решить такую проблему. Россия, смотря на опыт других стран, должна брать только положительные решения, которые способствуют уменьшению количества юных матерей, но путь к разрешению этой проблемы будет долгим, так как нужно будет начинать не только с материальной помощи таким девушкам, но воспитывать в обществе правильное отношение к такой ситуации, что будет являться немаловажным шагом на этом пути, так как сейчас такие случаи пытаются скрыть, умолчать о них и не обращаться за профессиональной помощью. Впоследствии это приводит к оставленным сиротам в детских домах, а также невозможность нормальной социальной адаптации таких матерей из-за общественного порицания. Следовательно, помощь должны предоставлять не только общественные организации, но и государство, и только после значительного и обоюдного вклада с обеих сторон можно будет разрешить проблему юного материнства.

Литература:

1. Алдакимова, О. В. «Современный подход к проблеме юного материнства: зарубежный и отечественный опыт». // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. № 8. стр. 116-118.
2. Колпакова, О. И., Любимова А. И. «Ранний сексуальный дебют как предиктор рискованного сексуального поведения у молодежи» // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. с. 21-24.

3. Закон о согласовании в соответствии с разделом 201 (а) (1) параллельного решения по бюджету на 1997 финансовый год. [Электронный ресурс]
4. Проект «Маленькая мама» Дом милосердия в Минске [Электронный ресурс].
5. Проект «Маленькая мама» Кризисный центр в Москве [Электронный ресурс].

Некоторые особенности проблем доказывания нарушений антимонопольного законодательства

Вахрушева Елена Андреевна, студент магистратуры
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Двойная сущность монополистической деятельности, обусловленная заложенных в содержимое антимонопольного законодательства двух антагонистических режимов: противоправного, выражающимся в корыстных целях использования своего рыночного монополистического состояния и правомерного, который заключается в деятельности природных монополий в рамках правового поля.

Двойственность монополистической деятельности обуславливает важность антимонопольного регулирования для существования и развития рыночной экономики. Данную регуляторную функцию в Российской Федерации осуществляет Федеральная антимонопольная служба (далее ФАС). Несмотря на определяющую роль данного органа в поддержании равной конкурентоспособности субъектов хозяйствования, велика роль судебного порядка разрешения споров, которые инициируются как ФАС, так и субъектами хозяйственных отношений.

В нашей стране присутствует развитое систематизированное антикоррупционное законодательство, состоящее из множества законов, норм гражданского, налогового, административного и уголовного права, подзаконных нормативных актов Правительства Российской Федерации и ФАС. [1, с. 75] Основопологающим из которых является Федеральный Закон «О защите конкуренции».

Поправками в Закон о защите конкуренции произшедшими в 2015 году был нормативно урегулирован порядок доказывания и введена легальная дефиниция данного процесса. Доказывание — это сведения о фактах, которые получены в установленном Федеральным законом о защите конкуренции порядке и на основании которых комиссия устанавливает наличие либо отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, обоснованность доводов лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного и всестороннего рассмотрения дела. [2]

В зависимости от вида антимонопольных нарушений отличаются особенности процесса доказывания.

Так наличие и реализация антиконкурентного соглашения между хозяйственно-экономическими субъектами осуществляется на основе анализа их поведения в рамках предпринимательской деятельности. Наличие соглашения доказывается сложной совокупностью косвенных доказательств, к которым можно отнести экспертизы по оценке добросовестности поведения участников торгов с использованием математических методов, изъятые документы в ходе внезапных проверок и результаты данных мероприятий, анализ электронного документооборота и переписки, и многое другое. [3, с. 146]

При этом особенности доказывание факта наличия картельного сговора разнятся в случаях привлечения виновных к административной либо уголовной ответственности.

Предмет доказывания по делам о картелях вытекает из положений закона о защите конкуренции. При этом он не содержит установленный перечень документов и сведений, доказывающих наличие картельного сговора. Поэтому в административном судопроизводстве часто применяются косвенные улики, которые в совокупности достаточны для доказывания правонарушения. В частности, необходимо доказать факт создания картеля, определить его географические и продуктовые границы и доказать, нахождение участников в конкурентных отношениях, что дает основание лишь на основе анализа определенных фактических прийти к заключению о наличии запрещенного соглашения.

В рамках же уголовного судопроизводства (согласно ст. 178 УК РФ), необходимы прямые доказательства существования соглашения, ограничивающего конкуренцию, а также квалифицирующего фактора в виде причинения гражданам, организациям или государству крупного или особо крупного ущерба или извлечение дохода в крупном или особо крупном размере. Также необходимо доказательство субъективной стороны правонарушения, в частности умысла.

Перечень всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, возбужденным по при-

знакам преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, приведен в ст. 73 УПК РФ: Так, надлежит установить и доказать наличие противоправного деяния — ограничения конкуренции, времени, места, способа, обстановки данного события. [4, с. 107]

При этом в случае инициации судебного процесса ФАС независимо от вида правонарушения необходим учет мотивированности решения, его отсутствие, являясь существенным нарушением, иногда ведет к невозможности доказывания противоправных действий. Так по делу № А79–11803/2009 суд, основываясь на обязанности доказывания законности принятия оспариваемого решения, возлагается на принявший орган или лицо, при отсутствии сведений о хозяйствующих субъектах, ограниченных в доступе к рынку оказания услуг по перевозке пассажиров на спорном маршруте, заключил о немотивированности данного решение. [3, с. 183]

В связи со сложной системой доказывания судебная практика носит конкурентный характер, что наглядно видно из исследования Макарова А.В., который проанализировал судебную практику за 2011-2015 годы и выявил, что доля выигранных ФАС дел постепенно росла (55,79% — 57,59% — 67,48%), однако в значительном количестве случаев компаниям удается оспорить решение ФАС, при этом в 14,55% случаев судебный вердикт ме-

нялся в ходе апелляций, что отмечает тенденцию к снижению успешности компаний в оспаривании решений ФАС.

При этом он выявил слабую тенденцию применения взвешенного подхода при разрешении данных спорных ситуаций судами. В рамках законодательства, и в рамках правоприменения, существует крайне высокая правовая неопределенность в возможности применения правила взвешенного подхода. Не сформировалось четких критериев, какие положительные эффекты соглашения могут считаться достаточными для оправдания в рамках взвешенного подхода, какого рода количественные оценки эффектов могут выступать достаточными доказательствами, каким образом гарантировать соразмерность общественных и частных выигрышей. [6, с. 106]

Таким образом, особенностью доказывания нарушений антимонопольного законодательства является их общая сложность, ведущая к повышенным рискам ошибок I рода (неправомерного признания нелегальными действий, не ограничивающих конкуренцию) и повышение издержек таких ошибок для участников рынка, а также различия в доказывании в зависимости от степени общественного вреда причиненного правонарушением с подпаданием под действие соответствующей отрасли права.

Литература:

1. Магдилов, М. М., Мусагаджиева П. А. Проблемы совершенствования антимонопольного законодательства в современной России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. № 3. — с. 73-80
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О защите конкуренции»
3. Тенишев, А.П. Антимонопольное регулирование: проблемы законодательства, теории и практики: монография/отв. ред. А. П. Тенишев, И. В. Шишко, Е. Л. Лужбин. — Москва: Проспект, 2018. — 272 с.
4. Васильева, О. Н. Об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам об ограничении конкуренции // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 3 (55). — с. 101-108
5. Пузыревский, С. А. Взыскание убытков, причиненных нарушениями антимонопольного законодательства: практическое руководство/отв. ред. С. А. Пузыревский, О. А. Москвитин, И. В. Акимова. — Москва: Проспект, 2019. — 208 с.
6. Макаров, А. В. Антиконтурентные соглашения в российских судах. Тенденция снижения рисков ошибок I-го рода // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 1. — с. 90-108

О способах защиты прав субъектов налогообложения в Российской Федерации

Владимировская Екатерина Павловна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается вопрос о способах защиты прав субъектов налогообложения. Автором проанализирована практика по налоговым спорам, приведены примеры мнений ученых-специалистов, сделан вывод о недостатках и эффективности применения каждого из способов защиты прав субъектов налогообложения.

Ключевые слова: налоговый орган, апелляционная жалоба, Российская Федерация, арбитражный суд, вышестоящий налоговый орган, способ защиты, решение.

About ways to protect the rights of subjects taxation in Russian Federation

Vladimirovskaya Yekaterina Pavlovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article deals with the issue of ways to protect the rights of subjects of taxation. The author analyzes the practice of tax disputes, provides examples of the opinions of scientific specialists, concludes about the shortcomings and effectiveness of each of the methods of protecting the rights of tax subjects.

Keywords: tax authority, appeal, Russian Federation, arbitration court, higher tax authority, method of protection, decision.

Защита прав является главенствующим элементом конституционного права. Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». [1, с. 445]

В Конституции Российской Федерации (ст. 8) закреплен принцип признания и равной защиты всех форм собственности: как частной, так и публичной. Подобного подхода придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации. Например, согласно правовой позиции указанного Суда, выраженной в абзаце 2 п. 2 мотивировочной части Определения от 6 июля 2001 года № 131-О, конституционные гарантии частной собственности, закрепленные в ст. 35 Конституции Российской Федерации, распространяются как на отношения в публично-правовой сфере, так и на гражданско-правовые отношения. [2, с. 1]

Анализируя практику по налоговым спорам, можно сделать определенный вывод относительно того, что в настоящее время рассматривается большое количество споров, вытекающих из налоговых правоотношений.

Исходя из официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2021 год Арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 7432 дел по налоговым спорам. В связи с этим, однозначно напрашивается вопрос о пути разрешения таких споров, возможности защиты прав субъектов налогообложения, а точнее о способах защиты их прав и законных интересов.

По мнению профессора Международного университета, заслуженного юриста РФ В.И. Слома «обеспечение прав налогоплательщиков должно достигаться как по-

средством фиксации принципов налогообложения, так и регламентацией системы отношений налогоплательщика с налоговыми органами на всех стадиях налогового процесса. В отношениях по взиманию налогов обеспечение и защита прав налогоплательщиков, будь то граждане или организации, является приоритетной задачей, и, следовательно, все то, что способствует решению такого рода задач само по себе уже момент позитивный». [3]

Налоговый Кодекс Российской Федерации не имеет закрепленного определения относительно понятия «способы защиты прав субъектов налогообложения», но существуют некоторые научные мнения.

К примеру, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский под способами защиты прав понимают «предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права». [4]

Ю.Н. Андреев определяет способ защиты прав как «совокупность приемов (подходов, технологий) для достижения поставленной цели защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, и т.д.)». [5, с. 114]

Следует согласиться с позицией А.А. Кравченко, который родовой категорией «способа защиты» определяет «последствие». «Применение подобных последствий приводит к защите прав управомоченного лица. Таким образом, способом защиты является не процесс применения последствия, а само такое последствие. «Последствие» близко по своей характеристике к мере, санкции и правовому результату. К санкции, поскольку она на-

прямою связана с неблагоприятными последствиями; к мере, поскольку последствием ее применения является воздействие на правонарушителя; к результату, поскольку результат есть примененное последствие». [6]

Поэтому к последствиям стоит отнести признание таких действий налогового органа незаконными, как возмещение убытков, взыскание неустойки и другое.

В связи с этим отметим, что способ защиты — это последствия, которых добивается субъект защиты. Последствия, которые применяет уполномоченный орган к нарушителю прав — это меры защиты.

Как указано в Налоговом кодексе Российской Федерации, всем налогоплательщикам гарантируется административная и судебная защита их прав и законных интересов. [7]

Защита прав налогоплательщиков административным способом осуществляется путем подачи лицом пись-

менной жалобы в вышестоящий налоговый орган или вышестоящему должностному лицу этого органа на акт налогового органа ненормативного характера, решения, действия или бездействия их должностных лиц.

Жалоба должна быть подана в письменном виде и подписана заявителем или его представителем, с приложенными документами, подтверждающими полномочия этого представителя на подписание жалобы.

Жалобу необходимо подавать в вышестоящий налоговый орган через налоговый орган, акты налогового органа, решения, действия или бездействия должностных лиц которого заявитель обжалует. В обязанность налогового органа входит, в свою очередь, со дня поступления жалобы, в течение трех дней направить ее со всеми имеющимися материалами в вышестоящий орган.

На рисунке 1 представлена структура налоговых органов.

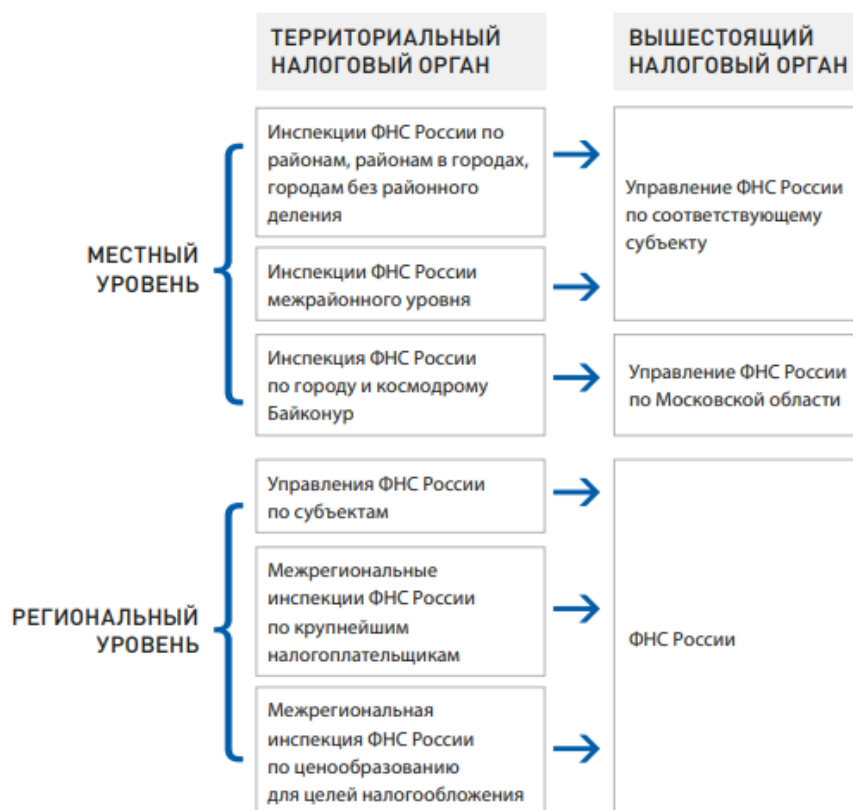

Рис. 1. Структура налоговых органов

Если решение налогового органа о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение не вступило в законную силу, заявитель имеет право обжаловать его путем подачи апелляционной жалобы.

Апелляционную жалобу на решение о привлечении к ответственности за налоговое правонарушение, действия или бездействие должностных лиц заявитель должен подавать через вынесший соответствующее решение налоговый орган. Налоговый орган обязан в течение трех дней со дня поступления апелляционной жа-

лобы направить ее со всеми имеющимися материалами в вышестоящий орган.

Апелляционная жалоба на не вступившее в законную силу решение может быть подана в течение одного месяца со дня вручения соответствующего решения лицу либо его представителю, в отношении которого оно было вынесено.

Жалоба на вступившее в силу решение, которое не было обжаловано в апелляционном порядке, может быть подана в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

Вышестоящий налоговый орган рассматривает жалобу (апелляционную жалобу) без участия заявителя, за исключением случаев, когда вышестоящий орган, в ходе рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы), выявит противоречия либо несоответствия сведений, представленных нижестоящим налоговым органом и сведений, представленных налогоплательщиком сведениям, содержащимся в материалах нижестоящего налогового органа. В этом случае вышестоящий налоговый орган рассматривает жалобу (апелляционную жалобу) с участием заявителя.

По итогам рассмотрения жалобы (апелляционной жалобы) вышестоящий налоговый орган принимает одно из следующих решений:

- 1) оставляет жалобу (апелляционную жалобу) без удовлетворения;
- 2) отменяет акт налогового органа ненормативного характера;
- 3) отменяет решение налогового органа полностью или в части;
- 4) отменяет решение налогового органа полностью и принимает по делу новое решение;
- 5) признает действия или бездействие должностных лиц налоговых органов незаконными и выносит решение по существу.

В судебном порядке акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган.

Заявление для обжалования актов налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц, поданное в суд, рассматривается в порядке, установленном гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством, законодательством об административном судопроизводстве, а также иными федеральными законами.

Статья 198 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации закрепляет право на обращение заинтересованного лица в арбитражный суд с требованием о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий или бездействия незаконными.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину или организации стало известно о нарушении их прав, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок для подачи заявления может быть восстановлен судом по ходатайству заинтересованного лица.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 4. с. 445.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Определение Конституционного суда РФ от 6 июля 2001 года № 131-О. с. 1 п. 2.
3. Статья Слом В. И.: Формирование правовой основы налоговой системы России. М. Издательство «Статут», 1998.
4. Брагинский, М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М., 2001. Кн. 1.

Заявление подается в арбитражный суд в бумажном или электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Исковое заявление подписывается лицом, подавшим жалобу или его представителем, на основании документов, подтверждающих его полномочия на подписание указанного заявления.

Дела об оспаривании актов налоговых органов, решений, действий или бездействия их должностных лиц рассматриваются судьей единолично, в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления соответствующего заявления в арбитражный суд.

Если арбитражный суд установит, что оспариваемый акт налогового органа, решение, действия или бездействия его должностных лиц не соответствуют закону и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, то суд принимает решение о признании указанного акта недействительным, решений и действий или бездействия незаконными.

Арбитражный суд, установив, что оспариваемый акт налогового органа, решения и действия или бездействие должностных лиц соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Статьей 201 Арбитражного процессуального Кодекса установлено, что решения арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий или бездействия органов, их должностных лиц подлежат немедленному исполнению, если иные сроки не установлены в решении суда.

Подводя итог, на основе проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что недостатком административного способа защиты прав субъектов налогообложения является его низкая эффективность. Именно по этой причине на практике большинство налогоплательщиков для защиты своих прав, направив жалобу в вышестоящий налоговый орган и получив отрицательный ответ, переносят спор в зал судебного заседания — обращаются к судебной защите своих прав и законных интересов.

Анализ практики также показал, что судебный способ защиты прав субъектов налогообложения имеет ряд известных достоинств перед административным способом. Например, независимость и беспристрастность суда, а также обязательность вступивших в законную силу судебных актов для любых субъектов права.

5. Андреев, Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты — М.: Норма; Инфра-М, 2010. — 464 с. 2010. с. 114.
6. Кравченко, А. А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. 2014. № 7. «Последствие как родовое понятие». // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] — 2022.
7. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 26.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.04.2022. п. 1 ст. 22. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] — 2022.

Особенности оценки доказательств прокурором

Гашкова Софья Евгеньевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье анализируются особенности оценки доказательств прокурором с позиции теории и правоприменительной практики.

Ключевые слова: прокурор, доказательства, уголовный процесс.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством, прокурор относится к числу субъектов оценки доказательств (ст. ст. 17, 88 УПК РФ). В связи с изложенным, правила оценки доказательств для прокуроров остаются теми же, что и для лиц, осуществляющих предварительное расследование. Доказательства оцениваются прокурором по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств; прокурор вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе.

По мнению Е.Б. Серовой, «деятельность прокурора в части оценки доказательств более богата по своему содержанию и его ответственность в этой части значительно выше» [1, с. 252]. Автор полагает, что «следователь, производя следственные действия, как правило, в первую очередь обращает внимание на то, какую информацию он в результате получает и как она соотносится с иной информацией, имеющейся в материалах уголовного дела. И несмотря на то, что следователь должен осуществлять оценку доказательств с позиции соблюдения требований УПК РФ, данная составляющая зачастую уходит для него на второй план. У прокурора же по сравнению со следователем всегда появляется дополнительная задача оценить все имеющиеся в деле доказательства с точки зрения их уголовно-процессуальной формы» [1].

Сложно не согласиться с автором, однако оценка доказательств с точки зрения соответствия уголовно-процессуальной форме присуща и лицам, осуществляющим предварительное расследование. Вместе с тем, прокурор обладает большими полномочиями, что позволяет ему принимать действенные меры реагирования на нарушения в этой сфере. В силу п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор уполномочен «требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства... («отменять незаконные

или необоснованные постановления ... постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном УПК РФ».

Согласно же Приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», прокурор обязан «...обеспечить контроль за производством органами предварительного следствия следственных и иных процессуальных действий, необходимость выполнения которых предусмотрена внесенным требованием об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования. В случаях формального подхода к устранению выявленных нарушений, в том числе путем частичного выполнения указанных в требовании следственных и процессуальных действий, прокурор должен принимать меры прокурорского реагирования. В случае установления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого, неадекватной квалификации содеянного, неполноты проведенного предварительного расследования возвращать уголовное дело следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков, при этом постановление прокурора должно быть аргументированным, содержащим сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению» [2].

Как справедливо отмечает Е.Б. Серова, в процессе оценки доказательства с точки зрения их уголовно-процессуальной формы прокурор «...должен дать ответы на такие вопросы, как: имелись ли процессуальные основания для производства следственного или иного процессуального действия; были ли соблюдены требования закона по части его подготовки и проведения; содержит ли

протокол следственного действия все необходимые реквизиты, являются ли они надлежащими; не было ли допущено нарушение прав и законных интересов участников следственного действия и иных участников уголовного процесса; проведены ли следственные и иные процессуальные действия, вытекающие из оцениваемого действия» [3].

При оценке доказательств прокурором, возможно рассмотреть вышеуказанные вопросы более детально. С учетом сложившейся правоприменительной практики, возможно выделить следующую последовательность действий при оценке доказательств прокурором:

1) анализ процессуальных документов, связанных с возбуждением уголовного дела (своевременное ознакомление с постановлениями органов предварительного расследования; материалами проверки при постановлении об отказе в ВУД; внесение при необходимости мер прокурорского реагирования);

2) анализ процессуальных документов, затрагивающих права потерпевшего, гражданского истца (вынесение постановления о признании потерпевшим лица в установленный законом срок);

3) анализ процессуальных документов, регламентирующих права подозреваемого, обвиняемого (правовая оценка примененной меры принуждения; в ходе которой необходимо обращать внимание на соблюдение порядка задержания, недопущение нарушений прав задержанного, соответствие сведений, изложенных в протоколе, материалам уголовного дела незамедлительное рассмотрение жалоб на незаконность задержания и нарушения прав задержанных; осуществление проверок всех изложенные в жалобах доводов с изучением соответствующих материалов уголовного дела; обязательное ознакомление с ходатайством и приложенным к нему материалом и участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер пресечения, для применения которых необходимо судебное решение; принятие мер реагирования в случае допущения нарушений следователем, руководителем следственного органа; ознакомление с материалами, обосновывающими постановление о проведении следственных действий без судебного решения; ознакомление с копиями постановлений о привлечении в качестве обвиняемого);

4) оценка экспертизы (соблюдение при производстве экспертизы требований УПК РФ, в частности обеспечение принципа независимости эксперта, наличие у него необходимой компетенции, а именно наличие аттестации на право производства экспертизы, и лицензии, в случае, если это требуется в соответствии с действующими нормативно правовыми актами в сфере судебно-экспертной деятельности);

5) анализ законности на стадии окончания предварительного расследования (проверка соответствия обстоятельствам дела выводов, осуществленных в ходе расследования, правильности уголовной квалификации,

соблюдение требований УПК при производстве следственных и процессуальных действий, подготовке процессуальных документов; при наличии обстоятельств, вынесение мотивированного постановления о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения, постановления, приобщение к материалам уголовного дела; при наличии обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствии необходимых доказательств вины, несоответствии квалификации содеянного, неполноте проведенного предварительного расследования, возвращение уголовного дела следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков. В случае вынесения прокурором постановления, оно должно быть аргументированным, содержащим сведения о недостатках, требующих устранения).

Прокурор, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ, вправе признавать доказательство недопустимым по ходатайству, либо по собственной инициативе.

Рассмотрение ходатайств (помимо ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) в полномочиях, закрепленных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, не указано. Аналогично в главе 15 УПК РФ, прокурор не указан в числе лиц, уполномоченных получать и рассматривать ходатайства. В частности, ст. 122 УПК РФ гласит: «... об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении дознаватель, следователь, судья выносят постановление, а суд — определение, которое доводится до сведения лица, заявившего ходатайство». Из текста статьи становится ясно, что решение по заявленному ходатайству принимают дознаватель, следователь или суд. Эта же мысль отражена в ч. 2 ст. 119 УПК РФ. Ранее действующим законодательством, прокурор был наделен полномочиями по рассмотрению ходатайств, но с принятием Федерального закона от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», такие полномочия он утратил [4, с. 21-24].

Подводя итог, проводимая прокурором в соответствии с действующим законодательством оценка допустимости и достоверности доказательств имеет общие черты с оценкой лицами, занимающимися предварительным расследованием, однако отличается большими полномочиями (при анализе процессуальных документов, относящихся к возбуждению уголовного дела; к потерпевшему, гражданскому истцу; регламентирующих положение лица, привлеченного к уголовной ответственности по делу; выводов экспертов; а также в стадии окончания предварительного расследования)

Из закрепленных за прокурором полномочий вытекает необходимость пересмотра процедуры оценки допу-

стимости доказательств, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ, а именно закрепление за прокурором полномочий по рассмотрению и разрешению ходатайств в ч. 3 ст. 88 УПК РФ.

Литература:

1. Серова, Е.Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденция. 2016. № 9. с. 252.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 ст. 4921.
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2016 года № 826 // Законность. 2017. № 13.
4. Сущенко, С.А. Судебная оценка недопустимости доказательств в уголовном процессе: некоторые сравнительно-правовые аспекты/С.А. Сущенко// Мировой судья. 2017 № 2. с. 21-24.

Проблемы участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего

Гологузова Надежда Сергеевна, студент
Смоленский государственный университет

Статья раскрывает общие положения участия педагога (психолога) в допросе и раскрывает особенности стадий процессуального действия. Характеризуется процесс допроса и возможность исключения риска лжи.

Ключевые слова: допрос, процессуальные действия, психологический контакт, конфликтные ситуации, психология лжи.

Problems of participation of a teacher and a psychologist in the interrogation of a minor victim

Gologuzova Nadezhda Sergeevna, student
Smolensk State University

The article reveals the general provisions of the teacher»s (psychologist»s) participation in the interrogation and reveals the features of the stages of the procedural action. The process of interrogation and the possibility of eliminating the risk of lying are characterized.

Keywords: interrogation, procedural actions, psychological contact, conflict situations, psychology of lies.

Основными проблемами, в ходе допроса несовершеннолетних свидетелей, которые необходимо выделить, являются, в первую очередь, установление контакта с допрашиваемым, учитывая его психологические и индивидуальные особенности, во-вторых, получение правдивых показаний, исключение лжи.

Для исключения проблемных ситуаций, и реализации целей следственные органы привлекают педагога (психолога), в то же время, участие которого способствует исключению конфликтных ситуаций, и переходу к благоприятной обстановке, позволяет установить истину, и достичь успешного результата.

Для проведения полного и объективного анализа, обратимся к общей характеристике допроса несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетних, один из наиболее сложных направлений в уголовно-процессуальной дея-

тельности следствия. Это понятие трактуется учеными по-разному.

С.Ю. Головин считает допрос регламентированную законом форму общения, обладающую специфическими моментами противоборства или сотрудничества [1].

К примеру, О.А. Солодухин соотносит допрос с целой системой логических методов, из которых следует выделить: «сбориание доказательств, позволяющих опровергнуть ложь, войти в процесс убеждения говорить правду, использовать логическую рационализацию, реагировать на мотивацию и эмоциональную сферу, в том числе взаимодействовать с иными лицами вовлеченных в уголовный процесс» [1].

А.В. Гриненко соотносит с допросом комплексные, познавательные, удостоверительные операции, выполняемые в целях получения сведений об обстоятель-

ствах, раскрывающих преступление и имеющих значение для уголовного дела [1].

Обычно эта цель достигается с использованием тактических приемов подготовки, последующего осуществления, возможной фиксации и окончательной оценки результатов следственного действия. Максимальная эффективность обеспечивается если в ходе допроса несовершеннолетнего имеет место присутствие педагога (психология, родителей и иных представителей при строжайшем соблюдении: законности, «конституционных прав и свобод человека и гражданина», прав юридического лица, «объективности, всесторонности, полноты», с использованием современных достижений науки и техники при условиях их безопасности для жизни и здоровья допрашиваемого лица.

Структура процессуального действия — допроса несовершеннолетнего, в теоретической литературе [2], представлена в виде последовательных стадий: подготовка к проведению допроса, допрос, фиксация его хода либо результатов. В заключении делается оценка, определяется значимость собранной доказательственной информации по конкретному уголовному делу.

В.Л. Васильев следующим образом анализировал психологию допроса: «опытный следователь на допросе умеет целенаправленно воздействовать на личность допрашиваемого, но в рамках закона, выбирает тот единственный ключ, который открывает внутренний мир человека, проникает в его душу» [2], и считает, что каждый следователь должен придерживаться определенными стадиями допроса с участием несовершеннолетнего и педагога (психолога).

Обратимся к стадиям допроса несовершеннолетнего:

1) стадия подготовительная, предусматривающая: цель допроса и его план. Определение очередности допросов в группе. Выбор времени и места.

2) стадия вводная, которая предусматривает: паралингвистические закономерности обстановки. Воздействие внешнего вида следователя и обеспечение эффекта первого впечатления.

3) стадия — достижения психологического контакта. Уровень контакта: динамический, уровень аргументации, ролевой и другие.

4) главная стадия, которая предусматривает достижение цели допроса — момент истины. Стадия катарсиса (исповеди).

5) стадия — коррекции показаний. Сопоставление с имеющейся информацией. Устранение противоречий, неясностей и др.

6) стадия — приведения полученной информации в предусмотренную законом процессуальную форму. Композиция показаний.

Прежде чем допрашивать несовершеннолетнего свидетеля, как правило, следователь должен получить ориентирующую информацию о личностных и индивидуальных особенностях субъекта. Для чего составляются беседы с родителями, педагогами, круг приближенных

лиц позволяет сориентироваться в личности. Исключая данный прием следователь не сможет получить истину, поскольку вероятность ложных показаний исключаться не может.

При первой встрече с допрашиваемым должен быть установлен коммуникативный контакт, позволяющий не только выделить индивидуальные и психологические особенности, но и устранить неблагоприятные препятствия, например, страх ребенка, отчужденность, а участие педагога, как раз и позволяет установить более благоприятную обстановку.

Следует сказать и о том, что наукой выделены некоторые характеристики потерпевших и свидетелей, которые могут идти на контакт и давать показания, добросовестно рассказывать о событиях преступления; способствующих раскрытию, но ведущих себя скованно, не желающие активно участвовать в допросах; безразлично относящихся к даче показаний, но частично выдающих информацию; не желающие участвовать в допросах и и участвующих в них по принуждению (родителей или иных лиц); оказывающих сопротивление и дающих ложные показания (страха, с учетом иной личной заинтересованности).

Поэтому следственные органы должны уметь определять типаж и поведение допрашиваемого, находить контакт, аргументировать и подводить лицо к возможности беспрепятственного общения. Вместе с тем, различаются и виды самих допросов. Виды допросов так же имеют характеристику и ставятся в зависимость от возраста, состава участников, места проведения, и конкретной следственной ситуации или следственного действия.

Многие ученые приходят к мысли о том, что не все свидетели четко запоминают обстоятельства, ведь не всех допрашивают по горячим следам, и некоторая информация утрачивается. По мнению М.И. Еникеева, происходит деформация и необходима реконструкция информативного материала и работа над его содержанием. Искажение, иллюзорность, подмена одного содержания другим, не схожесть фактов и обстоятельств, разрозненность элементов, изменение событий, связанных со смещением как временным, так и перемещения объектов [2].

Ученый абсолютно прав, так как при некоторых эмоционально-временных отклонений, обстоятельства могут, как интерпретироваться, так утрироваться. Отсюда именно осознанный подход в большей степени позволяет следователю уловить линию интересов и личностного отношения допрашиваемого по отношению к событию преступления.

Не допускается принуждение несовершеннолетних, однако С.А. Пашин считает, что необходимо использование трех милостивых способов: «предупреждение об отказе от дачи показаний, о даче ложных показаний (ст. 307 УК РФ [2]). Если же это не повлияло, то возможно проведение перекрестного допроса. В редких случаях допрашиваемому несовершеннолетнему предъявля-

ются предметы и документы, улики, опровергающие дачу ложных показаний. В том числе протоколы очных ставок.

Самой проблемной является ситуация дачи ложных показаний, которые могут привести расследование в тупик, если не будут проверены или опровергнуты. Однако иногда могут возникать некоторые ложные представления у свидетеля, с учетом непонимания происшедшей ситуации, неглубокого анализа обстоятельств преступления, отсталости в развитии подростка и прочее. Поэтому необходимо применение тактических способов воздействия на личность допрашиваемого, при этом оказать непосредственную помощь могут педагог или психолог участвующие в допросе несовершеннолетнего. От которых ожидается мягкий подход при участии в допросах, возможность коррекции ситуативного восприятия, исключения ложных показаний, исправление агрессивной позиции допра-

шиваемого, установления контакта, в том числе регулирование поведения допрашиваемого. Иногда приходится, и убеждать допрашиваемое лицо об отказе от лжи. К примеру, при нарушении психологического равновесия, излишней напряженности, да и иных мотивов. Следовательно обязан подходить к допросу подростка без излишней напряженности, установлению психологического равновесия, где важная аргументация может исходить и от педагога (психолога), которые могут снять напряженность, в том числе даже посредством своего присутствия.

Таким образом, исключить проблемы при проведении допросов несовершеннолетних свидетелей следователем возможно, но при непосредственном участии педагога психолога, поиска тактических подходов к лицу с использованием коммуникативно-информационного воздействия, с запретом какого-либо принуждения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Собрание законодательства РФ. 14.07.2021. N 15, ст. 1691.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Белкин, Р. С. Криминалистика. — М. 2010.
4. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учебник для студ. вузов / В. Л. Васильев; С.-Петербург. ун-т МВД России. — 6-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2016. — 608 с.
5. Гриненко, А. В. Руководство по расследованию преступлений. — М. 2009.
6. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога. — М. 2016.
7. Еникеев, М. И. Общая и юридическая психология. — М. 2010. — с. 180.
8. Пашин, С. А. Психологические основания правового регулирования допроса в уголовном судопроизводстве // Журнал. Юридическая психология, № 4. 2009 г.
9. Солодухин, О. А. Юридический допрос. — Изд.: Ростов-на-Дону. 2009.
10. Филиппова, А. Г. Криминалистика. Базовый учебный курс. М.: «Юрайт», 2012. с. 236.

Криминологическая характеристика личности женщин, совершивших преступления

Грачев Валерий Станиславович, студент
Российский новый университет (г. Москва)

В статье автор рассматривает личность женщины-преступницы в современной России, опираясь на данные официальной статистики и доктринальные криминологические исследования.

Ключевые слова: женская преступность, личность преступницы, преступница, криминологическая характеристика.

Криминологическая характеристика женской преступности предполагает изучение личности тех, кто совершил преступление. Это имеет важное значение для познания причинно-следственных связей, а также для осуществления профилактических мероприятий.

Как пишут Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов, «первостепенное значение в криминологической характеристике

личности преступника играют социально-демографические показатели, которые представляют собой учет пола, возраста, образования, семейного положения и других социально-демографических признаков» [1].

Прежде всего, на весь комплекс вопросов уголовно-правового характера влияет возраст. В частности, он является основанием для признания лица способным

нести уголовную ответственность за совершенные им преступления, сведения о возрастном составе преступниц необходимы для прогнозирования изменений в динамике и структуре преступности и, что очень важно, — для организации работ по предупреждению преступности. По возрастному признаку в исследуемом массиве преступ-

ницы обычно делятся на следующие группы: 18-20 лет; 21-30 лет; 31-40 лет; 41-50 лет; 51-60 лет; старше 60 лет.

На рисунке 1 приведена диаграмма распределения изученного в ходе проведенных криминологических исследований контингента лиц в зависимости от этих возрастных групп.

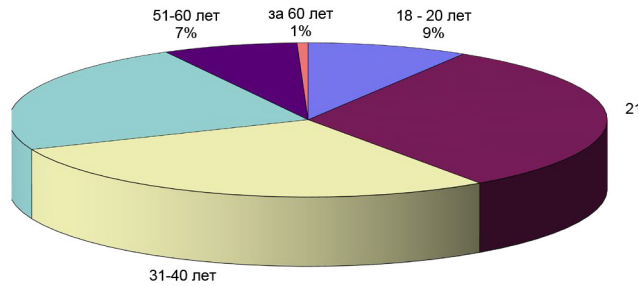

Рис. 1. Распределение женщин-преступниц по возрастным группам [3, с. 72]

Как было выявлено, наиболее активно противоправное поведение проявляется у женщин в возрасте 21-30 лет (32%) — это свидетельствует, что омоложение преступников в целом за последние годы, не смогло не отразиться и на женской преступности. Далее следуют возрастные группы 31-40 лет (28%) и 41-50 лет (23%). Небольшой процент женщин-преступниц приходится на возрастные группы 18-20 лет (9%) и 51-60 лет (7%), а наименьший — на группу старше 60 лет (1%).

Большой процент женщин, совершивших преступления в возрасте свыше 30 лет, обусловлен спецификой их преступной деятельности, так как чаще всего она связана либо с выполнением персональных обязанностей, или с семейным неблагополучием [7]. Кроме того, сегодня всё более криминально активными становятся несовершеннолетние женского пола.

Полученные в ходе криминологических исследований данные позволяют рассмотреть возрастную характеристику осужденных в зависимости от совершенных ими преступлений (таблица 1):

Таблица 1. Возрастные особенности осужденных за различные преступления женщин, % [3, с. 43]

Ст. УК РФ	18-20 лет	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	50 лет и старше
ст. 105	18,5	30	33,5	9	9
ст. 111	28,6	21,4	14,3	21,4	14,3
ст. ст. 158,159	13	21,7	30,4	17,4	17,4
ст. ст. 161,162	40	35	12,5	12,5	-
ст. ст. 228-234	12,7	18,2	36,4	23,6	9

Из выше представленной таблицы можно увидеть, что самый большой удельный вес преступниц-женщин, которые совершили корыстные преступления, приходится на группу 31-40 лет. При этом для возрастной группы женщин старше 40 лет также характерна корыстная направленность преступных деяний.

тем не менее уровень образования влияет и на правосознание, и на способность выбора того или иного варианта поведения. По уровню образования женщины-преступницы распределяются следующим образом (рисунок 2).

Как пишет Е. Р. Чернышева, «наибольшую возрастную группу среди женщин, совершивших корыстно-насильственные преступления, составляют осужденные в возрасте 18-30 лет, что свидетельствует о процессах омоложения преступниц, о повышении напряженности и агрессии в молодежной среде» [7].

Обращает на себя внимание, тот факт, что эти категории преступниц характеризуются относительно высоким уровнем образования: среднее образование имели 34,4%, среднее специальное — 32,1%, высшее — 17,6%, неполное среднее — 13,4%; незначительная часть женщин имели неполное высшее образование — 2,5%.

Существенной социальной характеристикой личности и ее поведения является образование, которое определенным образом влияет на формирование жизненных установок и интересов личности. Конечно, прямой зависимости между уровнем образования и формой поведения человека (антиобщественной в том числе) не обнаружено,

В ходе криминологических исследований изучался вопрос о возможной взаимосвязи между уровнем образования и преступным поведением женщин. Путем анализа эта связь была обнаружена, тем не менее, следует отметить, что она не является прямолинейной, а опосредована через производные от образования признаки. Так, с получением образования повышается квалификация лица, появляется возможность занятия более высокой должности.

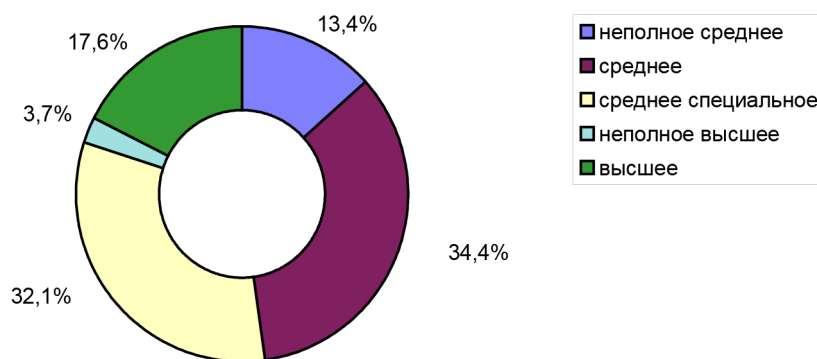

Рис. 2. Уровень образования женщин-преступниц [3, с. 7]

Поэтому для отдельных неустойчивых лиц открывается возможность использования своего должностного положения в личных корыстных целях [5].

Следующей составляющей социально-демографической характеристики личности женщины-преступ-

ницы является семейное положение. Условия жизни, личные качества характера семейных женщин и тех, кто не пребывает в браке, накладывают определенный отпечаток на направленность их преступных действий (рисунок 3).

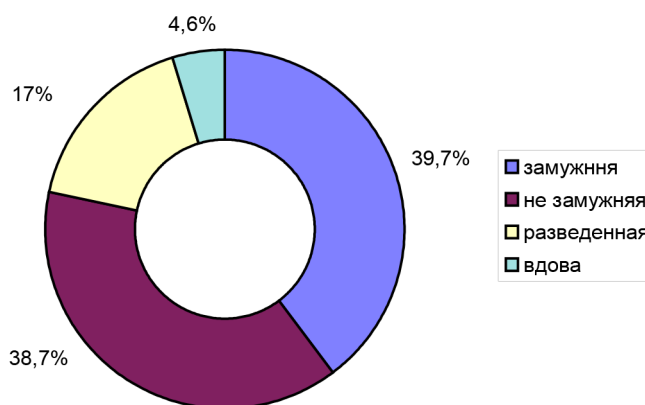

Рис. 3. Распределение женщин-преступниц по семейному положению [3, с. 75]

Как показано на диаграмме, 39,7% преступниц на момент совершения преступления пребывали в браке. Почти столько же — 38,7% — не состояли в браке, 17% — были разведены и 4,6% — вдовы.

Как пишут Ю.М. Антонян и В. Е. Эминов, «на современном этапе в неполных семьях на женщину ложится бремя необходимости обеспечивать прожиточный минимум для себя и своих близких (детей, родителей) са-

мостоятельно. В некоторых случаях это влечет за собой поиск различных способов решения материальных проблем путем противоправной деятельности» [1].

Следующим показателем социального проявления личности женщины является род занятий и её трудовая деятельность, при этом незанятость трудом является серьезным криминогенным фактором (рисунок 4).

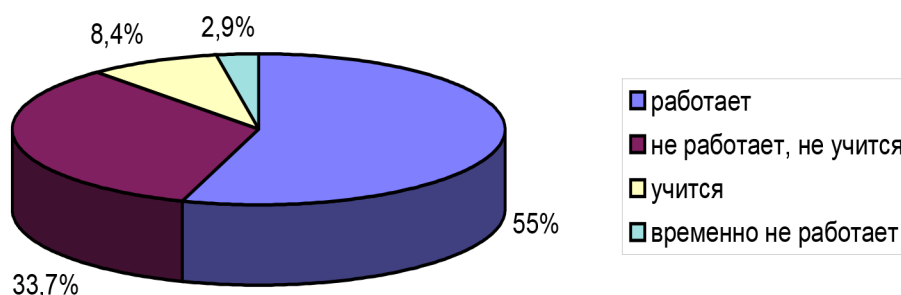

Рис. 4. Распределение женщин-преступниц в зависимости от рода занятий [4, с. 80]

Как видно из диаграммы, не имели постоянного источника дохода 45% осужденных женщин. Наемными работниками являлись 55% преступниц.

По справедливому мнению С.А. Шоткинова, «для криминологической характеристики личности преступника важное значение имеет нравственно-психологические особенности лиц, которые раскрываются через изучение их образа жизни, потребностей, интересов, ценностных ориентации» [9].

Как известно, пьянство и наркомания являются вечными спутниками преступления. В связи с распространением пьянства и алкоголизма среди женщин, значительное количество преступлений вызывает стремление удовлетворить эту потребность. Итак, в конце концов алкоголь ведет к деградации личности женщин.

Вследствие систематического употребления спиртных напитков возникает физиологическая зависимость организма от алкоголя, происходит нравственно-психологическая деформация личности. В системе потребностей личности первоочередной становится стремление любыми способами удовлетворить потребность в алкоголе, положительные же социально значимые потреб-

ности отодвигаются на второй план и постепенно атрофируются. Под влиянием алкоголя в сознании возникают антиобщественные взгляды, формируются такие черты личности, как лживость, грубость, цинизм, завышенный уровень самооценки.

Интенсивное деморализующее влияние алкоголизма, в свою очередь, отражается на духовном состоянии женщин. Ранняя половая жизнь, беспорядочность половых связей, распущенность, пренебрежение элементарными нормами морали — характерная черта большинства женщин-преступниц, совершивших преступления. Установлена прямая связь между ранним началом употребления алкогольных напитков и приобретением сексуального опыта [6].

Целесообразно привести данные о распределении женщин-преступниц, злоупотребляющих алкоголем, в зависимости от возраста. Характерно, что наибольший удельный вес приходится на женщин в возрасте 31-40 лет — 34,9%; 41-50 лет — 24,4%; 21-30 лет — 19,8%, т.е. в основном на женщин зрелого возраста, которые должны были бы осознавать значение алкогольного злоупотребления и возможности вредных последствий (рисунок 5).

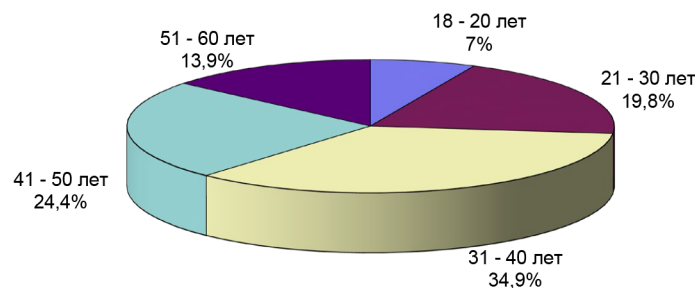

Рис. 5. Распределение женщин-преступниц, злоупотребляющих алкоголем (в % ко всем женщинам, злоупотребляющим алкоголем) [3, с. 80]

«При этом нередко наблюдается тесная связь между такими формами антиобщественного поведения лиц женского пола, как злоупотребление спиртными напитками и занятие проституцией. Исследование, проведенное в свое время во ВНИИ МВД РФ, показало, что 96% обследованных женщин именно под влиянием систематического пьянства встали на путь аморального поведения и проституции» [2].

Для обобщенной характеристики личности современной женщины преступницы, необходим и анализ уголовно-правовых признаков, содержащих сведения о характере преступного поведения, роли виновного в преступной группе, прошлой судимости, назначенном наказании и т.д.

«Что касается повторного совершения преступления женщинами, то 27% из них ранее имели судимости, при этом одну судимость имели 20%, две судимости — 4,5%, три судимости и более — 2,7% преступниц. Среди ранее судимых женщин (особенно многократно) все чаще встречаются опустившиеся, нередко спившиеся, утрачившие социально полезные связи и жизненные пер-

спективы лица. Для указанных лиц характерно пренебрежение интересами общества, неумение контролировать свое поведение, неуважительное, безразличное отношение к интересам других людей, игнорирование труда, употребление алкоголя, наркотиков и иные безнравственные побуждения, привычки, интересы. Процесс социально-нравственной деградации у женщин-рецидивисток происходит по общему правилу гораздо интенсивнее, чем у неоднократно судимых мужчин» [5].

Итак, подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что все выявленные особенности свойств личности женщины, совершающей преступления, в целом, сопоставимы с лицами, совершающими преступления. В то же время, у современных женщин-преступниц наблюдается и целый ряд новых негативных характеристик личности:

— «за последнее десятилетие произошло снижение возраста криминогенной активности женщин — самую многочисленную возрастную группу стали составлять преступницы 20-30 лет;

— отмечается рост образовательного уровня женщин, ставших на путь совершения преступления;
 — для современной женщины-преступницы характерно ещё большее, чем прежде, снижение позитивной роли семьи;

— рост числа преступниц, совершающих преступное деяние в состоянии опьянения, а также ради получения доступа к употреблению алкоголя или наркотиков.

Литература:

1. Антонян, Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. Монография. М.: Норма, 2019.
2. Верещагин, В. А. Наркотизация населения на территории Российской Федерации: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор/Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021.
4. Кунц, Е. В. Преступность среди женщин в современной России. М.: Юрлитинформ. 2009.
5. Ретунская, Т. П. Криминологическая характеристика женской преступности // Публичное и частное право. 2019. № 4. с. 121.
6. Телегина, Е. Г. Насильственная преступность лиц женского пола: криминологический и виктимологический аспекты: монография. М.: РУСАЙНС, 2017.
7. Чернышева, Е. Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: дис.... канд. юрид. н. Ростов н/Д., 2007.
8. Чернышева, Е. Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: дис.... канд. юрид. н. Ростов н/Д., 2007.
9. Шоткинов, С. А. Женская преступность: монография. М.: Компания Спутник+, 2004.

Конституционная реформа о месте правительства РФ в системе исполнительных органов государственной власти

Дамдинова Дари Алдаровна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Конституционная реформа оказала значительное влияние на становление отечественной государственности. В настоящей статье раскрываются основные моменты проведенной в 2020 году конституционной реформы в части, касающейся деятельности Правительства РФ. В рамках настоящей статьи обозначены основные направления совершенствования конституционно-правового статуса Правительства РФ.

Ключевые слова: поправки, конституционная реформа, Правительство РФ, Президент РФ, Государственная Дума РФ, Конституция РФ.

Constitutional reform on the place of the government of the Russian Federation in the system of executive bodies of state power

The constitutional reform had a significant impact on the formation of the national statehood. This article reveals the main points of the constitutional reform carried out in 2020 in terms of the activities of the Government of the Russian Federation. Within the framework of this article, the main directions for improving the constitutional and legal status of the Government of the Russian Federation are outlined.

Keywords: amendments, constitutional reform, the Government of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation.

Послание Президента В. В. Путина Федеральному Собранию РФ в январе 2020 года выступило в качестве импульса в изменении государственной системы, что при-

вело к конституционной реформе летом 2020 года [1, с. 7]. Поправки являются наиболее серьезными в действующей Конституции РФ [2] с момента его принятия.

В большинстве своем поправки коснулись организации федеральных органов исполнительной власти в нашей стране [3, с. 116]. Правительство РФ является ключевым субъектом исполнительной власти в России, что обуславливает необходимость изучения его конституционно-правового статуса в свете проведенной конституционной реформы.

В Основном законе РФ положениям, касающимся организации, а также деятельности Правительства РФ, уделена глава 6.

Анализ норм главы 6 Конституции РФ позволяет выделить следующее изменения:

- 1) изменения, которые влияют на общие основы, а также на организацию деятельности Правительства РФ (статьи 110, 113, 115);
- 2) изменения, которые влияют на требования к членам Правительства РФ (статья 110);
- 3) изменения, которые влияют на полномочия Правительства РФ (статья 114);
- 4) изменения, которые влияют на процесс формирования Правительства РФ (статьи 111, 112).

Раскроем содержание вышеуказанных изменений. Первую группу составляют изменения, которые влияют на общие основы, а также на организацию деятельности Правительства РФ (статьи 110, 113, 115). Так, исходя из положений статьи 110 Конституции РФ видно, что Правительство РФ реализует свои полномочия под руководством Президента РФ. Как видим, Президент РФ играет ключевую роль в системе исполнительной власти в нашей стране и данное положение легализовано на конституционном уровне, хотя ранее этого не было.

Увеличение влияния Президента РФ на Правительство РФ проявляется в том, что Правительство РФ принимает подзаконные акты для исполнения не только федеральных законов, но и подзаконных актов Президента РФ (статья 115 Конституции РФ).

Возросла роль Председателя Правительства РФ. Он согласно норме статьи 113 Основного закона РФ не только определяет основные направления деятельности, но и организует работу самого Правительства РФ.

Вторую группу составляют изменения, которые влияют на требования к членам Правительства РФ (статья 110). Так, в статье 110 Основного закона РФ отмечается, что Председателем Правительства, его заместителем, федеральным министром, иным руководителем федерального органа исполнительной власти может быть только гражданин Российской Федерации, который достиг 30-ти летнего возраста, не имеет гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства.

Более того, вышеуказанным лицам запрещено открывать счета, хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, которые расположены за пределами территории России.

Как видим, в Конституции РФ были ужесточены требования к высшим должностным лицам федеральных органов исполнительной власти.

Третью группу составляют изменения, которые влияют на полномочия Правительства РФ (статья 114). Так, в статье 114 Основного закона РФ указано, что Правительство РФ обеспечивает: 1) проведение общей государственной политики в сфере культуры, науки, здравоохранения; 2) государственную поддержку научно-технологического развития в нашей стране; поддержка институтов гражданского общества в России; поддержка волонтерского движения и т. п.

В целом стоит отметить, что указание на конкретные направления деятельности Правительства РФ на конституционном уровне указывают об увеличении их значимости. Анализ позволяет прийти к выводу, что особую значимость приобретают социально-экономические направления деятельности Правительства РФ.

Четвертую группу составляют изменения, которые влияют на процесс формирования Правительства РФ (статьи 111, 112). Так, согласно статье 111 Основного закона РФ Председатель Правительства РФ назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры Государственной Думой РФ. В ранее действовавшей редакции рассматриваемой статьи Государственная Дума РФ давала согласие на назначение Председателя Правительства РФ. Утверждение подразумевает под собой финализирующее действие, в то время как согласие является промежуточным действием. Данное изменение повышает роль и значимость Государственной Думы в процессе формирования Правительства РФ [4, с. 159].

Следующей новеллой, которое повышает роль Государственной Думы РФ в процессе формирования Правительства РФ, выступают поправки в статью 112 Конституции РФ. Согласно данным изменениям Председатель Правительства РФ представляет Государственной Думе РФ на утверждение кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, за исключением министров, руководящих министерствами, деятельностью которых руководит Президент РФ [4, с. 160]. Как видим, рассмотренные изменения наделяют Государственную Думу РФ прямыми полномочиями по формированию Правительства РФ, что повышает значимость высшего законодательного органа РФ в процессе формирования федеральных органов исполнительной власти.

В целом в конце исследования отметим, что конституционные новеллы оказали значительное влияние на становление и функционирование Правительства РФ. Повысилась роль Президента РФ в деятельности Правительства РФ, в его формировании и функционировании. На конституционном уровне впервые были обозначены отдельные направления деятельности Правительства РФ, прежде всего, в социально-экономической сфере. Были ужесточены требования в отношении лиц, которые могут стать Председателем Правительства РФ, федеральными министрами.

Литература:

1. Занко, Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. с. 7-22.
2. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 1 июля 2020 года) // Российская газета. — № 237. — 1993; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Кобзарь-Фролова, М. Н. Правительство Российской Федерации в системе органов публичной власти: политико-правовые связи Правительства // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. с. 116-126.
4. Морковкина, В. М. Влияние конституционной реформы 2020 года на федеральную исполнительную власть // Молодой ученый. 2022. № 10. с. 158-160

Некоторые вопросы взаимодействия Всемирной торговой организации и России

Деремова Анастасия Альбертовна, студент

Научный руководитель: Шульгач Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В 1995 году. Целью данной организации являлось либерализация и глобализация экономики, снижение таможенных тарифов. Путь присоединения России в ВТО длился 18 лет. Впоследствии Россия вступила в ВТО в 2012 году [1].

Основными задачами вступления России в ВТО можно считать [2]:

- расширение российского экспорта и вследствие снижения таможенных пошлин других государств;
- получение доступа к передовым технологиям;
- улучшение делового и международного имиджа страны;
- доступ к международной системе разрешения торговых споров.

К сожалению, поставленные цели не были осуществлены. Связано это с тем, что российский экспорт в другие страны не мог существенно вырасти, а его основной составляющей являются углеводороды. Также большой отпечаток наложили санкции США и ЕС, принятые вне и вопреки правил ВТО.

На сегодняшний день ситуация ухудшилась из-за происходящего на Украине. Запад стремится остановить режим «наибольшего благоприятствования», важного правила мировой торговли, именно в отношении России.

В первые дни начала конфликта на Украине западные державы пытались подорвать российские финансовые институты. Этого не получилось, и данные атаки не смогли разрушить экономику России. Поэтому западные державы начали ужесточать санкции, которые направлены против российской торговли.

Данные санкции для России могут оказать крайне неблагоприятные последствия. Это может привести к ограничению и запрету ввоза некоторых российских товаров. Также следует отметить, что прекращение данного ре-

жима может еще привести к тому, что государства смогут налагать санкции на российские товары по своему усмотрению, что впоследствии приведет к увеличению таможенных тарифов и установление дополнительных барьеров.

К числу санкций против России, которые противоречат правилам ВТО, можно отнести [3]:

1. введение импортных тарифов выше ставок благоприятствования;
2. запрет на поставки российской нефти и нефтепродуктов;
3. ограничение поставок других энергетических ресурсов, таких как природный газ, уголь;
4. ограничение на экспорт в Россию различных товаров, включая оборудование, технологии для нефтепереработки, продуктов питания и товаров народного потребления
5. строгий экспортный контроль и полный запрет критически важных для экономического развития товаров. Например, бумага А4, которая необходима для работы, для учебы, без которой дальнейшая работа станет просто невозможной.

На сегодняшний день Правительство России запретило к вывозу более 200 товаров.

Правительство РФ принимает меры во исполнение указа Президента РФ от 8 марта 2022 года № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер во внешнеэкономической деятельности».

Так, Правительство определило перечень товаров и оборудования, запрещенного на территории Российской Федерации [4].

В частности это:

- технологическое оборудование
- телекоммуникационное оборудование

- медицинское оборудование
- сельхозтехника
- электрическая аппаратура.

Введенные санкции привели к росту цен на товары.

В России рост цен составляет:

Продукты — 5-34%;

Электроника 20-30%;

Недвижимость 15% (Данные приведены по состоянию на март 2022 года).

Наименование	Цены на продукты питания (в рублях)		Разница	
	До	После	В рублях	В %
Говядина	440	480	+40	8%
Гречка	102	116	+14	13%
Капуста	42	56	+14	25%
Картофель	31	47	+16	34%
Молоко	59	73	+14	19%
Мука	50	56	+6	11%
Растительное масло	99	114	+15	13%
Рис	88	96	+8	8%
Сахар	55	63	+8	13%
Свинина	425	469	+44	9%
Творог	230	300	+70	23%
Хлеб	37	38	+1	3%
Яйца (десяток)	76	80	+4	5%

Данное повышение во многом обусловлено подъёмом курса иностранной валюты и нарушением логистических цепочек.

Тем не менее, в настоящей статье хотелось бы затронуть и некоторые плюсы от сотрудничества России с данной организацией.

Так, после вступления Российской Федерации в ВТО произошли изменения, которые были связаны со снижением таможенных тарифов и выравнивание всех условий, которые она собиралась выполнить в результате присоединения. Это было направлено на создание условий, которые в свою очередь, обеспечивали создание единых условий для дальнейшего взаимодействия.

Кроме того, следует отметить, что при вступлении в организацию Россия обещала снизить ставки импортных пошлин по всем товарам в течение четырёх лет.

Помимо этого, благодаря вступлению во Всемирную торговую организацию Российская Федерация смогла улучшить условия доступа для своей продукции на иностранные рынки, расширила возможности для зарубежных инвестиций. Тем самым улучшился имидж

страны в качестве равноправного участника мировой торговли.

В результате всего вышеперечисленного изменился процесс законотворчества, благодаря чему он стал более прозрачным и деловые круги смогли участвовать в формировании бизнес-среды, а отечественные производители смогли открыть новые рынки.

Таким образом, можно сделать вывод, что вступление России в ВТО имело и положительный результат, который связан с тем, что были снижены таможенные тарифы, Российская Федерация смогла улучшить доступ к своей продукции на иностранные рынки, но есть и свои очевидные «минусы». Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что вступление Российской Федерации в ВТО носит неоднозначный характер, но также ситуация еще изменилась из-за событий, которые сейчас происходят на Украине и напрямую оказывают влияние на Россию, путем введения ожесточённых санкций, которые оказали негативное влияние на нашу страну, а также на те положительные результаты, которые были ею достигнуты во время сотрудничества с ВТО.

Литература:

1. Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГААТ) — // Контур Норматив
2. Доклад Рабочей Группы по присоединению России к ВТО от 2011 г. — // Гарант. РУ
3. Указ Президента РФ от 08.03.2022 г. № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер во внешнеэкономической деятельности» — // Консультант. ру
4. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. N 190-ФЗ «О некоторых мерах государственной поддержки отдельных категорий производителей моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов»// Российская газета, 2013 г.
5. Постановление Правительства РФ от 21 июля 2012 г. N 756 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Российская газета, 2012 г.

6. Соглашение в форме обмена письмами между Правительством РФ и Европейским союзом о введении или повышении экспортных пошлин на сырьевые товары (Женева, 16 декабря 2011 г.)// Консультант. ру
7. Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»//Гарант. ру

Аренда автомобильного транспорта в туристической деятельности

Джумагишиева Зейнаб Айнедийиновна, студент;
Гюльметова Алина Робертовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Среди видов договора аренды значимое место занимает аренда транспортных средств. В соответствии с законодательством, транспортное средство представляет собой устройство, используемое в целях перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного в нем [1]. Выделение в главе 34 ГК РФ отдельного параграфа, посвященного данному договору, положения которого следует рассматривать в совокупности с транспортными уставами и кодексами, обусловлено особенностями правового регулирования каждого из видов транспорта.

В свою очередь, всё чаще большим спросом пользуется автомобильный транспорт. В частности, этот вид арендных отношений набирает обороты в сфере туризма. Для аренды автомобиля необходимо составить договор аренды, по условиям которого арендодатель предоставляет арендатору во временное владение и пользование автотранспортное средство за определенную плату. Арендодателями выступают физические и юридические лица, а также физические лица без образования юридического лица. Согласно ст. 608 ГК РФ, правом сдачи транспорта в аренду обладает собственник автомобиля или лицо, управомоченное на то законом или собственником [2]. Только при наличии сведений (технический паспорт, государственный номер, марка авто), с помощью которых можно идентифицировать транспорт, возможно заключение договора аренды автомобильного транспорта. Информация о передаваемом имуществе и его цене содержится в акте, составленном при его передаче в аренду. Касательно размера арендной платы, то он подлежит изменению по соглашению сторон и не может осуществляться чаще одного раза в год.

От общего договора аренды данный договор отличается тем, что в отношении него не применяются некоторые положения: преимущественное право арендатора на заключение договора на новый срок; возобновление договора аренды на неопределенный срок; регистрация договора аренды.

Среди туристов популярной услугой является прокат автомобилей, в связи с чем стоит знать, в чем состоит отличие аренды от проката. При аренде имущество передается на срок, указанный в договоре; прокат же осуществляется в более короткие сроки, так как реализуется в качестве частного случая. Для туристов существует ряд условий аренды автомобилей:

- минимальный возраст туриста должен составлять не менее 21 года, максимальный — 75 лет;
 - необходим паспорт или любой документ, удостоверяющий личность, и водительское удостоверение международного образца;
 - минимальный стаж вождения — 2-3 года;
 - внесение небольшого залога;
 - наличие кредитной карточки.
- Стоимость услуги будет зависеть от класса автомобиля и престижа арендной компании. До подписания арендного договора на прокат нужно ознакомиться с содержанием арендной платы. Как правило, она включает в себя:
- ограниченный пробег автомобиля;
 - доставку автомобиля клиенту в черте города;
 - ремонт или замену автомобиля в случае технической неисправности;
 - полная страховка на случай ДТП не по вине клиента;
 - налоги и др.

В России среди вариантов аренды помимо «классического» проката можно выделить каршеринг и «машину по подписке». Это относительно молодые сервисы, которые функционируют в онлайн режиме. К преимуществам пользования данными сервисами относятся: упрощенный процесс аренды, отсутствие дополнительных расходов, доступ к большему числу автомобилей, бесплатный сервис помощи на дорогах, отличное состояние транспорта [3]. Такие прокаты очень удобны при «выездном» туризме, когда все больше людей арендуют автомобиль во время отпуска или на выходные. Однако, доля иностранных туристов, арендующих авто в России, невелика.

Отсюда следует вопрос об определении уровня развития автотуризма в нашей стране. Негативные показатели характеризуют современное состояние автомобильной туристской инфраструктуры: низкий уровень мер безопасности на трассе; несоответствие качества дорог интенсивности движения; систематические перегрузки отдельных участков дорог; низкий технический уровень и т.п. Но в настоящее время проявляются и благоприятные факторы, положительно влияющие на развитие автотуризма в стране: возрастающая мобильность россиян за счет роста уровня доходов и платежеспособ-

ности населения; перспективное будущее рынка выше-названных услуг; наличие у предприятий сферы автотуризма различных туристских ресурсов [4].

Таким образом, автотуризм в РФ, расширяясь при благоприятных условиях, будет востребован не только среди россиян, но и иностранцев. А вместе с развитием туристической деятельности будут совершенствоваться

положения законодательства и современных тенденций гражданского права в области оказания туристических услуг и связанных с ними услуг по предоставлению имущества в аренду. Выгоду из этого могут извлечь собственники, которые будут получать доход от предоставления своего имущества с минимальными затратами и рисками.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
3. Как взять автомобиль в аренду в России. — Текст: электронный // mag. auto. ru: [сайт]. — URL: <https://mag. auto. ru/article/kak-arendovat-avtomobil-v-rossii-chast-1-kratkosrochnaya-arenda/#part3> (дата обращения: 24.04.2022).
4. Штейнгольц, Б.И. Автомобильный туризм в современной России: точки роста/Б.И. Штейнгольц, В.А. Назаркина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2015. — № 4 (22).

О правовой природе физического и психического принуждения

Дмитриева Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гладышев Юрий Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье на основе анализа норм уголовного закона и научной литературы определяется соответствие правовой природы физического или психического принуждения сущности обстоятельств, исключающих преступность деяния. В результате проведенного исследования вносятся предложения по оптимизации ст. 40 УК РФ.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, непреодолимое принуждение, преодолимое принуждение, волевое поведение.

Физическое или психическое принуждения в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) называется в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Понятие принуждения в справочной литературе определяется, как «силою побуждать к чему-либо [1]; заставлять делать что-либо [2]; приневолить [3]». Физическое принуждение предполагает насильственное незаконное воздействие одного лица на телесную неприкосновенность и личную свободу другого с целью добиться от него совершения определенных действий (бездействия). А.В. Никуленко в своей работе выделяет насильственное и ненасильственное физическое принуждение. Насильственным автор называет такое принуждение, которое совершает путем нанесения побоев, причинения физической боли, вреда здоровью различной степени тяжести и т.п. В свою очередь иные действия, характеризующие физическое принуждение, это связывание, запираение лица, изолирование его в помещении и т.п. [4, с. 197]

Между тем, по нашему мнению, физическое принуждение является разновидностью насилия, и потому дей-

ствия, ограничивающие движение и лишаящие свободы лица путем связывания, запираения и изолирования его, также следует относить к насильственным действиям.

Уголовно-правовое значение имеет выделение таких разновидностей физического принуждения, как преодолимое и непреодолимое. В доктрине по вопросу установления преодолемости физического принуждения сформировалось несколько подходов. Так, согласно первому из них, непреодолимость физического принуждения объясняется лишением человека свободы воли и выбора варианта поведения; лицо не может оказать сопротивления принуждающему [5, с. 137-138]. С.В. Шевелева критикует данный подход в виду того, что для определения преодолемости физического принуждения используется тавтология: непреодолимость, как лишение свободы выбора, определяется через «лишение свободы выбора». Более того, отмечает автор, невозможность сопротивления характеризует и преодолимое физическое принуждение [6, с. 279-280]. Второй подход опирается на то, что «преодолимость принуждения может зависеть от характера насильственных действий самого принуждающего», фак-

тически переключая решение этого вопроса на волю судебной экспертизе [7, с. 19-23]. Оценочность данного подхода, передача решения юридических вопросов экспертизе делает данный подход неприменимым.

По мнению С.В. Шевелевой использовать необходимо первый подход, несколько его модернизировав. По мнению автора, следствием непреодолимого физического принуждения может быть только бездействие принуждаемого лица (в результате его связывания, заперения и прочего). В свою очередь, непреодолимого физического принуждения к действию быть просто не может, поскольку действие — есть активное волевое движение, «каким бы ни было принуждение, окончательное волевое решение всегда остается за человеком» [6, с. 282].

В литературе встречается мнение, что к непреодолимому физическому принуждению следует относить воздействие с использованием наркотических средств или психотропных веществ (и т.п.). По мнению С.В. Шевелевой, если эффект от введения таких веществ связан с введением потерпевшего в беспомощное состояние, когда он не может совершать каких-либо действий, это может рассматриваться в качестве непреодолимого физического принуждения (например, потерпевший потерял сознание, уснул). В свою очередь, использование таких веществ в отношении лица для совершения им грабежа, характеризует воздействие, устраняющее сознательно-волевой характер деяния, и правила ст. 40 УК РФ неприменимы [6, с. 284].

Преодолимое физическое принуждение предполагает такое насильственное воздействие на лицо, при котором оно сохраняет возможность выбирать между угрожающим или причиненным вредом и тем вредом, который требуется от него для устранения угрозы. Иначе говоря, под таким воздействием лицо хоть и существенно ограничено в свободе выбора поведения, но сохраняет возможность руководить своими действиями, реализовывать собственное волеизъявление.

Заслуживает внимания вопрос о соответствии непреодолимого физического принуждения правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния. По данному вопросу в доктрине высказываются следующие точки зрения. В частности, А.П. Дмитренко исключает из предусмотренных гл. 8 УК РФ обстоятельств непреодолимое физическое принуждение (ч. 1 ст. 40 УК РФ). Свою позицию автор объясняет следующим образом. В гл. 8 УК РФ собраны обстоятельства, дающие лицу право причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. Между тем нельзя правомерно причинять вред, не имея способности руководить своими действиями (бездействием) (ч. 1 ст. 40 УК РФ) [8, с. 24-25]. По мнению Т.Ю. Орешкиной, непреодолимое физическое принуждение не соответствует такому признаку обстоятельств, как «причинение вреда поведением человека», которое должно быть осознано сознанием и волей. Как и А.П. Дмитренко, Т.Ю. Орешкина отмечает, что непреодолимое физическое принуждение является при-

мером непреодолимой силы, когда исключается возможность волевого поведения человека. Отсутствие нормы о непреодолимой силе в УК РФ, автор отмечает недостатком современного законодательства, но продолжает настаивать, что положение, содержащееся в ч. 1 ст. 40 УК РФ не может быть отнесено к обстоятельствам, исключающим преступность деяния [9, с. 76-78]. Интересными являются результаты проведенного нами опроса ученых и представителей науки. Отвечая на вопрос о правовой природе непреодолимого физического принуждения, большинство респондентов (52%) пришли к выводу, что ч. 1 ст. 40 УК РФ является частным случаем ситуации непреодолимой силы.

Мы считаем возможным согласиться с позицией авторов о необходимости исключения из числа обстоятельств, предусмотренных гл. 8 УК РФ, ч. 1 ст. 40 УК РФ. Физическое принуждение, предусмотренное ч. 1 ст. 40 УК РФ, можно признать ситуацией непреодолимой силы, при которой исключается возможность волевого поведения человека.

Психическое принуждение в литературе определяется как «информационное воздействие на психическую структуру другого человека» [10, с. 438]. В.В. Орехов отмечает, что психическое принуждение — это угроза применения физического насилия, причинения материального или морального ущерба, которая носит конкретный, реальный характер и может быть немедленно исполнена [9, с. 163]. Внешне психическое принуждение может выражаться в угрозах причинения различных видов вреда: угроза применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, угроза привлечением к ответственности и т.п. [6, с. 277] Психическое принуждение, согласно ч. 2 ст. 40 УК РФ, считается всегда преодолимым, иначе говоря, оно хоть и существенно ограничивает волю лица, однако оно сохраняет возможность выбора между угрожающим или причиненным вредом и тем вредом, который требуется от него для устранения угрозы.

По своей правовой природе преодолимое физическое или психическое принуждение схоже с другим обстоятельством, исключающим преступность деяния, — крайней необходимостью. Этот вывод вытекает из содержания ч. 2 ст. 40 УК РФ. Вопросы привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего вред объектам уголовно-правовой охраны в состоянии преодолимого физического или психического принуждения, решаются по правилам крайней необходимости.

Нам представляется, что превышение пределов необходимого вреда в состоянии физического или психического принуждения составляют обстоятельства объективного и субъективного характера. Объективно превышением пределов необходимости является а) причинение вреда большего, чем предотвращенный; либо б) причинение равного вреда. Субъективно, превышение пределов необходимости имеет место только в случае очевидности несоответствия причиняемого вреда лицом,

находящимся под воздействием физического или психического принуждения.

Несмотря на некоторую схожесть условий правомерности физического или психического принуждения и крайней необходимости, считаем, что ст. 40 УК РФ должна содержать более развернутое определение, как самого преодолимого физического или психического принуждения, так и обстоятельств, свидетельствующих о превышении пределов необходимого вреда, причиненного в состоянии такого принуждения.

Таким образом, ст. 40 УК РФ необходимо изложить в новой редакции.

1. *Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, представляющего опасность для принуждаемого или его близких, если вследствие такого принуждения существенно ограничивается возможность руководить своими действиями (без-*

действием) и при этом не было допущено превышения пределов необходимости.

2. *Превышением пределов необходимости в результате физического или психического принуждения признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени физического или психического принуждения и обстоятельствам, при которых применялось принуждающее воздействие, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случае умышленного причинения вреда.*

Изложенные нами положения и рекомендации по оптимизации норм УК РФ позволят сделать уголовный закон наиболее практически ориентированным, повысить уровень применяемости нормы о физическом и психическом принуждении, как обстоятельстве, исключающем преступность деяния.

Литература:

1. Толковый словарь Ефремовой // Gufo. me. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 27.04.2022).
2. Толковый словарь Ожегова // Словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23926#:~:text=%D0%9F%D0%A0%D0%98%D0%9D%D0%A3%D0%94%D0%98%D0%A2%D0%AC%2C%20%2D%D1%83%D0%B6%D1%83%2C%20%2D%D1%83%D0%B4%D0%B8%D1%88%D1%8C,%D0%BA%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8E>. (дата обращения: 27.04.2022).
3. Толковый словарь Даля // Gufo. me. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%83%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 27.04.2022).
4. Милюков, С. Ф., Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учебник/под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. СПб., 2017.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный)/отв. ред. В. В. Малиновский. М., 2011.
6. Шевелева, С. В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2015.
7. Калугин, В. В. Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
8. Дмитренко, А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М.
9. Орешкина, Т. Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния // LEX RUSSICA. — 2015. — Т. С. — № 3.
10. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002.

Проблема выбора критериев классификации национальных правовых систем

Дорохова Анастасия Эдуардовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Кутько Виктория Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуются подходы российских и зарубежных ученых к определению и классификации национальных правовых систем. Системообразующие качества правовых систем позволяют выявлять различные критерии их типизации. Автор обосновывает возможность определения российской правовой системы как уникального, самостоятельного типа правовой системы, формируемого в соответствии с культурно-историческими, нравственно-религиозными ценностями российского общества, отличающимися ее от других правовых систем современного мира.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, критерии классификации, правосознание, правовая культура.

Проблема определения понятия и классификации правовых систем рассматривалась многими отечественными и зарубежными учеными. Исследование правовой системы позволяет выявить все аспекты права и связанные с ним правовые явления, процессы, образующие единую правовую действительность. Отражая тесную взаимосвязь многочисленных правовых явлений государства с правом как основополагающим элементом правовой действительности, правовая система представляет собой комплексную категорию, интегрирующую правовую жизнь государства и отражающую ее своеобразие. В структуру правовой системы включаются система права и система законодательства, процесс правотворчества, реализация права, система правосудия, совокупность всех юридических средств. Правовая система конкретного государства формируется и развивается на основе права, выступающего ее фундаментом, и содержит весь комплекс правовых явлений.

В юридической науке сложились определенные критерии классификации правовых систем. Среди них — сходство правовой методологии, формирующейся на основе конкретных способов и методов реализации норм права; общность формирования и функционирования источников права; единство юридической терминологии, техники формирования и интерпретации нормативных правовых актов; общность правовой идеологии, принципов права и др.

К. Цвайгерт, Х. Кетц полагают, что при установлении критерия классификации типов правовых семей особое значение приобретает понятие стиля, свойственного правовым семьям и конкретным национальным правовым системам. Они считают, что на формирование стиля правовой системы оказывают воздействие исторические условия ее развития, правовое мышление, характер источников права и способы их интерпретации, своеобразие правовых институтов конкретной правовой системы. Исходя из этих факторов выделяют такие правовые системы, как романская, германская, скандинавская, семьи общего права, социалистического права, права стран Дальнего Востока, исламского права, индуистского права [14].

Р. Давид и К. Жоффре-Спинози называли три основные группы правовых систем: романо-германскую

правовую семью, семью общего права и семью социалистического права [3]. Они полагали, что основным критерием деления правовых систем является юридическая техника. На основе идеологического критерия они выделяли мусульманское, индуистское, иудейское право и др., которые не образуют единой семьи.

В.Н. Синюков различал объединение правовых систем внутри конкретного типа. Так, правовые системы в составе романо-германской правовой семьи разграничиваются на романскую и германскую правовые группы. В рамках англосаксонской правовой семьи выделяются правовая система Англии, правовая система США и право бывших колоний Великобритании. Славянская правовая семья, по мнению В.Н. Синюкова, состоит из групп российского права и западнославянского права [8].

П. Круз, опираясь на критерии сходства исторического развития, общности правовых институтов, единства стиля и правового мышления, выделяет четыре основные правовые семьи: англосаксонскую (общего права), романо-германскую (цивильную), социалистическую и гибридную (смешанную). Ученый отмечает, что англосаксонская правовая система носит автономный характер, определяется наличием огромного массива норм, сформировавшихся на основе неписаных обычаев, наличием высокоцентрализованной системы судов, неписаной конституции, отсутствием кодификации и влияния римского права [18].

По словам М.Н. Марченко, не следует игнорировать культурные факторы, определяющие уникальность правовых систем. Они также могут быть критерием их классификации. По мнению ученого, в реальной практике не сформировалась классификация правовых систем, претендующая на законченность и совершенство, она всегда будет иметь относительный характер [5]. Относительность такой классификации выражается в наличии в правовой системе отдельных отраслей права, институтов, которые могут быть отнесены к иным правовым системам или семьям (например, право отдельных штатов США или провинций Канады). Многие правовые системы формировались под влиянием разных правовых семей. Разграничение правовых семей является относительным и в силу взаимного переплетения норм права, культур,

традиций различных правовых семей, особенно относящихся к одной цивилизации.

Современная правовая реальность характеризуется многообразием, уникальностью, культурно-историческим своеобразием национальных правовых систем. Сегодня в юридической науке выделяются глобальные, смешанные и переходные правовые системы.

Классификация глобальных правовых систем, по мнению В.Е. Чиркина, осуществляется на основе формационно-цивилизационного подхода (выявление сущности системы с учетом цивилизационных особенностей народов) и социокультурологического и социоправового анализа также с учетом цивилизационных элементов (выявление социокультурного и правового содержания семьи в системе). «Первая часть такого комбинированного исследования дает укрупненные классификации глобальных правовых систем, а вторая — более детальные классификации семей в рамках первых, как глобального характера (например, известная англосаксонская правовая семья), так и регионального значения (скандинавская правовая семья) [15].

В.Е. Чиркин выделяет три базовые глобальные правовые системы: 1) мусульманскую, регулирующую отношения на государственном уровне в государствах мусульманского фундаментализма; 2) либерально-полусоциальную, функционирующую в большинстве современных государств, провозгласивших социальную политику в условиях рыночной экономики; 3) тоталитарно-социалистическую, существующую в ряде азиатских государств и на Кубе, где провозглашена идея построения социализма в рамках тоталитарного режима [15].

Смешанная правовая система представляет собой полиюридическую правовую общность, характеризующуюся неоднородной правовой регламентацией. Данное образование сформировалось в результате взаимовлияния правовых культур многих народов и объединяет элементы двух или нескольких классических правовых семей.

Выделяют два основных типа смешанных систем: гибридный и плюралистический. Гибридный тип основан на сочетании компонентов двух классических семей права (например, скандинавский, латиноамериканский тип) и формируется в рамках западных правовых систем. Структура права в гибридных смешанных системах тяготеет к романо-германскому праву: имеются деление на частное и публичное право, пандектная/институциональная система кодексов; но при этом частное право состоит из принципов и институтов скорее романо-германского права, а состав публичного права определяется в большей мере под влиянием англо-американского права [13]. Плюралистический тип смешанной правовой системы распространен в восточных правовых системах, в которых сочетаются юго-восточное азиатское право и обычное право стран Африки.

Рассматривая проблемы идентификации российской национальной правовой системы, А.Х. Саидов не сомневается в родстве российского права с романо-германским

правом [6]. Р. Давид и К. Жоффре-Спинози также полагают, что российская правовая система всегда «входила в романо-германскую правовую семью» [3].

Сходство российской правовой системы с правовыми системами романо-германской правовой семьи выражается в ряде признаков: концепции понимания права, лежащие в основе правовой системы; терминология, законотворческая техника, способы и методы управления государством; источники права; разграничение частного и публичного права; кодификация законодательства; отраслевой характер права и др. Но каждый из этих признаков в российской правовой системе имеет особенности, отличающие ее от правовых систем континентальной Европы. Западные правовые системы длительное время функционируют в условиях рыночной экономики, демократических институтов, а в российской правовой системе, основанной на традициях тоталитаризма, институты частной собственности и современной демократии сформировались недавно. Отсюда — различия в правотворчестве, правоприменении, системе правоотношений. Отличаются правосознание, правовая культура и ментальность общества, сформировавшиеся не только под воздействием римского права, но и на основе культурно-исторических традиций многонационального российского народа.

Отдельными учеными российская правовая система рассматривается как система переходного типа [17]. Но В.В. Сорокин отмечает, что переходная правовая система не обладает стабильностью, типологической завершенностью [10] и представляет собой лишь традиционную правовую систему на определенной стадии развития. В период переходного состояния правовых систем происходят сложные встречные процессы: ликвидация существующих государственно-правовых институтов и формирование новых структур, принципов, норм на основе сохранивших свое значение правовых ценностей предыдущего периода развития.

Сегодня в российской правовой системе присутствуют элементы предыдущей системы права и на основе принципа преемственности активно вырабатываются новые или трансформируются прежние нормы. Уникальная правовая система России формируется не только под воздействием принципов западного права, но и на основе ряда ценностей, воспринятых в процессе взаимодействия с восточными народами. В российской правовой системе сочетаются черты раннеславянской культуры, ментальность восточных цивилизаций и византийские православные ценности.

В.Н. Синюков говорит о необходимости выделения славянской правовой семьи, которая включает в себя правовые системы России, ее субъектов и семьи западнославянских правовых систем. Правовая система России должна идентифицироваться как правовая семья всех государств, входящих в состав бывшего СССР, и выступать альтернативой романо-германской и англосаксонской правовым системам. Основой типологии правовых

систем В. Н. Синюков считает нравственно-этические, духовные и этнокультурные механизмы формирования национальной российской правовой ментальности, которая сложилась на основе российской правовой традиции поиска правды, справедливости и утверждения гуманистических ценностей [7].

Определение российской правовой системы как уникального, самостоятельного типа правовой системы представляется достаточно обоснованным. Самобытность российской правовой системы обусловлена традициями Российского государства, формами его организации, особыми условиями развития экономики, сохранением коллективных форм общественной жизни. Особое значение в определении самобытности российской правовой системы имеет тесная связь государства с православной ре-

лигией, связь права с нравственностью, духовной жизнью общества.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что правовая система национального государства представляет собой целостное, органическое единство норм права, правовых учреждений, правовой психологии и правовой идеологии, правосознания, правовой культуры и других связанных с правом явлений и процессов, участвующих в регулировании общественных отношений. В теории сформировались различные критерии разграничения правовых систем на правовые семьи; сложились также критерии выделения внутри конкретной правовой семьи групп правовых систем. Но данные классификации не являются завершенными и носят условный, относительный характер.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности. Сравнительное право/Пер. с фр. М. А. Крутоголова, В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1967. 496 с.
3. Давид, Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности/Пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1998. 400 с.
4. Карташов, В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции: Моногр. Ярославль: Ярославский гос. ун-т, 2008. 200 с.
5. Марченко, М. Н. Правовые системы современного мира. М.: Зерцало, 2001. 528 с.
6. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение. М.: Юристъ, 2003. 441 с.
7. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Саратов: Полиграфист, 1994. 495 с.
8. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: Моногр. 2-е изд., доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 672 с.
9. Сорокин, В. В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. N 10. с. 59-66.
10. Сорокин, В. В. Концепция эволюционного преобразования правовых систем: Моногр. Барнаул: Аз Бука, 2002. 541 с.
11. Теория государства и права/Под ред. Р. А. Ромашова. СПб.: Сентябрь, 2000. 140 с.
12. Тихомиров, Ю. А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. N 4. с. 7-15.
13. Трикоз, Е. Н. Гибридные правовые системы и их роль в смешанном правовом пространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. N 4. с. 91-98.
14. Цвайгерт, К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 1: Основы. М.: Междунар. отношения, 2000. 480 с.
15. Чиркин, В. Е. Современные глобальные правовые системы: сближение и антагонизмы // Журнал российского права. 2015. N 8. с. 14-24.
16. Чиркин, В. Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. N 4. с. 18-30.
17. Чиркин, В. Е. Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. 1997. N 1. с. 4-11.
18. Cruz, P. A Modern Approach to Comparative Law. Deventer; Boston: Kluwer, 1993. 350 p.

Прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в воспитательных колониях

Дубовская Юлия Сергеевна, студент
Российский новый университет (г. Москва)

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с правами несовершеннолетних. Поскольку данная группа лиц и так ограничена в правах, а после совершения правонарушения круг их прав становится ещё уже. Помимо этого, будут рассмотрены ограничения данного вида надзора, его специфика, методы и средства исполнения.

Ключевые слова: права несовершеннолетних лиц, пенитенциарный надзор прокуратуры, пенитенциарные меры, защита прав.

Prosecutor's supervision over the observance of the rights of minors in educational colonies

Dubovskaya Yuliya Sergeevna, student
Russian New University (Moscow)

This article discusses current issues related to the rights of minors. Since this group of persons is already limited in rights, and after committing an offense, their range of rights becomes even narrower. In addition, the limitations of this type of supervision, its specifics, methods and means of execution will be considered.

Keywords: rights of minors, penitentiary supervision of the prosecutor's office, penitentiary measures, protection of rights.

Данная тема актуальна, поскольку никуда не ушли проблемы подростковой преступности. К примеру, с 2016 года по 2021 год участились случаи стрельбы в средних и высших учебных заведениях. Самое недавнее — 18 октября 2021 года, ученик шестого класса пронёс в школу оружие, произвёл два выстрела в стену и в стеклопластиковую дверь. В результате чего от осколков пострадал 11-летний школьник. Помимо того, что правонарушение совершено лицом, не достигшим 14-летнего возраста, с которого наступает уголовная ответственность по некоторым статьям согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ, также здесь ещё нарушены права детей — право на безопасное обучение. Если такие базовые права ребёнка были нарушены, то учитывая статистику Генеральной прокуратуры РФ в период с августа 2020 года по август 2021 года число выявленных нарушений в сфере прав несовершеннолетних возросло [12]. Из этого можно сделать вывод о том, что прокурорский надзор за соблюдением прав несовершеннолетних в воспитательных колониях необходим ещё и потому что у несовершеннолетних сузился круг ограниченных прав после помещения их в воспитательные колонии.

Непосредственно для надзора за правами несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях существует пенитенциарный надзор прокуратуры, который представляет собой вид прокурорской деятельности. Данный надзор в основном регулируется нормативно — правовыми актами такими как «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН

20.11.1989) (далее Конвенция ООН), Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (далее Приказ Генпрокуратуры РФ), Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее ФЗ «О прокуратуре РФ») и т. д. Конвенция ООН провозглашает благополучие и права несовершеннолетних как наивысшую ценность, когда Приказ Генпрокуратуры РФ более подробно описывает защиту этих прав. Например, в п. 13 данного Приказа говорится: «...установить постоянный надзор за соблюдением прав осужденных несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, на получение образования и профессиональной подготовки, защиту иных социальных гарантий, предусмотренных законодательством».

Пенитенциарный надзор имеет свой предмет и свою специфику. Так, согласно ст. 32 ФЗ «О прокуратуре РФ» предметом надзора являются:

— законность нахождения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных органах и учреждениях, исполняющих наказание и меры принудительного характера, назначаемые судом;

— соблюдение установленных законодательством Российской Федерации прав и обязанностей задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, порядка и условий их содержания;

— законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

Помимо указанного в ст. 32 «О прокуратуре РФ» в предмет также можно выделить: законность оставления лиц, достигших 18-летнего возраста, в воспитательной колонии или перевода в изолированные участки, функционирующие как колонии общего режима; соблюдение закона о раздельном содержании в воспитательной колонии различных категорий осужденных; соблюдение требований законодательства об основных средствах исправления осужденных, обеспечения их прав, свобод, законных интересов. Наряду с этим к соблюдению условий содержания несовершеннолетнего заключённого можно отнести законодательные требования об организации общеобразовательного, профессионального технического образования и профессиональной подготовке, а также соблюдение законодательства о труде. Если прокурор выявляет нарушения в данных сферах, то принимаются меры к виновному лицу.

Также если проанализировать ст. 22 и ст. 27 ФЗ «О прокуратуре», то можно сделать вывод, что предмет данного надзора уже и основной упор сделан за соблюдением исполнения федерального законодательства отраслевыми органами исполнительной власти ответственным за содержание и соблюдение прав несовершеннолетних (ФСИН, МВД и т.д.).

Специфика этого вида надзора состоит в том, что:

— прокуратура выступает гарантом соблюдением прав и свобод, поскольку у иных субъектов способных обеспечить защиту прав ограничен свободный доступ;

— инициативный характер надзора. Т. к. заключённые находятся в зависимом положении от соответствующего органа или учреждения, поэтому не всегда могут самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы. А в силу возраста они могут не осознавать, что их права были нарушены.

— использование прокурором не только надзорных полномочий, но и властно-распределительных полномочий. Тут тоже есть своя специфика, т.к. органы исполняющие наказания организационно не подчинены прокурору, однако согласно ст. 34 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор вправе выносить обязательные для них требования и постановления относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания задержанных, заключённых под стражу, осужденных, лиц, подвергнутых мерам принудительного характера либо помещённых в судебно-психиатрические учреждения. Также указанные требования подлежат исполнению, несмотря на то, обжалованы они или нет.

Анализ нормативно — правовых актов даёт не только понимание о предмете прокурорского надзора и его специфике, но и позволяет сделать выводы о границах пенитенциарного надзора. Это сфера реализации мер пенитенциарной изоляции, т.е. он осуществляется в стадии исполнения приговора и на этапе реализации предварительной изоляции в ходе производства по уголовному

делу и не охватывает этап принятия решений о применении самих мер пенитенциарной изоляции.

Обобщая всё вышеизложенное можно сделать вывод о том, что пенитенциарный надзор представляет собой систему правовых средств, необходимых для пресечения и восстановления нарушенных прав несовершеннолетних осужденных.

Помимо соблюдения законности в области уголовно-исполнительного права Приказ Генпрокуратуры РФ предписывает соблюдать конфиденциальность при привлечении несовершеннолетнего к ответственности и ссылает нас к Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В современном мире, где социальные сети с каждым днём набирают всё больше популярности, сохранение конфиденциальности выходит на первое место по значимости в защите прав несовершеннолетних. Однако это ещё исходит и из-за того, что подростки могут болезненно реагировать на ущерб своей репутации, а одноклассники, другие подростки могут начать травлю, что ещё больше причинит морального ущерба несовершеннолетнему. Поэтому п. 8.1 и п. 8.2 Пекинских правил устанавливает: «8.1 Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

8.2 В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя», что ещё раз говорит о важности сохранения конфиденциальности. Именно в этом случае необходим строгий контроль со стороны прокуратуры, поскольку в век технологий могут происходить утечки данных. Хотя те же Пекинские правила предписывают хранить данные несовершеннолетних строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам, а также должен быть ограничен круг лиц, кому будут доступны эти данные. Помимо этого, такие материалы не должны использоваться при разборе дел с совершеннолетними лицами в случаях, связанных с этим же правонарушителем. Международные нормы, Приказ Генпрокуратуры РФ говорят о защите конфиденциальности, однако ни в уголовно-процессуальном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве ничего не сказано об этом.

Прежде чем делать какие-либо выводы рассмотрим динамику пенитенциарного надзора как системы. Для этого обратимся к истории и проанализируем её.

Формирование пенитенциарного надзора как отдельного вида прокурорского надзора происходило в несколько этапов:

1) Принятие Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. — закреплялась ведущая роль прокурорской проверки, но фактически присутствовал судебный порядок проверок. Изменение законо-

дательства в 90-е года привело к конкуренции прокуратуры и судебных органов в вопросах правовой оценки наказаний, подразумевающих изоляцию от общества.

2) На фоне принятия Конституции произошли изменения в ФЗ «О прокуратуре РФ» привело к началу становления пенитенциарного надзора. Из предмета прокурорского надзора убрали судебную деятельность, связанную с разрешением вопросов, возникавших в стадии исполнения приговора. Появилось новое обозначение прокурорского надзора — «надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполнявших наказание и назначенные судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу». Однако из-за отсутствия дополнительных законодательных актов привело к дублированию полномочий прокурора в отношении заключённых, были созданы препятствия для дальнейшего развития правообеспечительного направления в рамках данной отрасли, а также усилена неопределенность роли прокуратуры при судебном разрешении вопросов, связанных с оценкой правомерности применения дисциплинарных мер в отношении осужденных и иных лиц, подвергнутых мерам принудительного характера.

3) Принятие уголовно-исполнительного кодекса 1997 г. — произошло включение в отдельную главу правовое положение осуждённых. УИК РФ определяет содержание прокурорского надзора. Теперь деятельность прокуратуры, связанная с обеспечением прав осужденных, приобрела самостоятельное содержание и новую направ-

ленность: правовая оценка соответствия возложенных на осужденного ограничений. После принятия УИК РФ правозащитное направление деятельности прокуратуры за исполнением законов уголовно-исполнительными органами вышло на передний план и приобрело приоритетное значение.

4) Принятие уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 году — установлены новые принципы процессуального взаимодействия прокуратуры, суда и исполнительных учреждений при решении вопросов, возникших в ходе исполнения уголовных наказаний.

Как итог истории: пенитенциарный надзор — не монополярная форма контроля деятельности уголовно-исполнительной системы; заметна тенденция развития данного вида прокурорского надзора с развитием уголовно-исполнительной и судебной системой; пенитенциарный надзор образует два направления — соблюдение законодательства администрациями органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и надзор за соблюдением прав осуждённых.

По всему вышеизложенному, пенитенциарный надзор — сложная система правовых средств по защите прав несовершеннолетних и других осуждённых, которая должна постоянно совершенствоваться и поддерживаться в какой-то степени отдельно от развития уголовно-исполнительной и судебной системы, т.к. прокурорский надзор не относится ни к одной ветви власти и права несовершеннолетних нарушаются гораздо чаще прав взрослых.

Литература:

1. Конвенция Организации объединенных наций «О правах ребенка» от 20.11.1989 года (Ратифицирована СССР в 15.09.1990 году) // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 10 декабря 1985 г.) // [Электронный ресурс]. URL: СПС «Гарант».
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 № 1-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс».
7. Воронин, О. В. Предмет и пределы пенитенциарного надзора прокуратуры // Вестник томского государственного университета. Право. — 2014.-№ 1 (11). — с. 5-15.
8. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / Т. А. Васильева [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2005. — 220 с. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/65520.html>
9. Ласкина, Н. В. Прокурорский надзор: учебное пособие для вузов / Ласкина Н. В.. — Москва: Юстицинформ, 2006. — 125 с. — ISBN 5-7205-0747-7. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/1175.html>
10. Уткин, В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М., 2013. 64 с.

11. Настольная книга прокурора в 2 ч.: практическое пособие/О.С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 481 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-08135-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/434279>
12. Статистические данные о деятельности прокуратуры за август 2021 года — <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=65414917>

Трудоустройство осуждённых после отбывания наказания

Елагина Полина Андреевна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматриваются актуальные вопросы трудоустройства осужденных после отбывания наказания в Российской Федерации. Автор работы рассматривает различные источники по данной тематике: как международные, так и национальные. В конце работы дается оценка нынешнему состоянию социально-экономической адаптации осужденных после отбывания ими наказания в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: трудоустройство осужденных, отбывание наказания, исправительные учреждения, социальная адаптация.

Процесс адаптации лиц, бывших в местах лишения свободы, имеет большое значение как с точки зрения гуманизма, так и с точки зрения общественного блага. Во-первых, важно помочь человеку, отбывшему наказание в исправительном учреждении, вернуться к роли законопослушного гражданина, поскольку презюмируется факт его исправления и искупления вины. Во-вторых, чем быстрее лицо сможет адаптироваться на свободе, тем быстрее оно начнет приносить пользу всему обществу. Также необходимо отметить, что лицо, вернувшееся к правильному образу жизни и нашедшее свое место в жизни, скорее всего, будет стремиться вести себя правомерно, а потому станет социально безопасным элементом общества.

К сожалению, адаптация всегда сопровождается множеством трудностей, которые логично проистекают из специфики пребывания в местах лишения свободы. С одной стороны, люди, ощутив все неудобства отбывания своего наказания, в дальнейшем будут замотивированы следовать букве закона, однако это может осложниться рядом социально-экономических факторов. Данная работа всецело посвящена вопросу трудоустройства осужденных после отбывания наказания, однако для начала стоит определиться, с какими трудностями сразу сталкивается осужденное лицо, недавно оказавшееся на свободе.

Во-первых, что наиболее логично, осужденный, пребывающий в местах лишения свободы и контактировавший с различными маргинальными элементами, со временем начинает меняться и, как показывает практика, не в лучшую сторону. Влияние окружения на поведение отдельного индивида крайне велико, а потому лицо, отбывшее срок в местах лишения свободы, может выйти из исправительного учреждения с абсолютно другими приоритетами и взглядами на жизнь. Во-вторых, во время

нахождения в местах лишения свободы, теряется эмоциональная связь с родственниками и близкими людьми. Часть окружения и вовсе начинает отдаляться, что впоследствии наносит сильный удар по психологической стабильности бывшего заключенного [7].

Перейдем непосредственно к теме данной статьи и отметим, что помимо названных выше обстоятельств большое значение играет и тот факт, что лица после отбывания своего наказания априори получают низкий социальный статус среди гражданского населения, в том числе обретают большое количество проблем с устройством на работу. Работодатели предвзято относятся к таким людям и отсеивают их кандидатуры, а для некоторых конкретных профессий судимость и вовсе является препятствием для занятия должности на законодательном уровне. Так, статистика показывает, что постоянное место работы имеют лишь пятая часть бывших осужденных, примерно половина живет за счет временных заработков, а оставшаяся часть вообще не имеет легального источника дохода [6, с. 334-347].

Прежде чем перейти к законодательному регулированию адаптации заключенных в российском законодательстве, обратимся к зарубежному опыту. В системе международных правовых актов, регулирующих данный вопрос, важное место занимают Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными [5]. Правила устанавливают, что главная цель уголовно-исправительных учреждений состоит в исправлении, а не в наказании заключенных. По этой причине заключенные не должны подвергаться жесткому обращению в местах лишения свободы, а также злоупотреблениям со стороны администрации исправительных учреждений. Помимо прочего, каждый освобожденный заключенный

должен иметь право на социальную адаптацию, ведь она в корне повлияет на будущую роль осужденного среди общества и станет гарантом безопасности для граждан.

Вопрос адаптации заключенных раскрывается и в Европейских пенитенциарных правилах. В очередной раз раскрывается важность социальной адаптации, которая по большей части может быть реализована через внедрение ряда мер по социальной помощи, поддержке в трудоустройстве, создании различных социальных программ и объединений бывших заключенных, которые будут помогать им в защите собственных прав. Такие объединения имеют большое значение, ведь зачастую освобожденные из мест лишения свободы имеют низкий уровень юридической грамотности, а как следствие, не могут эффективно защищать свои права и законные интересы.

Российский правопорядок не стал исключением и также выделил отдельную часть законодательства, которая посвящена помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания (Глава 22 УИК РФ) [1]. Однако сразу же стоит отметить, что законодательное регулирование по данному вопросу весьма скудное, а следовательно, не может предоставить весомых гарантий лицам, отбывшим установленное законом наказание.

Статья 182 УИК РФ содержит лишь такую узкую формулировку: «Осужденные, освобожденные от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами». Встает резонный вопрос: есть ли в действительности эти права и механизм их законной реализации? Норма, по своей природе, является декларативной и, на взгляд автора, не имеет никакого веса.

Закон РФ «О занятости населения Российской Федерации», в свою очередь, имеет ряд преимуществ, ведь он раскрывает декларативные положения УИК РФ. Так, данный закон относит лиц, отбывших наказание, к особой категории, требующей повышенной социальной защиты [2, ст. 5]. Такое закрепление можно назвать безусловным плюсом, ведь ранее в работе уже было описано, с какими реальными проблемами сталкиваются заключенные, освобождаясь из мест лишения свободы. Те-

перь рассмотрим конкретные меры поддержки, которые могут быть оказаны таким лицам.

Во-первых, при невозможности трудоустройства, такие лица могут быть зарегистрированы в качестве безработных и получать ежемесячное пособие по безработице до тех пор, пока подходящая работа не будет найдена. Во-вторых, во многих субъектах Российской Федерации проводится квотирование мест для бывших заключенных в организациях, где численность сотрудников превышает 100 человек. Работодатель в подобной ситуации обязан принять на работу лицо, которое претендует на замещение должности согласно установленной в законном порядке квоте.

Другим важным нормативно-правовым актом выступает введенная Приказом Минюста РФ от 13.01.2006 №2 Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы [3]. Здесь уже регулируются те меры поддержки, которые может оказать исправительное учреждение в вопросах помощи трудоустройства бывшего заключенного. Исправительное учреждение также является важным элементом данной системы, ведь оно способно дать хорошую характеристику на поведение осужденного — разумеется, если он этого заслуживает, помочь в организации передачи документов и прочее.

Несмотря на всё это, многие теоретики и практики высказывают свою критику в адрес адаптации осужденных в России в настоящий момент [4]. В научно-правовом пространстве сложилось мнение, что в силу декларативности многих норм, сама система адаптации является крайне малоэффективной и не реализуется в полной мере. Подобную ситуацию нельзя допускать, ведь социально-экономическая адаптация, как неоднократно отмечалось ранее, имеет важное социальное предназначение.

Суммируя все вышесказанное, необходимо еще раз отметить всю ценность развития направления по адаптации лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях. Причем помощь должна быть как психоэмоциональная, так и экономическая, а именно — связанная с трудоустройством и обеспечением благосостояния осужденных после отбывания наказания.

Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021);
2. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022);
3. Приказ Минюста России от 13.01.2006 N 2 (ред. от 26.12.2019) «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.01.2006 N 7426);
4. Гришко Александр Яковлевич К вопросу о гармонизации законодательства в сфере постпенитенциарной адаптации // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-garmonizatsii-zakonodatelstva-v-sfere-postpenitentsiarnoy-adaptatsii> (дата обращения: 26.04.2022);

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция Генеральной Ассамблеи 70/175, приложение, принятая 17 декабря 2015 года // URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (Дата обращения: 26.04.2022);
6. Ратушный, Е.Е. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания, и контроля над их поведением // Образование и право. 2015. № 9. с. 334-347;
7. Степаненко Юрий Сергеевич Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных от уголовного наказания // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-lits-osvobozhdennyh-ot-ugolovno-nakazaniya> (дата обращения: 26.04.2022).

Сравнительный анализ системы утилизации электронных отходов в Российской Федерации и за рубежом

Жилкина Татьяна Валерьевна, студент;
Закерова Адиля Шамилевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В статье авторы рассмотрели в сравнении технологии переработки и утилизации использованных электронных и электрических отходов на примере Российской Федерации и зарубежных стран. Актуальность правильного обращения с электронными отходами обусловлена тем, что количество их увеличивается, что оказывает негативное воздействие на здоровье людей и окружающую среду. Данная сфера требует большего внимания, как от самих людей, так и от государства.

Ключевые слова: электрические и электронные отходы, утилизация, обезвреживание отходов.

Основной масштабной проблемой в области рационального природопользования выступает рост объемов электронных отходов в связи с приоритетным направлением в мире, а именно информатизация общества. Под собирательным названием «электрические и электронные отходы» (далее — ЭЭО) ученые подразумевают большое количество разной продукции, бывшей в употреблении. Следовательно, они могут быть отнесены к следующим группам:

1. крупная бытовая техника, работающая на электричестве или управляемая человеком;
2. холодильное оборудование;
3. приборы информационной и телекоммуникационной техники;
4. прочая техника, работающая на электричестве [1].

Многообразные рекламные, маркетинговые стратегии способствуют тому, чтобы потребительский спрос возрастал, для современного человека использование электронных и электрических приборов в повседневной жизни обыденность. Действительно ежегодно в мире производится и потребляется невероятное количество партий электронных и электрических приборов, такое же количество устаревает и выходит из строя. Данный закономерный рост становится угрозой для современного мира. Нельзя не отметить тот факт, что многие компоненты ЭЭО содержат опасные вещества для окружающей среды, например, ртуть, свинец, мышьяк.

Если взять средний по размеру телевизор, который есть в большинстве своих случаев в каждом доме, то в нем содержится огромное количество химических веществ, которые опасны и для человека. Если при поломке экрана телевизора он был выброшен, то все эти вещества проникают в окружающую среду. Соответственно наносится вред почве, воде и при дальнейшем движении возможно попадание в продукты питания вследствие чего возникают различные заболевания у людей, попадая в организм. Все эти факты свидетельствуют тому, что данный вид отходов необходимо правильно собирать и перерабатывать. Это бы позволило снизить нагрузку на окружающую среду, а также в дальнейшем использовать в качестве сырья для сохранения природных ресурсов [2].

Российское законодательство по управлению ЭЭО представлено принятым Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», который определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду [3]. Так же Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 года № 84-р была утверждена стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [4]. Данная стратегия является основой для формирования и реализации государственной промышленной и науч-

но-технологической политики на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях в сфере обработки, утилизации и обезвреживания отходов, ресурсосбережения и вовлечения отходов в хозяйственный оборот. В силу данных Ассоциации переработчиков электронной и электробытовой техники, в России перерабатывается около 5-7% электронных отходов. Эти статистические данные подтверждаются тем, что наблюдается низкая осведомлённость людей о состоянии окружающей среды. Все это происходит вследствие экологической безграмотности (низкой экологической культуры), поэтому система утилизации ЭЭО развита на слабом уровне в сравнении с опытом зарубежных стран.

Особый интерес представляет Соглашение СНГ о сотрудничестве государств-участников СНГ в области обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования подписанного 1 июня 2018 г. в г. Душанбе на заседании Совета глав правительств [5]. Целью настоящего Соглашения является содействие созданию региональной системы обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования государств — участников настоящего Соглашения для максимального вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве источника вторичных материальных ресурсов с помощью освоения наилучших доступных технологий. Российская Федерация является участником и имеет свою сферу правового регулирования в области обращения с отходами. Во — первых, на территории России функционирует Ассоциация «Система коллективной ответственности «Электроника Утилизация». Ассоциация разрабатывает и реализует собственные проекты по сбору ЭЭО. Во — вторых, на территории России функционирует 80 предприятий, которые заняты сбором и предварительной переработкой отходов, ограничивающейся разборкой обеспечивают достаточно глубокую переработку, извлекая как драгоценные металлы, так и другие полезные фракции.

В городе Нижнем Новгороде есть предприятия, занимающиеся утилизацией отходов, допустим, «Утилизирующая компания Омега», которая функционирует с 2008 года и специализируется на транспортировке, обезвреживании и утилизации отходов, в том числе ведет сбор электронных отходов в Нижнем Новгороде у населения и предпринимателей, гарантируя безопасность окружающей среде.

Проблема утилизации ЭЭО в мировом сообществе началась намного раньше, чем на территории Российской Федерации. Накоплен большой опыт в этой сфере у боль-

шинства стран, а также законодательная регламентация обширней, имеется профессиональная система сбора отходов, которая обеспечивается муниципальными властями или же частными компаниями, наделенными полномочиями сбора отходов компетентными органами [6].

В Германии уже в конце 1980-х гг. были предложены механизмы расширенной ответственности производителей, которые включали в себя программы, направленные на то, чтобы эта продукция не попадала в общий поток отходов, а расходы на ее утилизацию принимали на себя производители. Система обращения в Германии с ЭЭО имеет четкую организованную систему, через нее собирается и утилизируется около 700 тыс. тонн.

Нельзя не упомянуть Китай, потому что ведущая роль в мире по ЭЭО принадлежит данной стране, как по производству электронного и электрического оборудования (потому что это страна с наибольшей численностью населения), так и по восстановлению, повторному использованию и переработке электронных отходов. Правительство Китая поставило задачу добиться, чтобы к 2025 году 20% сырья для новых электронных продуктов получалось путем рециркуляции, и чтобы переработке подвергалось 50% электронных отходов.

Международные инициативы в области управления отходами получили свое распространение за счет: Партнерской инициативы по мобильным телефонам, Партнерства для действий по обращению с компьютерным оборудованием, Региональное партнерство по электронным отходам Латинской Америки, карибских стран и многое другое. Следовательно, можно проследить более благоприятную, эффективную среду работы с ЭЭО, чем на территории Российской Федерации.

Таким образом, каждый человек должен сыграть роль в сокращении ЭЭО, образующихся на самом раннем этапе. Необходимо обеспечить, чтобы после поломки оборудования или при невозможности его дальнейшего использования не допустить выбрасывания с обычными отходами. Каждый человек может отдать нуждающимся лицам свои электронные оборудования, чтобы избежать выбрасывания. Если же оборудование сломалось, то есть возможность отдать в ремонт и не покупать новое, но если же невозможно повторно использовать, то необходимо обеспечить чтобы электронные отходы отправлялись на надлежащую обработку и переработку по установленным каналам. В более глобальных масштабах затрагивая Российскую Федерацию, то следует создать централизованную систему утилизации, последовать опыту других стран.

Литература:

1. Максимова, М. А. Анализ состояния переработки электронного лома в России // Науки о земле и недропользовании. 2016. № 3 (56). 103 с.
2. Миронов, Л. В. Отходы электронного и электротехнического оборудования: практика обращения // Твердые бытовые отходы. 2011. № 9. 40-41 с.

3. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления» // «Собрание законодательства РФ», 29.06.1998, № 26, ст. 3009.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84 «Об утверждении стратегии промышленности по утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в области обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования. [Электронный ресурс]. Режим доступа — URL: <https://docs.cntd.ru/document/550757529>
6. Сближение с политикой ЕС по отходам. Краткий путеводитель для стран-партнеров по Европейской политике добрососедства, и России. Путеводитель по политике: политика по отходам. Берлин. 2008. 33 с.

Проблемы взаимодействия права и религии

Закиев Дамир Рамильевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

В статье автор пытается определить взаимодействие права и религии, возможность их сосуществования, а также рассматриваются некоторые проблемы, возникающие из взаимодействия права и религии, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: право, религия, нормы права, религиозные нормы.

Вопрос взаимоотношений права и религии имеет длительную историю и зародился еще в глубокой древности. И для каждого исторического этапа вопрос приоритета права или религиозных норм решался по-разному: большую роль в решении вопроса играло то, как на данном историческом этапе религиозные институты влияли и были авторитетом и опорой для правящих кругов. Это определяло политику государства в отношении религии и её соотношения с законами.

Более того, можно отметить и некоторое сходство правовых и религиозных норм в разные исторические периоды. Как и законы, религия и различные культы были привязаны к политическому устройству того или иного государства. В Древнем Риме продолжительное сохранялся политеизм, основанный во многом на древнегреческом. Изначальное появление христианства власть Римской Империи рассматривала негативно. При императоре Нероне гонения приобрели такой масштабный характер, что христиане того времени верили в воскрешение Нерона в форме Антихриста [4]. Однако ситуация начала в корне меняться с расширением влияния церкви и её распространением по территории Империи. Уже в 313 году император Константин издал Миланский эдикт, по которому христианство стало «дозволенной религией» и само государство начало постепенно подстраиваться под новые реалии. К примеру, знаменитые штандарты в виде орлов римских легионов — аквилы, стали заменяться на лабарумы с монограммой Иисуса Христа. В 380 году император Феодосий и вовсе провозгласил христианство государственной религией.

Религия и право имеют сложную и глубокую взаимосвязь. Большое количество правовых норм в основе своей

имеют религиозно-нравственные установки и корни (запрет кражи, клеветы, убийства и т.д.). Нужно отметить, что в наше время деятельность религиозных организаций не должна противоречить, установленному в государстве правопорядку.

Под религией (от лат. Religio — набожность, святость, предмет культа) в общем смысле понимается вера, исповедание, богопочитание или основа духовного убеждения [1, с. 90]; мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в существование Бога или богов [2, с. 1313].

Хотя на протяжении долгого исторического периода проблемы, возникавшие во взаимодействии религии и права, были многочисленными и зачастую имели глобальный характер, к настоящему времени их количество значительно сократилось. Но, несмотря на это, наиболее значимые из них необходимо подробнее рассмотреть.

Иногда встречаются случаи уклонения отдельными гражданами соблюдения законов и исполнения гражданских обязанностей. Основаниями для таких действий является своеобразное истолкование религиозных текстов. Это заставляет приверженцев того или иного вероучения отказываться от получения ими или их детьми надлежащего образования и медицинской помощи. Для примера можно упомянуть многочисленные случаи отказов от переливания крови членам секты Свидетелей Иеговы (организация признана экстремисткой на территории Российской Федерации), даже если на тот момент существовала угроза их жизни. Для решения подобных проблем можно считать необходимым законодательно установить, что в угрожающих жизни пациента случаях,

окончательное решение должен принимать врач, а родители не должны отказываться от предложенного им способа лечения, если оно спасает от наиболее неблагоприятных последствий, в том числе смерти их ребенка [5].

Также проблемой, часто встречающаяся в судебной и правоприменительной практике, являются жалобы со стороны верующих граждан на присвоение им индивидуального номера налогоплательщика, где, по их мнению, скрывается «число зверя» [6]. С недавнего времени аналогичные рассуждения вновь стали актуальными в связи с введением электронных трудовых книг. Для решения данного вида проблем, необходимым условием является, помимо изучения законодательных актов, разъяснительная работа среди верующих авторитетными и грамотными священнослужителями официально зарегистрированных религиозных объединений.

Следующей и довольно часто встречающейся проблемой является вопрос взаимодействия религии и школы. При этом важно иметь в виду, что отсутствие у школьников и студентов базовых знаний о религиях и народах, навязываемые СМИ стереотипы, недооценка проблемы религиозных различий может привести к тому, что молодежь станет легкой добычей экстремистки настроенных деятелей или носителем подобных умонастроений [3]. Решение этой проблемы состоит в том, чтобы религиозное преподавание в государственных общеобразовательных школах, при соблюдении государственных образовательных стандартов. Нужно объяснять молодому поколению особенности религий мира и формировать толерантное мировоззрение.

И наконец, наиболее опасное проявление религиозной природы — это религиозный экстремизм, влияние

которого в наше время заметно во многих районах земного шара. Он несет угрозу национальной безопасности отдельных стран, а также и в целом является глобальной проблемой. Эта проблема должна решаться комплексно. С одной стороны, важность, принимаемых федеральных, региональных законов и подзаконных актов, направленных на борьбу с экстремизмом, неоспорима, но в то же время необходимо проводить образовательную и разъяснительную работу среди населения, будь то в школе, в вузе или религиозном учреждении. Важна роль СМИ в формировании в сознании людей правильного представления об этой угрозе. Ведь, в конце концов, у представителей всех конфессий человеческая жизнь должна цениться превыше всего.

Таким образом, делая общий вывод, можно видеть, что право и религия — это разные явления. По нормам религии, она дает надежду на спасение души в «иной» жизни. Закон же относится к физическому существованию, дает юридические средства для разрешения дел. В религии есть вера в высшие и сверхъестественные силы, в законе же подразумевается уважение авторитетов земных — государства и его органов управления. Нарушение норм закона влечет физически ощутимые санкции имущественного и личного характера, а при нарушении религиозных норм происходят нравственные страдания. В современном обществе нормы религии призваны служить нравственной основой жизни людей, призывать их к терпимости и состраданию. Закон официально устанавливает гарантии реализации права граждан на свободу вероисповедания при этом, признавая религиозное разнообразие и основываясь на принципах толерантности.

Литература:

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М., 2000 с. 90;
2. Большой российский энциклопедический словарь. М., 2003. с. 1313;
3. Мчедлова, М. М. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью/М. М. Мчедлова. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-rossiyskoj-tsivilizatsii-ispytanie-tolerantnostyu> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Лактанций. О смерти гонителей. II, 8-9; Августин. О граде Божьем. XX, 19;
5. Ребенок скончался после отказа родителей от переливания ему крови в Павлодаре. — Текст: электронный // [Sputnik. kz](https://sputnik.kz): [сайт]. — URL: <https://ru.sputnik.kz/20210312/Rebenok-skonchalsya-posle-otkaza-roditeley-ot-perelevaniya-emu-krovi-v-Pavlodare-16514767.html> (дата обращения: 30.04.2022).
6. Числа дьявола: как россияне искали подвох в паспортах, ИНН, автономерах и штрихкодах. — Текст: электронный // ruposters.ru: [сайт]. — URL: <https://ruposters.ru/news/26-06-2020/chisla-dyavola> (дата обращения: 30.04.2022).

Проблемы и перспективы функционирования органов дознания в уголовном судопроизводстве

Зуева Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье рассматривается понятие компетенции органа дознания как участника уголовного судопроизводства. Также автором рассматриваются проблемы субъектного состава органа дознания, полномочного на осуществление процессуальной деятельности, а также возможности совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: орган дознания, компетенция, полномочия.

Problems and perspectives of functioning of inquiries in criminal

Zueva Anastasiya Alekseevna, student master's degree
Smolensk State University

The article discusses the concept of competence of the agency of inquiry as a participant in criminal proceedings. In addition, the author considers the problems of the subject structure of the agency of inquiry, authorized to carry out procedural activities, the possibility of improving the criminal procedure legislation.

Keywords: inquiry body, competence, authority.

Рассматривая понятие органов дознания на законодательном уровне, становится ясно, что данное понятие представлено в обобщающем и расплывчатом виде, оно не имеет определенных рамок и четкого определения.

Имеется так же ряд авторов, которые в своем представлении не хотят принимать современное понятие органов дознания, поскольку считают, что оно на сегодняшний день является неверным.

Примером служит У.А. Мусейбов, которые отмечает в своей работе «Процессуальные функции начальника подразделения дознания», что «ввиду включения понятия органов дознания должностных лиц в правовое определение на практике возникают трудности в четком определении видов и системы органов дознания, а также круга должностных лиц, которые имеют полномочия начальника органа дознания».

На данный момент, в статье 40 Уголовно-процессуального кодекса, представлен полный перечень органов, относящихся к органам дознания. На основании данной статьи, становится ясно, что на сегодняшний день, к органу дознания относится довольно большое количество органов и должностных лиц. Но имеется так же некие вопросы к данному перечню, поскольку все представленные в данной статье органы и должностные лица наделяются законодателем одинаковыми полномочиями, несмотря на то, что специфика деятельности данных органов и должностных лиц различна, как и их компетенция.

Получается, при том, что каждый орган и должностное лицо, относящееся к органу дознания, обладает совершенно разными целями осуществления своей деятельности, разнообразными задачами, но они все же

по мнению законодателя наделяются одинаковыми полномочиями.

При всем этом, при определении субъектного состава осуществления дознания своей деятельности, законодатель не конкретизирует конкретных лиц, на которые возлагались бы какие-либо конкретные функции. Довольно большое количество авторов, считают, что причисление органов внутренних дел к категории «органы дознания» является довольно неудачливой практикой законодательства, поскольку органы внутренних дел являются сложным структурным государственным учреждением, которое состоит из разнообразия подразделений и служб. Следует так же подчеркнуть, что в основном большая часть исполнения возложенных законом обязанностей, осуществляется как раз-таки органами дознания, которые в свою очередь относятся к органам внутренних дел Российской Федерации.

Имеется так же упущение со стороны законодательства, в том, что отсутствуют эффективные процедуры в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства, именно это находит свое отражение в наличии значительного количества формальных документов, которые в свою очередь приводят к тому, что при рассмотрении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, которое виновно в совершенном преступлении, имеется значительный промежуток времени по той категории уголовных дел, которые не представляют в себе особой сложности в доказывании.

В свою очередь, данное положение дел, подрывает авторитет органа дознания, исходя из этого в общество просачивается определенное представление о данном органе,

а именно неэффективность работы сотрудников, в связи с чем, правоохранительная система утрачивает в целом веру общества в эффективность и полезность своего существования.

В данное время законодателем прослеживается стремление в упрощении процесса расследования уголовных дел, особенно касаясь той категории дел, в которых расследование не представляет в себе особой сложности. Именно поэтому предпринимаются попытки на законодательном уровне в исключении из досудебной процедуры привлечения виновного лица к ответственности действий управомоченного лица, которые в свою очередь направлены на доказывание всех обстоятельств по каждому уголовному делу.

Если рассматривать перспективу развития уголовного преследования в форме дознания в досудебном производстве, то она основана на необходимости разработки нового методологического подхода к модернизации и развитию уголовного преследования в форме дознания. Но после внесения ряда изменений в Федеральный закон от 04.03.2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации», не в полной мере обеспечили достижение преследуемых законодателем целей.

Считаю предполагать необходимым подвергнуть доработке законодательства, которое регулирует деятельность органов дознания, поскольку представленные законодателем цели модернизации положений уголовно-процессуального закона, являются в свою очередь правильными, с точки зрения экономии законодательной репрессии. На мой взгляд также является необходимым уделить должное внимание к правовому определению органов дознания, а именно провести четкие границы в основаниях деятельности различных структур с учетом компетенции каждой, при этом стоит так же исключить бланкетные построения уголовно-процессуальных норм по данным вопросам.

Законодательное регулирование положения органов дознания отразилось так же на расширении использования оперативно-розыскной деятельности при доказывании, а именно в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» имеется однозначная позиция видения законодателя, в том, что при осуществлении гласных оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с органами дознания должны быть оформлены результаты своей деятельности в форме протоколов изъятия предметов, документов, материалов, строго в соответствии с нормами и требованиями УПК РФ.

Из этого мы приходим к выводу, что по содержанию своему протоколы проведенных оперативных мероприятий должны быть составлены строго в соответствии с нормами УПК РФ, а также отвечать требованиям уголовно-процессуальных протоколов, в противном случае в силу статьи 89 УПК РФ они не могут быть использованы в качестве допустимых доказательств по данному уголовному делу при доказывании. Ведь при полном со-

блюдении требований уголовно-процессуального законодательства должностным лицом при проведении открытого оперативно-розыскного мероприятия, а также при составлении протокола, соблюдение всех норм и требований приведет к повышению уровня соблюдения прав и законных интересов участников процесса, которые будут соответствовать уголовно-процессуальному законодательству. Это является необходимым, поскольку сама по себе уголовно-процессуальная деятельность строится на строгом соблюдении принципов, а именно законности, уважении чести и достоинства личности, которые в свою очередь занимают особое положение.

Следует так заострить внимание на том, что несоблюдение и нарушение какого-либо из принципов уголовного судопроизводства, неминуемо влечет за собой нарушение гарантированных прав и свобод каждого лица, участвующего в процессе (его участников). За этим следует, что деятельность, которая будет осуществляться с нарушением принципов уголовного судопроизводства в свою очередь будет считаться незаконной, а результаты данной деятельности и вовсе будут являться неактуальными или же недопустимыми, поскольку все доказательства, которые будут добыты путем нарушения законодательства, не могут быть использованы при доказывании по уголовному делу и признаются недопустимыми.

В настоящее время приоритетом развития уголовно-процессуального права является последовательная реализация основных принципов уголовного судопроизводства, которые в свою очередь направлены на защиту прав и свобод человека. Считаю необходимым для достижения поставленных целей рекомендовать законодателю разработать некие правовые механизмы, которые как раз-таки и будут предусматривать эффективное применение уголовно-процессуальных норм напрямую на практике. Поскольку в случае разработки данных правовых механизмов правовая регламентация органов дознания и законодательное совершенствование из форм, будет способствовать полному и быстрому рассмотрению уголовных дел, а именно будет:

- строгое соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства при привлечении к ответственности виновного лица в совершении преступления;
- справедливое судебное разбирательство по существу;
- надлежащие применение уголовного закона.

Установленный порядок органов дознания должен соответствовать задаче уголовного судопроизводства, ведь при четко регламентированной деятельности органов дознания она будет непременно способствовать укреплению законности и правопорядка, а также предупреждению преступлений, будет формироваться уважительное отношение к праву и правоохранительным органам в целом.

Не для кого не является секретом, что на сегодняшний день у населения не пользуются особым доверием правоохранительные органы, именно поэтому мы не можем говорить, что осуществляемая ими деятельность явля-

ется эффективной. В наше время качество законодательства РФ, которое регулирует сферу внутренних дел, абсолютно не соответствует современным требованиям, поскольку оно содержит в себе значительное количество

бланкетных норм и противоречащих друг другу. Считаю необходимым данные нормы систематизировать и кодифицировать в единый правоприменительный законодательный акт.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ//Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Уголовный процесс: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Спарк, 2002. — 704 с.
4. Бекетов, М. Ю. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следователя и органов дознания в ходе расследования преступлений/М. Ю. Бекетов // Следователь. 2000. — № 4. — с. 22-25
5. Головкин, Л. В. Формы дознания в уголовном процессе Франции/Л. В. Головкин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. — 1994. — № 1. — с. 6469.
6. Смирнов, А. В. Уголовный процесс: Учебник для вузов/А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский/Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. — 697 с.
7. Мусеибеков, У. А. Процессуальные функции начальника подразделения дознания//Российский следователь. — 2013-№ 9, С12–13.

Преступления в сфере регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом

Иванов Александр Николаевич, студент
Тюменский государственный университет

Цель научной статьи — анализ диспозиции статьи 170 УК РФ Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом, а также особенностей, возникающих в связи с ее применением. Внимание уделяется актуальности использования данной нормы в настоящее время.

Ключевые слова: сделки с недвижимостью, земельные участки, регистрация недвижимого имущества, объекты недвижимости

Относительно недавно Российская Федерация прошла путь трансформации от плановой экономики к рыночной. Вместе с этим появление частной собственности стало одним из главных элементов «новой экономической жизни» среди граждан. Появилась обширная тенденция на приобретение квартир, различных земельных участков и других объектов недвижимости. Но, к сожалению, данная тенденция принесла не только положительные плоды, но и отрицательные. Слабая правовая грамотность и пробелы в законодательстве, в частности порядка совершения гражданско-правовых сделок с недвижимостью, породили множество мошеннических схем и без того беспокойное для людей время. Но удар приняли не только граждане, но и само государство, так, например, пострадал Сочинский национальный парк, где с 1998 года незаконно изъяли из государственной собственности территорию площадью более 2,3 тыс. га. Несовершенство законодательной базы, намеренные изменения третьими лицами данных када-

стра недвижимости, а также иные нарушения порядка регистрации сделок показали актуальность данной проблемы и необходимость изменения существующей законодательной базы, что послужило добавлением ст. 170 УК РФ.

Данная статья предусматривает уголовно-правовую ответственность за регистрацию заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом, умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а соответственно занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости [1]. Как отмечает А. Э. Жалинский, целью данной нормы является: «обеспечение законности деятельности государственного аппарата в сфере оборота земли как объекта собственности и одновременно ценнейшего национального достояния» [2]. Было бы корректно добавить, что с учетом изменений, рассматриваемых ниже, не только земли, но и недвижимости в целом.

Одно из последних существенных изменений данной статьи произошло в 2015 году. Ранее существующий предмет преступления «земля», изменился на «недвижимое имущество», тем самым произошло расширение предмета преступления. Законодатель стремился таким образом увеличить охватываемые данной статьёй общественные отношения. Так же законодатель внес изменения санкции за совершения данного преступления, если раньше максимальный денежный штраф составлял до 80 тысяч рублей, то на данный момент от 200 до 500 тысяч рублей. Увеличение санкции в 2 и более раза указывает на недостаточную превентивную и защитную функции санкции в статье предыдущей редакции (№ 143 от 29.06.2015 УК РФ), как можно предположить из изменений, внесенных законодателем. Исходя из данных судебной практики, рассматриваемой ниже, эффективность данного изменения ставится под сомнение.

Для данного преступления характерен не только прямой умысел, но мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности. И безусловно, совершение данного преступления было бы невозможно без должностного лица, которое использовало свое служебное положение [3], тут корректно было бы добавить, что только должностное лицо, имеющее полномочия по регистрации сделок с недвижимым имуществом и изменению данных Единого государственного реестра, может является субъектом преступления. Анализ судебной практики, а в частности дело № 1-16/2017 от 9 марта 2017 г., это так же подтверждает, в данном случае гражданка Афанасьева Т.А., являясь должностным лицом, с использованием своего служебного положения, из иной личной заинтересованности совершила регистрацию заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом. Тут встает вопрос, не относится ли данная категория преступлений к главе 30 УК РФ Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления? К данному вопросу мы вернемся позже.

Для того чтобы понять, насколько актуальна данная статья, необходимо привести статистические данные: 1) За период с 1997 г. по 2006 г. выявлено 106 преступлений и было привлечено к уголовной ответственности 44 лица [4]; 2) За период с 2016 по 2021 г. было привлечено всего одно лицо по данной статье. [5]

По моему мнению, ст. 170 УК РФ имеет низкую эффективность на данный момент, не только исходя из статистических данные приведенных выше, но и практики.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/08f0855988f3adb813d840d949206c4f1337d68f/
2. Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2: Особенная часть/под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М.: НОРМА, 2000. с. 235.
3. Николаева, Л. М. Субъект регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом // Российский следователь. 2019. N 2. с. 55-57.

Например дело № 1-108/2017, в котором путём обмана сотрудников филиала ФГБУ «ФКП Росреестра», обвиняемый зарегистрировал право собственности на несуществующий объект недвижимости, чем создал условия и реализовал дальнейшее приобретение права собственности на земельный участок, который принадлежал РФ, тем самым причинил ущерб и был приговорен по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Этот и многие аналогичные случаи из практики показывают, что в большинстве подобных случаев должностные лица не имеют умысел на совершение преступления и извлечения какой-либо выгоды. Обычно они имеют высокую правовую культуру и действуют в рамках должностной инструкции, а сходя из принципа добросовестности заявителя и согласно ч. 5 ст. 25.3 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ, не требуют у него дополнительных документов для государственной регистрации права собственности. В данном случае, исключена уголовная ответственность должностного лица, введенного в заблуждение, и во многих аналогичных случаях также. Встает вопрос, имеет ли актуальность столь повышенное внимание в виде ст. 170 УК РФ, субъектом которого является лицо, чаще всего с высокой правовой грамотностью и с узконаправленной служебной функцией? Думаю, что нет. Мое мнение в этом аспекте так же разделяет исследователь Максимова Е. В [6].

Если рассматривать практику с наличием умысла у должностного лица на регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом, то исходя из практики привлекается к уголовной ответственности согласно ст. 285 УК РФ или других статей в зависимости от всех имеющих обстоятельств дела. Стоит отметить мнение, Б.В. Волженкина, он писал: «социально-правовая обусловленность введения норм ст. 170 УК РФ представляется весьма сомнительной, поскольку они представляют собой частный случай злоупотребления служебным положением и, как правило, совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности и нарушают права и законные интересы граждан и организаций» [7].

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что совершенствованием законодательства в сфере экономической деятельности, законодатель стремится защитить землю, собственность и недвижимость в целом от преступных посягательств. Но в то же время, малая эффективность данной нормы и установившаяся в практике квалификация по другим составам преступления ставят под сомнение само нахождение статьи 170 УК РФ разделе преступлений в сфере экономической деятельности.

4. Лопашенко, Н. А. Преступлений в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. с. 265.
5. Судебная статистика РФ <http://stat.apis-press.ru/stats/ug/t/14/s/17>
6. Максимова Елена Владимировна Проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 170 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-kvalifikatsii-prestupleniya-predusmotrennogo-statyei-170-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 02.05.2022).
7. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. с. 268

Проблемы определения пределов применения принципа презумпции невиновности на досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства

Иванов Юрий Олегович, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной работе проведен анализ реализации принципа презумпции невиновности в теории и на практике в Российской Федерации, определены пределы действия данного принципа. Сделаны выводы, а также предложена идея расширения пределов реализации принципа презумпции невиновности на стадиях досудебного судопроизводства, в частности: перед возбуждением уголовного дела.

Ключевые слова: презумпция невиновности, приговор, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, предел действия принципа презумпции.

Problems of determining the limits of the application of the principle of presumption of innocence at the pre-trial stages of Russian criminal proceedings

Ivanov Yuri Olegovich, student master's degree
Smolensk State University

This paper analyzes the implementation of the principle of presumption of innocence in theory and in practice in the Russian Federation, defines the limits of this principle. Conclusions are drawn, and the idea of expanding the limits of the implementation of the principle of presumption of innocence at the stages of pre-trial proceedings, in particular: before the initiation of a criminal case, is proposed.

Keywords: presumption of innocence, sentence, criminal process, criminal proceedings, the limit of the principle of presumption.

На сегодняшний день российская интеграция в мировые сообщества создает необходимость приведения в соответствие с международными стандартами и взятыми на себя международными обязательствами действующего в стране правопорядка. Практика последних лет показала, что одним из основных направлений интеграции России является реализация принципа презумпции невиновности (далее — принцип).

В процессе реализации вышеупомянутого принципа следует определить пределы его действия, другими словами — на какой стадии уголовного процесса он действует и на какой заканчивается.

Принцип существует на всех стадиях уголовного процесса, кроме стадии исполнения приговора, то есть его действие прекращается, когда вина лица в совершении

преступления установлена вступившим в законную силу приговором суда [4, с. 180].

Чаще всего, вопросы, связанные с реализацией принципа в стадии досудебного производства, возникают либо при прекращении уголовного дела, либо при доследственной проверке.

Как показывает практика, правоприменитель, вынося постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, ссылается на ч. 3 ст. 14 УПК РФ и ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, т. е. неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в его пользу [1, 2]. Однако же на данном этапе лицо не наделено процессуальным статусом. Распространяется ли в таком случае на него принцип презумпции невиновности?

Исходя из буквального толкования принципа, видно, что его действие распространяется на обвиняемого и подозреваемого, другими словами на лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Исходным пунктом в данном случае считается вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, после чего лицо уже может быть признано подозреваемым или обвиняемым [5, с. 60-61].

В дополнение следует отметить, что в ходе доследственной проверки не стоит вопрос о виновности или невиновности лица, ее цель — установление наличия либо отсутствия признаков состава преступления. Безусловно, нельзя также не обратить внимание на тот факт, что лицу гарантируется обеспечение ряда конституционных прав (ст. 51 Конституции РФ), а также право на обжалование процессуальных решений.

Наряду с вышесказанным, принцип презумпции, как гарант справедливого судебного разбирательства, должен быть обеспечен лицу на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и на досудебных. При этом под обвиняемым, на мой взгляд, следует понимать не того, в отношении кого вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а того, кто подвергнулся уголовному преследованию в принципе.

В подкрепление данной точки зрения следует отметить тот факт, что еще до возбуждения уголовного дела главами 23-26 УПК РФ предусмотрено производство отдельных следственных действий, таких как: осмотр, освидетельствование, прослушивание и запись переговоров, назначение и проведение экспертизы, которые могут быть расценены в дальнейшем как весомые доказательства при вынесении решения. В следствие чего и возникает необходимость в обеспечении прав лиц, участвующих в данных действиях, со стороны государства [6, с. 45-48].

Рассматривая данные два подхода, напрашивается вывод, который предполагает, что пределы действия принципа зависят от подхода к определению понятия уголовного преследования. На мой взгляд, необходимость

применения данного понятия имеет место быть на стадии доследственной проверки, хоть лицо (лица) и обеспечены правами, отраженными в положениях ст. ст. 123-125, 144-145 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, для обеспечения гарантии необоснованных возбуждений уголовных дел и недопущения незаконного привлечения лица в качестве подозреваемого.

Анализ содержания «норм-принципов» уголовного процесса показывает, что не все они обладают ясностью и постоянством в правовом положении субъектов и содержании правовых норм, и, как следствие, на примере принципа презумпции невиновности, как в теории, так и на практике можно увидеть, что ученые и правоприменители по-разному трактуют его содержание.

В дополнение к ранее выдвинутому мнению хотелось бы добавить, что принцип презумпции должен распространяться не только на лиц, признанных подозреваемыми либо обвиняемыми в совершении преступления до вступления в законную силу приговора суда, но и действовать своего рода как совокупность норм и прав, позволяющих защитить от выдвинутого обвинения.

Исходя из анализа научной литературы, обзора практики применения принципа на различных стадиях уголовного процесса, становится очевидным, что в настоящее время, как начинающий, так и опытный исследователь сталкивается с проблемой отграничения собственно данной категории от иных адаптированных к ней норм уголовно-процессуального права [3, с. 104-109]. Таким образом, решение этой задачи является первостепенным в условиях постоянного внесения изменений в нормы уголовного права и является неотъемлемой составляющей обеспечения прав и свобод лица, вовлеченного в рамках уголовного разбирательства. В данном случае особую роль имеет не только четкое определение сущности и содержания принципа, отвечающего признаком логической завершенности, но и определение вытекающих из него положений, выступающих гарантом его действий и не противоречащих самому принципу, который не искажает его суть.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.);
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 25.03.2022 г.);
3. Цуканов, Н. Н.: «Государство и право», 2010 г., № 3, с. 104-109;
4. Газетдинов, Н. И.: «Сущность и значение принципов уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство», 2008 г., № 1, с. 180;
5. Филин, Е. А.: «Понятие и место презумпции невиновности в системе правовых презумпций». Журнал «Центральный научный вестник» 2017 г. № 22 (39). с. 60-61;
6. Демичев, А. А.: «Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства». Журнал «Уголовное судопроизводство» 2020 г. № 1. с. 45-48.

Инспектор профилактики — эталон нравственности и правильного морального облика своей махалли

Кабаров Абзалжон, студент

Научный руководитель: Ахмедова Хулкар Олимжоновна, доцент

Специализированный филиал Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан)

В статье рассказывается о повышении культуры поведения инспекторов профилактики, о специфике официального общения, о роли делового общения в их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, специфика деятельности, взаимодействие с населением, эталон, Закон, соблюдение прав, интересы граждан, инспектор профилактики.

*Слово должно быть верным, действие должно быть решительным.
Конфуций*

Для начала нужно отметить, что каждый уважающий себя человек должен уметь правильно доносить свои мысли при помощи слов, а для этого человек должен развиваться, а также овладевать знаниями в области разновидностей стилей общения в разных ситуациях.

Как нам известно, существуют несколько видов общения, которые помогают человеку говорить красиво и правильно. Это — деловое общение, воспитательное общение, диагностическое общение, мотивационное общение и др.

Эти виды общения применимы в различных случаях жизни каждого человека. Если мы говорим о квалифицированном инспекторе профилактики, то он должен владеть познаниями в области всех стилей речи.

Проблема формирования профессиональной коммуникативной компетенции особенно четко выявляется при организации подготовки будущих инспекторов профилактики, для которых коммуникативная компетенция является одним из основных показателей профессионализма [6].

В частности, инспектор должен профессионально смешивать бытовой и деловой стиль общения, не переходя за рамки дозволенного. На мой субъективный взгляд, данная методика поможет гражданскому населению понять речь инспектора, сохраняя уважение к нему как к представителю закона. Ведь если придерживаться исключительно делового стиля общения, есть риск того, что граждане махали могут просто не понять смысл речи инспектора профилактики под призмой эмоций, а также отсутствием погруженности и сосредоточенности на высказываниях сотрудника.

Одним из решающих условий высококачественной профессиональной подготовки будущих специалистов в системе высшего профессионального образования является вовлечение в активную познавательную деятельность каждого обучающегося, использование им полученных знаний на практике и четкое осознание того, где, каким образом и для каких целей эти знания могут быть применены им после окончания специального вуза [4].

Во многом эта профессия зависит и от активной и плотной работы с людьми, и этот аспект является совершенно неотъемлемым в трудовой деятельности инспектора профилактики. Поэтому обладание такими качествами как терпение, сдержанность, коммуникабельность и деликатность — обязательное требование к инспектору профилактики [3].

Особенно совершенствование навыков студентов и правоприменительная практика, по работе и взаимодействию с населением и со средством массовой информации [5].

Использование интерактивных методов «Радуга» такого формата позволяет развивать у студентов красноречие, умение быстро ориентироваться в новом для них материале, четко работать в установленных рамках времени. Такая форма публичных выступлений, в отличие от классических докладов, дает возможность вовлечь в активную работу студентов всей группы, а не только выступающих. Поэтому студенты лучше запоминают разнообразные вопросы, ориентируются в различных позициях сторон. [7].

Излагая свои мысли по повышению культуры поведения сотрудников органов внутренних дел проанализируем данную ситуацию с точки зрения специфики официального общения.

В целях устранения разногласий, возникших по бытовому вопросу в махале, на место происшествия был вызван инспектор по профилактике. Вместо того, чтобы положить конец конфликту, ссора усугубилась из-за нервозности сторон. Даже молодой инспектор, недавно вступивший в должность в этом случае, не смог справиться со своим гневом и пытался урегулировать ситуацию, говоря воинственным тоном, крича на граждан.

Если говорить конкретно о ситуации, мы можем отметить, что инспектор профилактики должен был контролировать свою агрессию, и вести диалог основываясь на официально деловой стиль общения. Ведь инспектор является эталоном нравственности и правильного морального облика для всех граждан своей махали. Именно

он способен пресечь любой вид правонарушения, попадающий под его юрисдикцию. Соответственно, инспектор, в первую очередь, должен на личном примере показывать, как должен выглядеть гражданин, который соответствует всем законным предписаниям и моральным принципам.

Официальный стиль является одним из тех видов общения, при котором взаимодействие между субъектами происходит в строго деловой обстановке, с соблюдением всех норм и правил делового общения. Данный стиль речи необходим сотрудникам ОВД в своей профессиональной деятельности, так как каждый инспектор должен являться эталоном всесторонне развитого гражданина.

Официально деловой стиль общения исключает все возможные виды проявления агрессии и злости в ходе общения. Он подчеркивает аспекты выдержки и холодного рассудка собеседников. Разговор в таком формате основан на уважении всех его участников, едином тоне голоса и отсутствием фамильярностей и жаргонов.

Согласно Закону Республики Узбекистан под номером 407 «Об Органах внутренних дел», органы внутренних дел осуществляют свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав, свобод и законных интересов граждан [1].

Инспектору профилактики запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Инспектор профилактики обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание [2]. Все это указано в 8 статье закона. Данные принципы являются фундаментом деятельности сотрудника правоохранительных органов и выступают основополагающими факторами при принятии важных служебных решений.

Также стоит отметить, что во внутреннем уставе органов внутренних дел указано, что сотрудник должен уважительно относиться к гражданам, должен обладать высокой духовностью. Что доказывает заинтересованность нашего государства в повышении квалификации сотрудников органов внутренних дел. Таким образом, каждый инспектор профилактики обязан проходить процесс повышения квалификации раз в три года. Также, перед получением нового звания сотрудник обязан отправиться на учебу и сдать экзамены, доказывающие профессионализм служащего, что выражается в достойном переходе на новую должность или звание.

Поведенческие нормы сотрудников сформулированы и изложены в Кодексах чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и в других нормативно-правовых документах, носящих нормативно-ориентирующий характер. Чем выше должность, звание и положение сотрудника, тем больше ответственность за все сказанное и сделанное. Во всех служебных ситуациях, во избежание негативного воздействия, инспектора профилактики в области профилактики правонарушений обязан соблюдать этические нормы, проявлять корректность в высказываниях, гуманное отношение

к людям, а также придерживаться правил профессионального этикета [14].

Мы должны понимать, что ситуация в данном случае, была не совсем комфортной, и инспектор должен был поступить грамотно и компетентно, проявив свой профессионализм, сохраняя моральный облик сотрудника, и решить возникший вопрос, не прибегая к агрессии. Ведь многие люди судят о структуре ОВД лишь по одному отрицательному примеру. Каждый инспектор должен помнить, что, совершая какое-либо действие, он всегда отвечает за моральный облик всех блюстителей закона. Чтобы впредь избежать повторения этого сценария на другие похожие ситуации, нужно заниматься повышением культуры поведения сотрудников органов внутренних дел.

Проанализировав условие данного выше вопроса, у меня сформировался перечень предложений, о котором мне бы хотелось написать в следующем порядке. Я считаю, для того, чтобы добиться желаемого результата, необходимо вести культурно-просветительские мероприятия непосредственно для сотрудников ОВД, учитывая специфику их деятельности и всю трудность их работы. Чтобы они участвовали в качестве слушателей, а не принимали поспешных и опрометчивых решений, руководствуясь эмоциональным порывом и отсутствием знаний не только в области гуманного отношения к населению, но и нормативно-правовых актов, подчеркивающих важность и значение уважительного отношения к каждому гражданину махалли. Какая бы не была обостренная и сложная ситуация, инспектор всегда должен являться примером выдержки и профессионализма в сказанных словах и сделанных делах. Тогда у народа нашей страны не останется никаких претензий к деятельности представителя органов внутренних дел, закрепится безукоризненное уважение к их службе и беспрекословное послушание в обращениях сотрудника, основанных на подсознательном убеждении в компетентности каждой просьбы.

Также моим предложением является введение в план недели сотрудников ОВД «день культуры». Что означает проведение собраний с участием психологов, преподавателей по культуре речи, для того чтобы сотрудники могли применять те знания, которые они получают в ходе собрания на практике.

Следует проводить встречи с ведущими правоведами страны, для того чтобы сотрудники развивались не только по отрасли своей специальности, но и владели другими разновидностями права.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что каждый человек будь он обычным гражданином или инспектором профилактики, должен развиваться и изучать законы, помнить не только о своих правах, но и об обязанностях. Инспекторы профилактики должны всегда знать, что они находятся при исполнении и реализуют законную волю своего государства, они являются тем важным звеном, которое должно обеспечивать верховенство закона и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан. Каждый человек сам в ответе за свое развитие.

Литература:

1. Нормативно-правовые акты Республики Узбекистан //Lex. uz//
2. Закон Республики Узбекистан № 407 — «Об органах внутренних дел»
3. Абдуллаева, Ф., Ахмедова Х. «Может ли культура речи сотрудника по профилактике правонарушений стать его визитной карточкой в обществе?» Журнал //Science and Education. — 2021. — Т. 2. — №. 7. — с. 318-324.
4. Ахмедова, Х.О. Профессионально-ориентированное обучение языкам сотрудников правоохранительных органов — конкурентоспособность и профессионализм будущего Молодой ученый. — 2020. — № 32 (322). — с. 143-144. — <https://moluch.ru>
5. Ахмедова, Х. О. Узость общения и незнание профессиональных терминов — причина неуспеваемости Молодой ученый. — 2020. — № 7 (297). — с. 234-236. — <https://moluch.ru>
6. Ахмедова, Х.О. Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — с. 144-146. — <https://moluch.ru>
7. Ахмедова, Х. «Усвоение профессиональной терминологии при помощи интерактивного способа обучения» Общество и инновации. — 2021. — Т. 2. — №. 3. — с. 114-119. <https://inscience.uz/index.php/socinov/index>
8. Akhmedova Khulkar Olimjonovna «The language communicative skills development in forming a communication culture of law enforcement agencies». European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol.8.12 (2020).
9. Ахмедова, Х. О. «Терминологические особенности правовых текстов» Молодой ученый — 2022. — № 1 (396) <https://moluch.ru>
10. Akhmedovna, A. M., Olimjonovna, A. K., & Khamidovna, D. K. (2020). Enhancing student's writing through pre-writing activities. European Journal of Molecular and Clinical Medicine, 7 (2), 3118-3130.
11. Ахмедова, Х. О. Халикова А. «Речевая культура поведения — значимая профессиональная обязанность каждого инспектора профилактики правонарушений» «Общество и инновации». 3, 2/S (апр. 2022), 239-245. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss2> — с. 239-245 <https://inscience.uz/index.php/socinov/index>
12. Васильева, Н.В. Офицерская памятка: Мысли и афоризмы ген. М.И. Драгомирова о воен. деле Санкт-Петербурга, 1992.
13. LolaYunusovna Akramova, Khulkar Olimzhonovna Akhmedova, Feruza Khashimova. (2020). The problems of distance education in the conditions of the pandemic. PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology, 17 (7), 8577-8583. Retrieved from <https://archives.palarch.nl/index.php/jae/article/view/3642>
14. Малиновский, А.А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2016. N 4 (136).
15. <https://ru.wikipedia.org>
16. <http://www.gazeta.uz>

Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности

Кобелева Наталья Алексеевна, студент

Научный руководитель: Задорожная Вера Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Введение

В условиях развития технологического прогресса и современных информационных систем, использующиеся во всех сферах жизнедеятельности граждан, сотрудники органов внутренних дел широко используют информационные системы для решения поставленных целей и задач и защиты прав и свобод человека.

На сегодняшний день цифровизация является одним из основных показателей развития любого государства. По данным международного рейтинга конкурентоспособности государств в цифровой среде — World Digital Competitiveness Ranking, Россия в 2021 году заняла 42

место из 63 стран. По сравнению с 2020 годом показатель улучшился всего на одну позицию [10]. Итоговая рейтинговая система рассчитывается на основе трех показателей: качество образования и науки («Знания»); регуляторная среда, финансовый капитал в IT-отрасли, состояние интернета и коммуникационных технологий («Технологии»); уровень готовности использования цифровой трансформации («Будущая готовность»).

Цифровизация является существенным показателем развития любого государства. На сегодняшний день наше государство стремится начать новый этап формирования информационного общества. Происходит переход

от внедрения информационных технологий к комплексному построению цифровой системы в масштабах всей страны. В соответствии с этим была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018-2024 гг., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

Необходимость изучения проблем внедрения и развития информационных технологий в правоохранительную деятельность обусловлена тем, что политика государства в сфере информатизации является одной из ведущих на сегодняшний день направлений политики российского государства.

Отдельные вопросы проблем информатизации правоохранительной деятельности освещались в работах С. В. Баженова, С. И. Грицаева, А. И. Жукова, С. В. Зуева, Е. В. Никитина, В. В. Помазанова и некоторых других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе использования информационных технологий в правоохранительной деятельности.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, посвященные информационным технологиям в правоохранительной деятельности, а также правоприменительная практика.

Целью исследования заключается в поиске оптимальных путей повышения эффективности использования информационных технологий в правоохранительной деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- дать оценку современного состояния информационных технологий в правоохранительной деятельности;
- произвести анализ направлений развития информационных технологий в правоохранительной деятельности;
- ознакомиться с использованием компьютерной техники, используемой в целях информационного обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В качестве методологической основы исследования применялись научные методы: историко-сравнительный, анализа, системный, формальнологический, сравнительно-правовой и др.

Современные информационные технологии в правоохранительной деятельности

В современных условиях развития человечества жизнь гражданина приобретает новый характер. Во всех сферах человеческой деятельности применяются использованием и внедрением цифровых технологий, различных технических и информационных программ, которые помогают и «облегчают» человеческую деятельность и способствуют автоматизации ручного труда.

С развитием информационных технологий и возникают новые виды общественно опасных деяний, которые требуют соответствующие способы борьбы с ними. Несомненно, информационные технологии активно внедря-

ются и используются правоохранительными органами. Информационные технологии широко используются при предупреждении, расследовании и предупреждении преступлений. Осознавая главную роль информационных технологий для человека, общества в целом и государства, научными сотрудниками, следователями разрабатываются новые информационные технологии, технические устройства и программы, которые направлены на реализацию основных целей: раскрытие общественно опасных деяний и предупреждение совершения правонарушений.

При раскрытии преступлений главную роль играет оперативная обработка и реагирование на поступающую оперативную информацию. Потеря информации, имеющую оперативную информацию чревата снижением эффективности субъекта расследования в целом значительно снижается, и поэтому в некоторых случаях вероятность раскрытия преступлений уменьшается [9].

В современной юридической литературе под информационными технологиями понимают систему операций, которые направлены на сбор, обработку и передачу информации по каналам связи путем использования компьютерных технологий.

На протяжении продолжительного времени деятельность по автоматизации и информационному обеспечению деятельности сотрудников правоохранительных органов сводилась лишь к снабжению техническими устройствами: предоставлении компьютеров, принтеров и сканеров. Однако, указанные технические устройства служили субъектам расследования в качестве печатных машин. Но только это лишь уменьшало сроки составления процессуальных документов.

Правоохранительные органы работают с большим объемом информации, поэтому потребовалась унифицированная система хранения полученной информации, использование которых обеспечивало бы оперативный доступ всем субъектам расследования. Данными событиями обусловлено создание интегрированных баз данных.

В целях реализации данного направления были разработаны технологии, позволяющие обеспечить полный и оперативный способ получения информации о правоприменительной деятельности. Одним из главных направлений развития цифровых технологий является создание систем учетов, регистрирующие сведения и информацию о личности преступника, месте и иных сведений, характеризующих способ и характер совершенных преступлений, что позволяет более оперативно отыскать наиболее схожие преступления. Подобные криминалистические учёты являются результатом деятельности уполномоченных лиц в рамках накопления и использования оперативно значимой информации [6].

В юридической литературе существуют различные криминалистические учёты, которые используются всеми субъектами расследования. Например, учёт пропавших без вести, неопознанных трупов, следотека и т.д. Базами учёта пропавших без вести используют на федеральном, региональном и местном уровнях. Таким образом, инфек-

ционные системы используются на всех уровнях, правоохранительных органов.

Следует отметить, что немаловажное значение играет передача информации. Так, при помощи информационных представляется возможным получение квалифицированной юридической помощи коллег и обмена правоприменительной практики.

В целях повышения объективности и прозрачности правоприменительной деятельности и обеспеченности межведомственного электронного взаимодействия государственных органов необходимо выработать методов и алгоритмов, которые ориентированы на разработку решений в конкретной обстановке исходя их стоящих правоохранительных задач.

Техническим устройствам посильно обработать большое количество информации. Более того, на работоспособность компьютеров не могут повлиять субъективные факторы такие как: болезнь, плохое настроение, психическое состояние и т.д. [8] Несомненно, информационные технологии проникают во все сферы жизнедеятельности. Не исключение и правоохранительные органы. Но правоохранительные органы не используют в полной мере современные информационные технологии.

В современной цифровой сфере существуют различные информационные технологии, такие как Legal tech, Big data и другие. Некоторые учёные скептически относятся к развитию механизации права, однако, со временем они все же признали возможность механизации и автоматизации юриспруденции.

На наш взгляд, следует обратить внимание на технологии «Legal teach», специализирующие на информационно-аналитической деятельности специалистов в сфере предоставления юридических услуг. Технологии информационной системы «Legal teach» разрабатывают процессуальные акты и исковые заявления, а также анализируют решения судебных органов и достаточно грамотно оценивают перспективы развития ситуаций. Следует отметить, что применение подобного рода технологий повысить эффективность и законность принимаемых решений сотрудниками правоохранительных органов.

На наш взгляд, ученым и практикующим юристам следует обратить внимание и следить за развитием информационной программы «Legal teach». Данная информационная система повысит доступность квалифицированной юридической помощи.

В правоприменительной практике проблемы обеспечения безопасности альтернативно традиционным способам правоохранительной деятельности решает информационная технология «Big date». Данная технология позволяет обрабатывать большое количество информации и производства продукта, позволяющее наиболее доступно воспринимать информацию человеком (например: GPS-сигналы, сведения о переводах между счетами и т.д.).

Доктор исторических наук Антонов В.Ф. считает, что информационная система «Big date» включает в себя

данные большого объема, технологии их обработки и хранения. Несомненно, данное понятие неразрывно связано с проблемой ее хранения. Однако, решением данной проблемы находятся на пути их решения, поскольку сохранение информации особенно в деятельности правоохранительных органов является важнейшей задачей.

Сведения, которые используются в правоохранительных органах, раскрывают уровень преступности и общественного порядка, сведения о силах и средах вооружения и иную ценную информацию.

Традиционными информационными системами являются: автоматизированные информационно-справочные системы (АИСС) (например, «Грузы-ЖД»); экспертные системы (например, при помощи ЭС «Кортик» проводятся экспертизы холодного оружия); автоматические системы для создания портретов (например, система «Фоторобот»; дактилоскопические системы.

С развитием социальных и экономических отношений появляются новые виды общественно опасных деяний. Правоохранительные органы должны находить новые способы бороться с ними. Так, социальные сети является платформой не только для совершения преступлений, но существенно помогают расследовать их.

Субъекты расследования в ходе проведения следственных действий полномочны использовать аудио, фото и видеофиксацию. Зачастую, при проведении следственных действий, например при осмотре места происшествия, на качество проведения мероприятий, а в будущем и скорость расследования влияет субъективные факторы человека: усталость, болезнь и т.д. Однако, при использовании систем фото и видеофиксации данные ошибки представляется возможным избежать.

Сотрудники правоохранительных органов на практике зачастую сталкиваются с различными проблемами при использовании различных информационных систем, что влияет на эффективность и оперативность деятельности субъектов расследования. Правоохранительные органы Российской Федерации наблюдают проблемы, которые снижают эффективность их деятельности. Так, взаимодействие дактилоскопической регистрации с дактилоскопической экспертизы низкое. Следует отметить, что правоохранительные органы используют автоматизированные информационные системы не только в целях раскрытия преступлений, но и служат для предоставления различных услуг, которые предоставляют органы внутренних дел.

В условиях развития современного общества информационные технологии являются главной составной частью в развитии и оптимизации деятельности органов исполнительной власти. В связи с тем, что обрабатывается огромное количество информации, возникают трудности с обменом информации между государственными органами исполнительной власти, потому что единое информационное пространство органов исполнительной власти, которое сложилось, например, в зарубежных странах. Некоторые учёные полагают, что все возможности инфор-

мационной базы используется только на 20-25%, что серьезно затрудняет розыскную работу, а сами сведения, содержащиеся в информационных центрах, играют лишь вспомогательную роль.

Еще одной проблемой в применении информационных систем в правоохранительной деятельности на сегодняшний день является обеспечение безопасности информационных правоохранительных систем.

Информационная безопасность — это защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры [7].

Проблема информационной безопасности для правоохранительных органов на сегодняшний день представляет наибольший интерес. Она носит комплексный характер, для решения которой необходимо сочетание законодательных, организационных и программно-технических мер.

Заключение

Анализ современного этапа использования информационных технологий в правоохранительной деятельности показал отсутствие единых информационных систем, через которые государственные органы могли бы взаимодействовать друг с другом напрямую и оперативно. К тому же до сих пор в России наблюдается высокий уровень бюрократии, который проецируется, в том числе, и на применение информационных технологий правоохранительными органами. На наш взгляд, должны быть разработаны концепции информационных систем, которые смогли бы обеспечить взаимодействие государственных органов на более высоком уровне. При изучении современного состояния информационных систем для решения задач правоохранительной деятельности нами была выделена такая проблема, как усложнение и совершенствование программного обеспечения. Дело в том, что возможности работы тех или иных программ постоянно расширяются, происходит обновление систем, но имеющееся оборудование порой не в силах справляться с передачей данных этими программами, так как не обновляется столь же часто.

Еще одной проблемой в применении информационных систем в правоохранительной деятельности на сегодняшний день является обеспечение безопасности информационных правоохранительных систем. Проблема

информационной безопасности для правоохранительных органов на сегодняшний день представляет наибольший интерес. Она носит комплексный характер, для решения которой необходимо сочетание законодательных, организационных и программно-технических мер. Усатривая огромная нехватка высококвалифицированных кадров по внедрениям информационных технологий, а также по обеспечению информационной безопасности в правоохранительных органах, что тоже является немаловажным аспектом в достижении целей по информатизации правоохранительной деятельности.

Информатизация системы правоохранительных органов в Российской Федерации — незаменимый и важный этап в становлении системы, а также ведущее направление реформирования. Поэтому, рассматривая комплекс проблем, нами в данной работе предложены следующие решения:

— необходимо разработать единые правовые методические, программные, технические подходы для организации единой системы информационного обеспечения каждого государственного и правоохранительного органа;

— создать единые системы пользования банков данных коллективного пользования криминалистической, оперативно-справочной, розыскной и прочей информации, при которой у каждого государственного органа будет возможность использовать банки данных другого органа, и при этом осуществлять деятельность по направлению запросов и пр.;

— обеспечить планомерный переход на безбумажные технологии сбора, обработки, хранения и передачи информации;

— обеспечить совершенствование правового, организационного и технического обеспечения мероприятий, направленных на укрепление режима защиты конфиденциальной информации и персональных данных;

— представляется возможным постановка вопроса о совершенствовании процесса подготовки сотрудников правоохранительных органов и судов, специализирующихся на работе в области информационных технологий и информационной безопасности.

Проблемы применения информационных технологий в правоохранительной и правоприменительной деятельности вполне разрешимы, но требуют постоянного мониторинга, а также технического, организационного и законодательного усовершенствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Российская газета. 1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (1ч.). Ст. 3448.
6. Авдашкевич, Л. А. Современное состояние информационного обеспечения розыскной работы органов внутренних дел // Л. А. Авдашкевич // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. с. 118.
7. Галатенко, В. Информационная безопасность: Открытые системы // В. Галатенко // 1996. № 1. с. 98.
8. Никифорова, Т. С. Оставляют ли роботы юристов без роботов? // Т. С. Никифорова, К. М. Смирнова // Закон. 2017. № 11. с. 120.
9. Рак, И. П. Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов // И. П. Рак // Инновационная наука. 2016. № 2-3 (14). с. 96.
10. IMD World Competitiveness Center URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения 07.04.2022).

Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации

Ковалева Светлана Александровна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье рассмотрены наиболее распространённые способы совершения преступления в сфере мошеннического кредитования, рассмотрены нормы уголовного права, которые могут применяться к совершению кредитных преступлений.

Ключевые слова: УК РФ, мошенничество, кредитование.

Credit fraud: qualification issues

Kovaleva Svetlana Aleksandrovna, student master's degree
Smolensk State University

This article examines the most common ways of committing a crime in the field of fraudulent lending, examines the norms of criminal law that can be applied to committing credit crimes.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, fraud, lending.

Одной из основных проблем современной России является бедность большого числа её граждан: в последние годы число россиян, живущих за чертой бедности, находится около отметки в 20 млн. человек. Немало и тех, кто стоит на грани бедности и не может позволить себе многое из того, что необходимо для нормального физического и психического здоровья человека. В этой связи высок спрос на кредиты и займы, за которыми обращаются, как правило, в банки и иные кредитные организации. Отметим, что нередко одна из сторон договора займа или кредитного договора ведёт себя недобросовестно, что влечёт наступление неблагоприятных последствий для контрагента.

Если рассматривать понятие мошенничества в сфере кредитования, то можно выделить два подхода к нему. Широкий подход предполагает рассмотрение всех хищений, совершаемых путём обмана или злоупотребления доверием, в рамках заключения и исполнения договора займа или кредитного договора. Узкий подход исходит из легальной трактовки данного термина: «хищение денежных средств заемщиком путем представления банку

или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений».

Вопросы, связанные с квалификацией мошенничества в сфере кредитования, затрагиваются в работах ряда исследователей, в числе которых А. В. Федченко, О. В. Ермакова, К. А. Мурзина, С. Я. Бойко и другие. Авторы отмечают, что появление нормы УК РФ о мошенничестве в сфере кредитования является реакцией государства на проблемы, которые стали всё чаще поражать кредитные правоотношения. Обратив внимание на участвовавшие случаи мошенничества в сфере кредитования, а также их специфику, законодатель ввел специальную норму, которая предусматривает уголовную ответственность за данный вид мошенничества, а именно — ст. 159.1 Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с ней под мошенничеством в сфере кредитования можно понимать хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Совершение данного преступления возможно только в области кредитных отношений как особой группы эко-

номических отношений, в основе которых лежит движение денежных средств.

Особенности квалификации мошеннического кредитования обусловлены двумя группами факторов. Первая группа — это стандартные вопросы по поводу правовой оценки общих признаков, которые характерны для любого вида мошенничества (например, способ совершения, вред, причиненный данным преступлением). Вторая группа — это специфика квалификации указанного вида мошенничества, которая состоит в наличии бланкетной диспозиции нормы, которая содержится в ст. 159.1 УК РФ. Также данная специфика содержит ряд признаков, уяснить которые можно только путем обращения к уголовно-правовой материи.

Проще говоря, речь идет об установлении специфики таких понятий, как банк, кредитор, заемщик денежных средств, которые в разных источниках юридической литературы трактуются совершенно по-разному.

Как мошенничество в сфере кредитования следует квалифицировать и хищение денежных средств в процессе получения кредита. Потребительский кредит — это кредит, который банк предоставляет физическим лицам для приобретения последними товаров (услуг. Работ) для личных, бытовых, семейных и иных непроизводственных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности.

Мошенничество в сфере кредитования следует отграничивать от смежных составов преступлений. В первую очередь, речь идёт об «общем» составе мошенничества, закреплённом в ст. 159 УК РФ. Он соотносится с исследуемой категорией, как общая норма и специальная, а поэтому сложностей при квалификации возникать не должно. Несколько труднее обстоят дела с отграничением от мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ).

Специальные виды мошенничества, в основном, выделяются по критерию сферы совершения преступления (ст. ст. 159.1, 159.2, 159.5, 159.6 УК РФ); каждая из перечисленных статей имеет свой дополнительный объект (например, в ст. 159.5 — это общественные отношения в сфере страхования), хотя основной объект во всех случаях — отношения собственности. Если же проанализировать ст. 159.3, то можно обратить внимание на отсутствие дополнительного объекта; в данном случае специальная норма выделяется на основании совершения деяния с применением определённых средств и способа: «с использованием электронных средств платежа». Такое положение дел наталкивает на мысль о возможных проблемах квалификации содеянного в ситуации, когда лицо совершает преступление, предусмотренное, например, ст. 159.1 (либо имеет место любой другой специальный состав мошенничества), но при этом используются электронные средства платежа, то есть лицо получает денежные средства на банковскую карту, которая была оформлена незаконно.

На наш взгляд, отграничение норм статей 159.1 и 159.3 УК РФ необходимо проводить в зависимости от того, являлось ли электронное средство платежа орудием или средством совершения преступления. В случае положительного ответа на этот вопрос содеянное следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ.

Ещё одна смежная норма закреплена в ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита». Помимо того, что эта норма отличается объектом преступления, а также содержит признак объективной стороны — общественно опасные последствия в виде крупного ущерба, она содержит специальный субъект — индивидуальный предприниматель или руководитель организации. Поэтому она будет специальной по отношению к норме ст. 159.1 УК РФ.

Далее рассмотрим некоторые практические аспекты совершения мошенничества в сфере кредитования. В результате анализа практики противопоставления расследуемого преступления можно выделить следующие основные формы мошенничества:

1. Распространено получение ссуд от физических лиц, когда они умышленно предоставляют поддельные документы, удостоверяющие личность, подтверждающие наличие дохода с места работы, или документы, подтверждающие право собственности на недвижимость. Физическое лицо подделывает эти документы. В то же время факт мошенничества зачастую не только не доказуем, но и не очевиден, поскольку, получив льготный кредит или условия кредита, гражданин вполне может его погасить в будущем [2, с. 32].

2. Получение кредита через подставное лицо, как правило, злоупотребляющее алкогольными напитками, без постоянного источника дохода, имеющее паспорт с постоянной регистрационной отметкой. Таким лицам организаторам преступления предъявляются фальшивые справки о наличии соответствующего дохода [6, с. 56].

3. Получение ссуд по чужому паспорту. Для этого используются утерянные, украденные паспорта, полученные под ложным предлогом.

4. Ссуду можно получить у настоящего владельца паспорта, который впоследствии отказывается от ссуды, предположительно потому, что паспорт был украден и с его помощью ссуда была получена у другого лица.

Кредитно-финансовая сфера представляет особый интерес для организованной преступности, которая проявляется в следующем:

1) Получение крупных государственных и муниципальных займов за взятки (откаты);

2) Транснациональная перекачка государственных кредитных ресурсов;

3) Отмывание средств, полученных незаконным путем;

4) Различные формы мошенничества с использованием поддельных финансовых документов [1, с. 23].

Таким образом, мошенничество в сфере кредитования может рассматриваться в широком и узком смысле;

при этом легальное определение данной категории тяготеет к узкому подходу. С точки зрения правоприменения интерес представляет разграничение мошенничества в сфере кредитования со смежными преступлениями (мошенничество, мошенничество с использованием элек-

тронных средств платежа, незаконное получение кредита). Также важно иметь в виду наиболее типичные ситуации совершения рассмотренного деяния, вытекающие из имеющейся судебной практики.

Литература:

1. Мишкин, Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков/Ф. Мишкин. — М.: КноРус, 2018. — 729 с.;
2. Белановский, А.С. Все об услугах банков, оплате ЖКХ и кредитных картах/А.С. Белановский. — М.: АСТ, 2018. — 288 с.;
3. Котляров, М.А. Центральный банк, денежно — кредитное регулирование, банковский надзор/М.А. Котляров. — М.: ЛитРес, 2020. — 81 с.;
4. Бураков, Д.В. Тенденции развития банковской системы России/Д.В. Бураков. — М.: RUSCLience, 2018. — 164 с.;
5. Карепанов, Н. Расследование мошенничества, связанного с получением кредита в банке/Н. Карепанов. — М.: Lambert, 2018. — 138 с.;
6. Мкртчян, С.М. Мошенничество в сфере кредитования. Вопросы обоснованности состава преступления/С.М. Мкртчян. — М.: Проспект, 2019. — 280 с.;
7. Хакимова, Г. Мошенничество в сфере банковского кредитования/Г. Хакимова. — М.: Lambert, 2018. — 218 с.

Особенности дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел

Козлов Михаил Михайлович, слушатель

Научный руководитель: Саранкина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, зам. начальника кафедры Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

Данная статья посвящена исследованию актуальных вопросов, связанных с функционированием института дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Цель данной работы состоит в необходимости приведения общей специальной характеристики привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Так же был проведен анализ дифференциации служебной дисциплины.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, Министерство внутренних дел РФ, служебная дисциплина, дисциплинарный проступок, взыскание, исполнительская дисциплина.

Features of disciplinary responsibility employees bodies internal affairs

Kozlov Mikhail Mikhaylovich, listener

Scientific adviser: Sarankina Iuliia Aleksandrovna, candidate of legal sciences, deputy. head of department Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Simferopol)

This article is devoted to the study of topical issues related to the functioning of the institute of disciplinary responsibility of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The purpose of this work is the need to bring a general special characteristic of bringing to disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies. The analysis of differentiation of service discipline was also carried out.

Keywords: disciplinary responsibility, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, service discipline, disciplinary offense, penalty, performance discipline.

Залогом эффективной служебной деятельности на протяжении многих лет остается служебная дисциплина.

В это понятие вкладывается не только осознанное отношение к выполнению возложенных на сотрудника по-

лиции обязанностей, но и обеспечение высокого качества и результативности служебной деятельности, а также рационального распределения служебного времени.

Одним из определяющих факторов эффективной служебной деятельности органов внутренних дел России выступает степень соблюдения служебной дисциплины сотрудниками полиции. Учитывая тот факт, что полностью искоренить девиантное поведение в органах внутренних дел нельзя, еще одним фактором, который существенно влияет на результативность практической деятельности правоохранительных органов, является степень выявления нарушений служебной дисциплины и неотвратимость привлечения виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Не так давно в Российской Федерации была проведена административная реформа, задачами которой стало построение и разработка прогрессивной системы государственного управления, а также усовершенствование деятельности государственного аппарата. В процессе проведения реформирования ключевая роль была отведена оптимизации функционирования органов исполнительной власти в процессе противодействия коррупции. Особое внимание было уделено правовому регулированию деятельности правоохранительных органов, и их успешному выполнению поставленных перед ними задач (что непосредственно обеспечивается неукоснительным соблюдением служебной дисциплины). [5]

Глава 7 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет в ч. 1 ст. 47 понятие служебной дисциплины: «Служебная дисциплина — безупречное и беспрекословное исполнение лицами рядового и начальствующего состава служебных обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, Присягой сотрудника органов внутренних дел, дисциплинарным уставом органов внутренних дел, контрактом, приказами и распоряжениями руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также прямых и непосредственных руководителей». [3] Служебная дисциплина основывается на осознании сотрудниками органов внутренних дел сущности своих служебных обязанностей и верности Присяге.

Одним из методов укрепления служебной дисциплины является — дисциплинарное воздействие на ее нарушителя. Под дисциплинарным воздействием понимается привлечение сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарную ответственность в органах внутренних дел необходимо рассматривать как воздействие со стороны уполномоченного субъекта на лицо рядового или начальствующего состава, виновного в нарушении служебной дисциплины, путем применения дисциплинарного взыскания. [6]

Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел является специальной дисциплинарной ответственностью. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что служба в органах внутренних дел имеет ряд специфических особенностей, несвойственных гражданской службе. Учитывая сказанное, дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел характеризуется:

— специальным субъектом дисциплинарного проступка (таким субъектом выступает исключительно лицо рядового или начальствующего состава, зачисленное в кадровый состав органов внутренних дел; работники органов внутренних дел подлежат дисциплинарной ответственности на основании трудового законодательства);

— особым характером дисциплинарного проступка (определяется родовым объектом дисциплинарного правонарушения — служебной дисциплиной, а также непосредственными объектами — служебными обязанностями, правилами соблюдения служебной дисциплины, общими правилами поведения государственных служащих вне службы);

— специальными видами дисциплинарных взысканий (наличие особых мер дисциплинарного воздействия, целью которых является поддержание служебной дисциплины, обеспечение режима законности в органах внутренних дел, предупреждение совершения в будущем подобных правонарушений как со стороны самого виновного лица, так и другими сотрудниками органов внутренних дел);

— особым порядком наложения и обжалования дисциплинарного взыскания (взыскание применяют в большинстве случаев прямые начальники (руководители); решение о наложении дисциплинарного взыскания оформляется приказом, изданию которого предшествует служебная проверка. [4]

Применяя к сотруднику ОВД, совершившему дисциплинарный проступок, меры дисциплинарного взыскания, руководитель должен иметь четкую внутреннюю уверенность в виновности подчиненного, подтвержденную фактами. Также важно руководствоваться принципом справедливости и соразмерности дисциплинарного проступка с наказанием за его совершение. [6]

Среди упомянутых особенностей отдельное внимание хотелось бы уделить перечню дисциплинарных взысканий. Так, Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ) в ст. 192 закреплен перечень видов дисциплинарных взысканий. [1] Однако к сотрудникам ОВД применяются несколько иные виды дисциплинарных взысканий, нежели те, которые перечислены в ТК РФ. Согласно ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к сотрудникам ОВД, нарушившим служебную дисциплину, применяются следующие виды дисциплинарных взысканий:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- увольнение со службы в органах внутренних дел. [3]

Таким образом, дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел отличается от дисциплинарной ответственности, регулируемой ТК РФ, перечнем мер дисциплинарных взысканий. Еще одну отличительную черту дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД удалось выявить при анализе порядка привлечения к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

Так, исходя из анализа федерального законодательства о противодействии коррупционных проявлений, следует, что нарушение антикоррупционного стандарта поведения сотрудниками органов внутренних дел влечет применение института ограничений, связанных с замещением определенных должностей в ОВД, что не относится к дисциплинарным взысканиям. [2]

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в редакции от 25.02.2022). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125268/>
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (в редакции от 01.04.2022). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12164203/#friends>
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ (в редакции от 30.04.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12192456/53070549816cbd8f006da724de818c2e/>.
4. Капустина, И. Ю. Особенности привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности в соответствии с действующим законодательством // Экономика. Право. Инновации. 2017. № 1 (3). с. 60-61.
5. Матвеев, С. П. О правовом регулировании дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 4. с. 1-8.
6. Походиева, Н. Н. Понятие дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 5 (39). с. 209-212.
7. Саранкина, Ю. А. Служебная дисциплина в органах внутренних дел Российской Федерации: состояние, основные направления обеспечения и проблемные вопросы применения дисциплинарного законодательства/Ю. А. Саранкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73). № 4. — с. 206-218.

Однако, по нашему мнению, в некоторых случаях происходит слияние института дисциплинарной ответственности и ограничения в замещении определенных должностей. В частности, к подобному исходу приводит невыполнение обязанности по предоставлению сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений. В таком случае возникает коллизия, когда представитель нанимателя при привлечении к ответственности не знает, как ему поступить, уволить сотрудника ОВД или же ограничиться другой мерой воздействия (например, выговором).

Подытоживая вышесказанное, можем констатировать, что несмотря на законодательную деятельность, направленную на устранение пробелов в нормативно-правовом регулировании института служебной дисциплины, в рамках которого виновный сотрудник полиции может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, много вопросов, которые получили свое развитие в юридической науке, все же остаются нереализованными в нормотворческой практике и требуют урегулирования в действующем законодательстве.

Правовое регулирование спонсорской деятельности в сфере профессионального спорта в РФ

Коломиец Наталья Николаевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Статья посвящена особенностям правового регулирования спонсорской деятельности в сфере профессионального спорта. Изучена правовая природа спонсорского договора как регулятора правоотношений между спонсором и спонсируемым, а также рассмотрены нормативно-правовые акты, регулирующие спонсорскую деятельность в сфере профессионального спорта.

Ключевые слова: профессиональный спорт, спонсорская деятельность, спонсор, спонсорская реклама.

Исследование деятельности спонсора по предоставлению помощи является актуальным в силу того, что масштабные мероприятия практически не могут обойтись без определённой поддержки, представляющей материальную помощь, услуги, работы. На сегодняшний день в силу распространения деятельности спонсора, в том числе и в сфере профессионального спорта, необходимо определить ее правовую регламентацию.

Сегодня, в XXI веке, актуальность и популярность профессионального спорта очень велика. Под профессиональным спортом понимается часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований, которые, в свою очередь представляют собой спортивные соревнования по командным игровым видам спорта, участие в которых направлено на получение дохода и одним из условий допуска спортсмена к которым является наличие у него трудовых отношений с соответствующим профессиональным спортивным клубом, если иное не установлено организатором таких соревнований для отдельных категорий их участников. В иных видах спорта профессиональными спортивными соревнованиями являются спортивные соревнования, участие в которых направлено на получение дохода и которые определены в качестве таковых их организаторами в соответствии с положениями (регламентами) спортивных соревнований [4].

Поддержка профессионального спорта способствует его активному распространению, приобретению массовых масштабов и улучшению его материальной базы. В РФ, в соответствии с п. 5 ст. 38 ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 2007 г., финансирование физической культуры и спорта может осуществляться не только из государственных, муниципальных средств или средств муниципального образования, а также из иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации [4]. В связи с этим, спонсорская помощь в сфере организации и проведения спортивных мероприятий так же актуальна на сегодняшний день.

Отметим, что понятие спонсорской деятельности в РФ не регламентировано на законодательном уровне, правовое регулирование данной деятельности сегодня свя-

зано с закреплением лишь понятия спонсора и спонсорской рекламы в ФЗ «О рекламе» от 2006 г. В соответствии с данными легальными понятиями, спонсором является лицо, предоставившее средства либо обеспечившее предоставление средств для организации и (или) проведения спортивного и иных мероприятий, а спонсорской рекламой признаётся реклама, распространяемая на условиях обязательного упоминания в ней об определенном лице как о спонсоре [3]. Правовое регулирование спонсорской деятельности в сфере профессионального спорта имеет свои особенности.

Во-первых, необходимо отметить, что спонсорская деятельность в РФ может осуществляться как на возмездной, так и на безвозмездной основе, то есть без встречного обязательства, в том числе в виде рекламы как информации о спонсоре, оказавшем помощь. В научной литературе также отмечается, что одной из основных особенностей регулирования спонсорства в РФ является возможность осуществления спонсорской деятельности на безвозмездной основе, так как прямое указание на возмездный характер оказания спонсорских услуг в законе отсутствует [9, с. 291]. Безвозмездная спонсорская помощь в сфере профессионального спорта, таким образом, так же имеет место быть, но так как в данном случае отсутствует встречное предоставление в виде рекламы, то такая помощь будет квалифицироваться как иное обязательство, например, пожертвование. Причём, заметим, что такая деятельность как благотворительная не может осуществляться в сфере профессионального спорта, что следует из ФЗ РФ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 1995 г., закрепляющего в п. 1 ст. 2 данного Закона одну из целей осуществления благотворительности — содействие деятельности в области физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), участия в организации и (или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг физическими лицами [1]. Таким образом, спонсорская деятельность в сфере профессионального спорта, осуществляется только на возмездной основе с встречным предоставлением в виде рекламы, основанной на ФЗ «О рекламе» от 2006 года, иначе деятель-

ность по оказанию помощи в сфере профессиональных спортивных мероприятий буде квалифицироваться как иная деятельность, например пожертвование, не имеющее никакого встречного предоставления.

Во-вторых, спонсорская деятельность как гражданское правоотношение между лицами оформляется на основании договора между спонсором и спонсируемым. Причем спонсируемым лицом может выступать как определённая организация, спортивный клуб, тренер или спортсмен. Понятие договора о спонсорской помощи в законодательстве РФ отсутствует, стороны при оформлении спонсорских обязательств, как мы определили ранее, руководствуются ФЗ «О рекламе» от 2006 года, определяющей сущность спонсорской рекламы, её продолжительность и т.д. Иные необходимые для спонсорского договора условия стороны формируют самостоятельно, например, формируют следующие условия: способ и размер спонсорского вклада, цель предоставления спонсорской помощи, способ и объём распространения информации о спонсоре и т.д.

В-третьих, отметим, что в сфере профессионального спорта стороны договора о спонсорской помощи должны обязательно руководствоваться не только федеральным законодательством, но и соблюдать требования подзаконных актов. Например, Министерство спорта РФ утвердило ряд приказов, регулирующих правила распространения информации о спонсоре при проведении спортивных мероприятий. Так, в утв. приказом Минспорта России от 23.11.2017 № 1018 «Правила вида спорта «бокс» закреплено, что реклама спонсора национальной федерации может быть нанесена, наклеена или вышита на майке и не должна накладываться на другие элементы идентификации национальной федерации (например, флаг), при этом должны соблюдаться требования по количеству, размещению и размерам: на майке размещение рекламы спонсора разрешено один раз спереди на майке ниже уровня груди площадью не более 150 см² [5]. «Правила вида спорта «гандбол», утв. приказом Минспорта России от 18.07.2018 № 665 устанавливают, что логотипы спонсоров могут быть размещены на передней и задней части мужской майки-безрукавки и на передней и задней части женского топа, на шортах командам разрешено иметь логотипы спонсоров, расположенные в любом месте и любого размера. Логотипы спонсоров разрешается наносить на трико для всех соревнований UWW (кроме Олимпийских игр), и размещаются они в соответ-

ствии с определёнными требованиями [6]. «Правила вида спорта «спортивная борьба», утв. приказом Минспорта России от 05.11.2019 № 906 разрешают наносить логотипы спонсоров на трико для всех соревнований UWW (кроме Олимпийских игр), и размещаются они в соответствии с требованиями, приведенными в данном акте [7].

В-четвертых, важно отметить, что одним из составляющих признаков профессионального спорта, как мы выяснили ранее, является наличие трудовых отношений спортсмена с соответствующим профессиональным спортивным клубом. Такие правоотношения являются предметом трудового права, основой регулирования которых в РФ является Трудовой кодекс от 2001 года. Законодатель закрепил данным акте в ст. 348.2 «Особенности заключения трудовых договоров со спортсменами, с тренерами» норму, в соответствии с которой работодатели обязаны как при приеме на работу, так и в период действия трудового договора, знакомить спортсменов, тренеров под подпись условиями договоров работодателя со спонсорами (партнерами) [2], что указывает на значимость и важную составляющую деятельности спонсоров в организации спортивных мероприятий. Исполнение этой обязанности возложено на общероссийскую спортивную федерацию по соответствующим виду или видам спорта [8].

Таким образом, спонсорская деятельность сегодня — одна из важных дополнительных материальных поддержек в сфере профессионального спорта. При этом спонсорская деятельность в данной сфере основана на возмездных началах, связанных со встречным предоставлением в виде рекламы о спонсоре, руководствуясь ФЗ «О рекламе» от 2006 года, закрепляющем необходимые нормы о понятии спонсора, спонсорской рекламы, её особенностей. Также спонсору и спонсируемому необходимо руководствоваться и приказами Минспорта, устанавливающими правила о размещении информации о спонсоре. Основу гражданских правоотношений сторон в сфере профессионального спорта составляет, несомненно, и спонсорский договор, который в силу отсутствия его законодательного определения можно определить как соглашение, в силу которого одна сторона (спонсор) обязуется предоставить другой стороне (спонсируемому) определённую помощь для проведения спортивного мероприятия с получением иного встречного исполнения в виде рекламной услуги с размещением информации о заказчике (определённом физическом или юридическом лице) как о спонсоре.

Литература:

1. Федеральный закон от 11 августа 1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/891985ee83f1494ecbb7542502a3f5d0d07d325e/
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Федеральный закон от 13 марта 2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/

4. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/9b907aa0af7a5fa7192f46562e93cc907c90ddbc/
5. Приказ Минспорта России от 23 ноября 2017 № 1018 «Правила вида спорта «бокс» (ред. от 19.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288326/
6. Приказ Минспорта России от 18 июля 2018 № 665 «Правила вида спорта «гандбол» (ред. от 30.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303131/
7. Приказ от Минспорта России от 5 ноября 2019 № 906 «Правила вида спорта «спортивная борьба» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337466/
8. Гусов, К. Н., Циндяйкина Е. П., Цыпкина И. С. Особенности трудового договора с отдельными категориями работников: Научно-практическое пособие/Под ред. К. Н. Гусова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Маркичева, И. А. Правовое регулирование спонсорства в Российской Федерации // Студенческая наука XXI века. 2016. № 1-2 (8).

Правовое регулирование договора складского хранения в российском и зарубежном законодательстве

Коломиец Егор Константинович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Ключевые слова: договор складского хранения, товарный склад.

На сегодняшний день общество нуждается в обеспечении сохранности имущества ежедневно, что вызвано бурным развитием имущественных отношений, возникающих в связи с оказанием услуг. Сегодня, в XXI веке, одним из наиболее актуальных видов хранения является складское, в связи с тем, что товаропроизводители нуждаются в обеспечении полной сохранности своей продукции, вследствие чего они пользуются услугами профессиональных хранителей. Особую значимость представляет рассмотрение правового регулирования и сущности договора складского хранения как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах мира с целью проведения сравнительно-правового анализа.

На особенности правового регулирования складского хранения в странах мира влияет в первую очередь наличие или отсутствие нормативного закрепления дуализма частного права, проявляющегося в одновременном существовании кодифицированных правовых актов по гражданскому и торговому (коммерческому) праву. Например, в Германии имеет место дуализм частного права: наряду с Германским гражданским уложением существует Германское торговое уложение (далее — ГТУ), закрепляющее нормы, преимущественно регулирующие предпринимательскую деятельность. Хранение на товарном складе в Германии регулируется разделом 5 книгой 4 ГТУ «Складские сделки» [2].

В РФ отсутствует Предпринимательский кодекс, хотя многие специалисты в области предпринимательского права склоняются к необходимости принятия Предприни-

мательского (Хозяйственного) кодекса РФ, в котором предлагается объединить нормы частного и публичного права, обеспечивающие специальное регулирование отношений в сфере предпринимательской деятельности [10, с. 9].

Хранение на товарном складе в РФ регулируется в § 2 главы 47 Гражданского кодекса (далее — ГК РФ), уделяя данному виду хранения 12 статей. В п. 1 ст. 907 ГК РФ раскрывается легальное определение договора складского хранения: «По договору складского хранения товарный склад (хранитель) обязуется за вознаграждение хранить товары, переданные ему товаровладельцем» [1]. Закрепление понятия данного договора на товарном складе является важным в силу того, что в теории и на практике данный законодательный термин помогает не смешивать договор складского хранения с иными договорами, заключаемыми товарным складом, например с генеральным договором хранения на товарном складе, поскольку собственно договор складского хранения юридически отличается от иных договоров хранения на товарном складе [8, с. 39]. Также возможно сразу определить и правовые признаки данного договора: возмездный, реальный. Заметим, что не все зарубежные законодатели, регулируя складское хранение, закрепляют понятие данного договора. В ГК Казахстана § 3 главы 39 «Хранение на товарном складе» в ст. 39 закреплено лишь понятие товарного склада [3], признаки же договора можно определить исходя из содержания иных статей. Аналогично отсутствует определение договора и в ГК Грузии [4], ГК Молдовы [5].

Рассмотрим особенности статуса хранителя по договору складского хранения. Согласно пп. 2 п. 1 ст. 907 ГК РФ товарным складом как хранителем имущества является организация, то есть юридическое лицо любой организационно-правовой формы. Это может быть как коммерческое юридическое лицо, так и некоммерческое юридическое лицо (если деятельность по хранению, разрешена их уставными документами, а для некоммерческих юридических лиц дополнительно способствует достижению их целей). В ГК Узбекистана, например, согласно ст. 791, товарным складом признается только коммерческая организация. Интересным представляется вопрос, касающийся возможности индивидуального предпринимателя выступать в качестве хранителя по договору складского хранения. С.П. Гришаев, например, указывает, что хранение на товарном складе вполне может быть предметом деятельности индивидуального предпринимателя [9]. Закрепление индивидуального предпринимателя в качестве товарного склада можно рассматривать при наличии у индивидуального предпринимателя соответствующих складских помещений и оборудования. Так, в Германии согласно § 416 Германского торгового уложения от 1897 года, содержанием склада является тот, кто в порядке промысла принимает на себя складирование и хранение товаров. Таким образом, по германскому законодательству определение хранителя в данном случае основано не на организационной составляющей, а на возможности стороны осуществлять данный вид деятельности. Исходя из общей правоспособности предпринимателя и его широкими возможностями заниматься различными видами деятельности, а также возможностью предпринимателя владеть и распоряжаться как движимым имуществом, так и недвижимостью, которые являются необходимым для осуществления деятельности складского хранения, возможно говорить о совершенствовании отечественного законодательства путем указания на допустимость выступать индивидуальному предпринимателю в качестве хранителя по договору складского хранения в п. 1 ст. 907 ГК РФ, в подтверждение позиции отметим, что фактическое положение дел на рынке оказания услуг характеризует широкую деятельность индивидуальных предпринимателей, связанную с хранением.

В РФ выделяют товарные склады двух видов: склады общего пользования и ведомственные склады. Согласно п. 1 ст. 908 ГК РФ товарный склад признается складом общего пользования, если из закона, иных правовых актов и выданного этой коммерческой организации разрешения (лицензии) вытекает, что она обязана принимать товары на хранение от любого товаровладельца. То есть законодатель закрепил тем самым, что преимущественно товарные склады принимают товар от определённых лиц. Обратное положение можно встретить снова в законодательстве Казахстана, где в ст. 792 ГК указано, что «Товарный склад признается складом общего пользования, если в соответствии с законодательными актами он не отнесен к складам, которые могут принимать товары на хра-

нение от ограниченного круга лиц». Аналогичную норму содержит и ГК Узбекистана. Представляется, что отечественный законодатель вполне логично определил, что товарный склад принимать любой товар и от любого товаровладельца будет в определённых законом случаях, так как может возникнуть ситуация, когда хранение вещи требует принятия мер, которые товарный склад не в состоянии осуществить или владелец товара требует заключить договор на условиях, которые не могут быть выполнены товарным складом. Договор складского хранения, заключаемый товарным складом общего пользования, признается публичным договором. Ведомственные товарные склады — это склады, которые принимают товары от определенных лиц, например таможенный склад. Требования, предъявляемые к таким товарным складам, устанавливаются не только нормами ГК РФ, но и нормативными актами других отраслей права.

Рассмотрим форму договора складского хранения. Обратившись к ст. 907 ГК РФ заметим, что указание на то, что данный договор должен иметь письменную форму отсутствует, п. 2 данной статьи закрепляет «Письменная форма договора складского хранения считается соблюденной, если его заключение и принятие товара на склад удостоверены складским документом». То есть законодатель как бы наводит на то, что форма договора должна быть письменной. Было бы логичным дополнить норму прямым указанием на то, что договор складского хранения заключается в письменной форме. Такая норма содержится в законодательстве Украины, где в п. 3 ст. 957 ГК указано: «Договор складского хранения заключается в письменной форме. Письменная форма договора складского хранения считается соблюденной, если принятие товара на товарный склад удостоверено складским документом» [6].

Выявленный в легальном определении договора складского хранения в РФ признак реальности договора хранения на товарном складе выражается в процессе передачи вещи на хранение, который подтверждается выдачей складских документов. Договор в его традиционном понимании оформлять необязательно, а оформление складских документов является императивной нормой. Например, в п. 1 ст. 797 ГК Казахстана указано, что товарные склады по общему правилу, не обязаны, а могут выдавать в подтверждение принятия товаров на хранение складские документы, а обязанность склада выдавать такие документы возможна только в определенных случаях, которые предусмотрены законодательными актами Республики Казахстан, что регламентировано введенным п. 1.1 в ст. 797 ГК [3]. То есть, в данном зарубежном законодательстве, если законом не урегулирован обязательный порядок выдачи складских документов в определенных случаях, то стороны вполне могут соблюсти письменную форму договора, заключив его в традиционном понимании. Считаем, что указание на обязательность нормы в части оформления складских документов в РФ позволяет избегать правовых неопределённостей при спорах сторон.

Складскими документами в РФ согласно ст. 912 ГК РФ являются двойное складское свидетельство, простое свидетельство и складская квитанция. Данный перечень является закрытым, следовательно, никакие иные документы не могут приравниваться к складским и рассматриваться как подтверждающие факта принятия товара на склад [7]. Однако при отсутствии определенных в данной норме документов стороны пытаются доказать принятие товара на склад иными документами. В данном случае судебная практика показывает, что суд может признать, что между сторонами сложились отношения по хранению и в отсутствие складских документов. Так, суды ссылаются на пункты 1, 2 статьи 162 ГК РФ, указывая, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В одном деле суд установил наличие фактических отношений сторон по хранению товара истца, что подтверждается актом приема-передачи товара на ответственное хранение на склад, актом инвентаризации товара, актом об оказании услуг по договору. Судами установлено также, что акт приема-передачи товара на ответственное хранение содержит все необходимые сведения о наименовании и принадлежности склада, наименовании и количестве принятого на хранение товара, его стоимости [11]. В другом деле суд указал, что доказательства, в том числе переписка сторон (претензия, гарантийное письмо) и действия сторон в совокупности дают основания считать, что между истцом и ответчиком фактически сложились гражданско-правовые отношения, вытекающие из договора хранения, а оказанные в рамках таких отношений услуги носят возмездный характер [12]. Таким образом, избежать правовые споры способно точное и правильное оформление складских документов.

В российском законодательстве основными обязанностями товарного склада являются: проверка и осмотр товаров при их приёмке за свой счет (ст. 909 ГК РФ); уведомление товаровладельца о принятых мерах, существенно изменяющих условия хранения товаров, предусмотренных договором складского хранения в случае, когда для обеспечения сохранности товаров требуется изменить условия их хранения (п. 1 ст. 910 ГК РФ); незамедлительное уведомление товаровладельца при обнаружении во время хранения повреждений товара, выходящих за пределы согласованных в договоре складского хранения или обычных норм естественной порчи (п. 2 ст. 910 ГК РФ). Интересным образом определил обязан-

ности товарного склада в одной статье 793 ГК законодатель Казахстана, именовав статью «Обязанности склада», под которыми указаны: соблюдение условия (режим) хранения, установленные стандартами, техническими условиями, технологическими инструкциями, инструкциями по хранению, правилами хранения отдельных видов товаров, иными обязательными для склада специальными положениями; осмотр товара за свой счет при приеме на хранение; обеспечение владельцу товаров возможности осмотра товаров или их образцов, если хранение осуществляется с обезличиванием, отбором проб и принятием мер, необходимых для обеспечения сохранности товаров; уведомление собственника о принятых мерах в случае необходимости срочного изменения условий хранения для обеспечения сохранности товаров; немедленное уведомление товаровладельца об обнаружении порчи товара [3]. Заметим, что обязанности склада, указанные в параграфе, посвященном складскому хранению, в Казахстане аналогичны РФ, за исключением такой обязанности как соблюдение условий хранения товаров на складе, что в отечественном ГК регламентировано и так в общих положениях, а именно в ст. 891 ГК РФ, предусматривающей, что хранитель во всяком случае должен принять для сохранения переданной ему вещи меры, обязательность которых предусмотрена законом, иными правовыми актами или в установленном ими порядке (противопожарные, санитарные, охранные и т. п.).

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ правового регулирования хранения вещей на товарном складе отметим, что в РФ достаточно подробно регламентирована услуга по хранению вещей на товарном складе. Обращаясь к легальному понятию, отметим правовые признаки договора складского хранения в РФ. Во-первых, это возмездность договора складского хранения. Это следует и из понятия данного договора и из того, что товарный склад осуществляет услуги по хранению в качестве предпринимательской деятельности, которая по своему общему определению направлена на получение прибыли. Во-вторых, договор складского хранения, исходя из его законодательного понятия, является реальным договором. В доктрине есть мнение, что данный договор совершенно не может быть консенсуальным, так как предполагает выдачу складских документов, которые не выдаются без реального принятия товара на хранение. В-третьих, стоит отметить, что в определенных законом, иных правовых актов случаях, когда товарный склад признается складом общего пользования, договор будет иметь публичный характер.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Германское торговое уложение от 10 мая 1897 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=308>

3. Гражданский кодекс республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409-І [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
4. Гражданский кодекс Грузии от 25 ноября 1997 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf>
5. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга третья) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (ред. от 26.11.2020 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397914
6. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568
7. Баринов, Н. А., Барышев С. А., Бевзюк Е. А. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 года № 14-ФЗ. Саратов, 2014. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постатейный комментарий главы 47 Гражданского кодекса Российской Федерации/под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009
9. Гришаев, С. П. Хранение на товарном складе. 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Лаптев, В. В. Проблемы совершенствования предпринимательского законодательства // Правовое регулирование предпринимательской деятельности. М., 1995.
11. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26 марта 2012 № Ф03–1055/2012 по делу № А51–20015/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ФАС Поволжского округа от 24 июля 2014 по делу № А06–4212/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Пути совершенствования прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав человека

Косач Марина Андреевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор обозначает ключевые направления прокурорского надзора в сфере защиты социальных прав граждан. Предлагаются возможные мероприятия с целью совершенствования надзора в данном направлении прокурорской деятельности.

Ключевые слова: социальные права граждан, прокуратура, защита, совершенствование деятельности.

Проблема прав человека сложна и многопланова. Она относится к числу наиболее острых для российской действительности. Несмотря на существенное продвижение России по пути демократии, активизацию законодательской деятельности и введение ряда юридических гарантий защищенности личности, в целом ситуация еще не стала совсем благополучной. Многочисленные источники, в том числе СМИ, сообщают, что в этой сфере имеется много серьезных нарушений. Некоторые из них носят системный и комплексный характер/

Во исполнение положений Конституции РФ Президент Российской Федерации подписал Указ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В этом нормативном акте сформированы национальные проекты по 13 стратегическим направлениям, в том числе и в социальной сфере, например, демографии, здравоохранении, образовании и др. [1] Прокуратура Российской Федерации, являясь одним из институциональных элементов конституционной системы защиты прав и свобод человека и занимая в ней особое место, призвана обеспечить исполнение законодательства в этой сфере обще-

ственных отношений. В то же время в силу ряда причин здесь еще имеется немало проблем, что обуславливает актуальность выбранной темы и поиска путей совершенствования прокурорского надзора по защите человека от беззакония, произвола и несправедливости.

Иными словами, верное определение задач позволит обеспечить полноту и всесторонность прокурорского надзора на конкретном участке (направлении, отрасли) прокурорского надзора, достижение единых целей деятельности прокуратуры Российской Федерации. Практический интерес представляет проблематика достижения цели защиты прав и свобод человека и гражданина при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в различных сферах с целью обеспечения социальных гарантий. [2] С одной стороны, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющегося высшей ценностью в обществе, признается ст. 2 Конституции Российской Федерации по существу основной обязанностью государства. С другой стороны, сохраняется вопрос о соотношении, сбалансированности частных и общественных интересов, а также государственных интересов.

В таких случаях прокурору следует неформально подходить к рассмотрению обращения гражданина и использовать другие способы защиты нарушенного права. В частности, можно рассмотреть вопрос об изменении исковых требований и оснований иска. Например, вместо проигранных гражданином требований к администрации района о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий и постановке в очередь на получение жилья как ветерана Великой Отечественной войны предъявить иск об обязанности администрации района признать ветерана нуждающимся в улучшении жилищных условий с целью предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета. Другой вариант — рассмотреть вопрос о возможности подачи апелляционного (кассационного) представления по искам о признании жилого дома самовольной постройкой и его сносе в случаях, когда не заявлялись одновременно требования о выселении и дело было рассмотрено без участия прокурора. [3]

Так, на сегодняшний день в Пензенской области прокурорскими проверками были выявлены факты нарушения трудовых, жилищных прав инвалидов, бюджетного законодательства при предоставлении им мер социальной поддержки, требований законодательства при предоставлении им государственных услуг по обеспечению техническими средствами реабилитации и путевками на санаторно-курортное лечение, лекарственными средствами, непринятия мер по обеспечению беспрепятственного доступа граждан с инвалидностью к объектам социальной, инженерной, транспортной инфраструктур, к информации, при организации парковочных мест для автомобилей инвалидов и другие. Активно отстаивались в судебных инстанциях жилищные права детей, в том числе на закрепление за ними права на жилье, приобретенное за счет средств материнского капитала.

Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» введены дополнительные гарантии социальной поддержки гражданам предпенсионного возраста. В связи с этим на прокуратуру возложены дополнительные обязанности — защищать права граждан предпенсионного возраста, в том числе в судах. Об этом говорится в п. 2.7.2 Приказа Генпрокуратуры РФ № 196 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан» от 15 марта 2019 г. (далее — Приказ № 196). При этом законодатель предусмотрел не только гражданско-правовой порядок защиты прав граждан предпенсионного возраста, но и уголовно-правовой. Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 352-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введена статья 144.1, предусматривающая уголовное наказание за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста. [3]

Так по результатам прокурорского вмешательства в Пензенской области в 2020 году с 46 лицами предпенсионного возраста, осуществляющими трудовую деятельность, заключены трудовые договоры, а также выявлялись факты несвоевременного информирования работодателями органов занятости о предстоящих организационно-штатных мероприятиях, в том числе по сокращению численности (штата) работников.

На особом контроле прокуратуры остаются вопросы поддержки многодетных семей, семей с низкими доходами, детей-сирот и матерей, которые одни воспитывают детей. Одной из необходимых мер соблюдения социальной поддержки является выплата пособий на детей. Так, к примеру в Пензенской области с марта 2020 года по настоящее время выявили более 35 нарушений законодательства при назначении новых ежемесячных денежных выплат на детей в возрасте от 3 до 7 лет. Часто не соблюдались сроки принятия органами соцзащиты населения решений о назначении выплат. гражданам необоснованно отказывали, ссылаясь на недостаточность документов, что противоречит закону. В целом было внесено 11 представлений, возбуждено одно административное дело. Острым считается вопрос защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По материалам прокурорских проверок возбуждено 13 уголовных дел по фактам неисполнения должностными лицами обязанностей по обеспечению сирот жильем, предоставления им квартир ненадлежащего качества, а также неправомерного расходования бюджетных средств, выделяемых на эти цели. После вмешательства прокурора и поданных исков суд обязал администрацию района расторгнуть старые договоры найма и обеспечить сирот новыми квартирами. На собственника здания, который продал квартиры сиротам, возбуждено уголовное дело по статье о мошенничестве.

В целях снижения судебной нагрузки на прокуроров по делам связанным с социальной защитой населения, уменьшения количества так называемых бесспорных дел (где судья проверяет лишь формальные данные) прокурорским работникам следует более активно взаимодействовать с контролирующими органами, в необходимых случаях пользоваться полномочием, установленным п. 4 ст. 22 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», — требовать от них незамедлительного проведения проверок и ревизий в поднадзорных объектах и субъектах надзора, использовать иные полномочия в сфере надзора за исполнением закона, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, вносить протесты, представления об устранении нарушений прав и свобод человека и гражданина, предостережения. [4]

На сегодняшний день для усовершенствования работы органов прокуратуры в сфере социальной защиты населения считаю необходимо разработать проект указания Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав

социально незащищенных категорий населения (пенсионеров, инвалидов, ветеранов, многодетных семей и т.д.)», в котором акцентировать внимание прокуроров на важнейших особенностях прокурорского надзора в данной сфере с указанием всех возможных средств и способов его осуществления, разработать порядок отчетности нижестоящих прокуроров вышестоящим по состоянию надзора в данной сфере [5]. Кроме того, следует разработать методические рекомендации, в которых перечислить типичные нарушения законов в рассматриваемой сфере, а также меры, направленные на их устранение, что позволит совершенствовать практику прокурорского надзора.

В связи с тем, что функция социальной защиты в России децентрализована, регионы формируют собственную политику социальной защиты и оказания помощи населению, а полномочия по финансированию мер социальной поддержки возложены на разные уровни бюджета, в России отсутствует единая база данных получателей социальной помощи. Все органы власти, участвующие в предоставлении мер социальной поддержки, ведут свой собственный учет получателей, административные издержки такого учета являются весьма существенными. Информация о мерах социальной поддержки разрознена и не унифицирована, в том числе по терминологии. В связи с этим для создания оптимальной работы прокуратуры по защите и мониторингу социальных прав граждан предлагается создать Единый информационный реестр системы социального обеспечения для осуществления прокурорского надзора в данной сфере. Предполагается, что эта система будет содержать сведения обо всех национальных программах и государственных, предоставляемых в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами, с детализированной информацией. Таким образом, создание данного реестра позволяет сде-

лать предмет прокурорского надзора в этой области более открытым и целесообразным.

Все больше электронных технологий ставят на службу людям. Так, в последнее время все больше затрагивается тема о создании единой всероссийской платформы, помогающей решать различные вопросы, касающиеся социальной сферы. Четыре масштабных проекта цифровой трансформации в социальной сфере реализует правительство до 2030 года. Они сделают помощь гражданам более адресной и проактивной. «Чтобы человек получал ее без лишней волокиты и обращений в ведомства, быстро и удобно, — подчеркнул премьер-министр Михаил Мишустин. — Главная задача — усовершенствовать систему социального обеспечения и трудовых отношений за счет использования искусственного интеллекта, технологий анализа и обработки больших данных», — сказал глава кабмина на оперативном совещании со своими заместителями. Модернизация государственной службы занятости предполагает перевод всех услуг в этой сфере на портал «Работа в России». [6] Данные разработки значительно облегчат прокурорский надзор за защитой трудовых прав граждан и недопущения в них нарушений.

Таким образом, создание и функционирование социально ориентированного, справедливого государства, сохранение его внутренней устойчивости невозможно без сбалансированной политико-правовой системы, проведения конструктивной, основанной на праве социальной политики, содержательное наполнение которой обеспечивается, в частности, конституционным правом на социальное обеспечение, и именно поэтому так важно наличие надежного и эффективного механизма его реализации. Защита прав и законных интересов населения прокуратурой рассматривается как защита индивидуального интереса на получение обязательных социальных гарантий, а защита прав индивидуума на получение дополнительных социальных гарантий как защита общественного и государственного интереса.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 2020. 4 июля
2. Федеральный закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 09.11.2020 г.) О прокуратуре Российской Федерации: // Собрание Законодательства РФ. 1995. № 47, Ст. 4472.
3. О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов: Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ. // Собрание Законодательства РФ. 07.08.1995. № 32. Ст. 3198.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Российская газета» от 9.05.2018 г. N 97с
5. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2018 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1366820> (дата обращения 10.11.2021)
6. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.95 № 8 // БВС РФ. 1996. № 1.
7. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о социальной защите и социальном обслуживании инвалидов: Приказ Генерального прокурора от 23.01.2018 № 24 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.11.2021).

8. Статистические данные об основных показателях деятельности Прокуратуры Пензенской области 2020 г. // сайт Прокуратуры Пензенской области // URL: https://erp.genproc.gov.ru/web/proc_58 (дата обращения: 11.11.2021 г.).
9. Асачева, М. В. О легальном определении понятия «социально незащищенные категории граждан» // Социальное и пенсионное право. 2014. № 4. с. 31-34
10. Ахмедов, Р. А. Роль прокуратуры РФ в защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях // Новая наука: от идеи к результату, 2017, № 2, с. 204-207.
11. Гусев, А. Ю. Формы и способы защиты прав граждан в сфере социального обеспечения // Журнал российского права. 2016. № 7 (235). с. 120-128.
12. Егоров, И. Прокурор и сирота // Российская газета. 2020. 14 октября;
13. Жигунова, Г. В. Ювенальная инвалидность в системе социальной реальности российского общества: монография/Г. В. Жигунова. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. 174 с
14. Ильченко, С. В. Основные направления совершенствования деятельности органов государственной власти по работе с обращениями граждан (на примере города Москвы) // Вестник экспериментального образования: научно-методический электронный журнал, № 6, 2016, с. 11-17.
15. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Российская газета. 2021. 2 апреля
16. Кузьмин, В. Расчет на поддержку // Российская газета. 2021. 12 ноября № 216, с. 4
17. Малько, А. В., Афанасьев С. Ф., Терехин В. А. Судебная реформа как инструмент повышения эффективности правовой защищенности личности // Правоприменение — 2021, Т. 5, с. 16-32
18. Паламарчук, А. В. Деятельность органов прокуратуры по надзору за соблюдением социальных прав граждан // Законность. 2018, № 9,
19. Скачкова, А. Е. Защита прокуратурой Российской Федерации социальных прав граждан в сфере бюджетного финансирования/А. Е. Скачкова. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prokuraturoy-rossiyskoj-federatsii-sotsialnyh-prav-grazhdan-v-sfere-byudzhethnogo-finansirovaniya/viewer> (дата обращения: 02.05.2022).

Особенности работы женщин в следственных органах: проблематика

Крапивина Ксения Михайловна, студент магистратуры
Волжский государственный университет водного транспорта (г. Нижний Новгород)

Информация, представленная в данной научной статье, позволяет получить общее представление о характере и содержании всех имеющихся особенностях работы женщин в следственных органах Российской Федерации и не только.

Уже сегодня можно с уверенностью говорить о том, что в самом недалеком будущем, общее число женщин, проходящих службу в следственных органах Российской Федерации, с каждым годом будет только увеличиваться и расширяться.

Данное обстоятельство, прежде всего связано с тем фактом, что сама работа следователя, требует определенного уровня усидчивости и необходимой психологической мотивированности, которыми в полной мере обладают женщины.

Тем не менее, увеличение общего числа женщин в следственных органах Российской Федерации, также несет в себе определенные проблемные составляющие, которые, тем не менее, не носят критически характер и содержание, поскольку всегда могут быть урегулированы на местах.

Ключевые слова: следственные органы Российской Федерации, декретные отпуска, женщины-следователи.

Features of the work of women in investigative bodies (problems)

The information presented in this scientific article allows you to get a general idea of the nature and content of all the available features of the work of women in the investigative bodies of the Russian Federation and not only.

Already today we can say with confidence that in the very near future, the total number of women serving in the investigative bodies of the Russian Federation will only increase and expand every year.

This circumstance is primarily due to the fact that the very work of the investigator requires a certain level of perseverance and the necessary psychological motivation, which women fully possess.

Nevertheless, the increase in the total number of women in the investigative bodies of the Russian Federation also carries certain problematic components, which, nevertheless, are not critical in nature and content, since they can always be resolved locally.

Keywords: *investigative bodies of the Russian Federation, maternity leave, women investigators.*

Осуществление работы в следственных органах Российской Федерации, представляет собой достаточно сложную и ответственную деятельность, поскольку с одной стороны необходимо быстро и оперативно осуществлять расследование всех без исключения преступных и незаконных деяний, а с другой стороны, необходимо выполнять строгое и безусловное соблюдение прав и основных свобод граждан, при осуществлении тех или иных процессуальных действий.

В современной Российской Федерации и во всех иных странах глобального мира, имеет место постоянная и системная тенденция по заметному увеличению женщин в следственных органах [2].

Данное обстоятельство, прежде всего, объясняется следующими существенными факторами, которые заключаются в следующем:

- женщины наравне с мужчинами, начинают конкурировать в трудовой деятельности, в том числе и в правоохранительных органах Российской Федерации;

- женщины в отличие от мужчин, обладают более высоким уровнем устойчивости к выгоранию на рабочем месте и общей работоспособностью;

- и наконец, многие женщины изначально хотят построить свою карьеру в силовых органах Российской Федерации и как следствие пользоваться одинаковыми правами с мужчинами.

В свою очередь, прохождение службы в следственных органах Российской Федерации, изначально считается службой в силовых структурах, которая изначально подразумевала привлечение только мужчин.

Тем не менее, в силу вопросов общей глобализации и повсеместной универсализации, общее число женщин в следственных органах Российской Федерации с каждым годом будет только увеличиваться и расширяться.

Даже несмотря на тематику в виде постоянной тенденции занятия женщинами, ранее чисто мужских профессий, в том числе и в следственных органах Российской Федерации, этот вопрос имеет свою проблематику при ее непосредственном прохождении.

Так, например, к основным особенностям прохождения женщинами действительной государственной службы в следственных органах Российской Федерации, относятся следующие проблемные аспекты:

- наличие у отдельных женщин следователей Российской Федерации, строгого ориентирования на мнение своего непосредственного начальника.

Такая система построения своей профессиональной деятельности, при всей ее эффективности и универсальности, тем не менее, имеет один существенный недостаток в виде отсутствия желания выходить «за рамки» имеющихся должностных и иных методических инструкций.

В силу особой характеристики работы следователя, наоборот, для этой профессии, необходимы разного рода нестандартные решения и максимально подробные проработки всех имеющихся версий расследуемого незаконного деяния.

Справедливости ради, также необходимо отметить следующее, аналогичные «типажи профессионального поведения» в следственных органах Российской Федерации, также встречаются и среди мужчин, что в полной мере соответствует все реальной действительности.

- наличие у отдельных женщин следователей Российской Федерации, «истерического типа» руководства, что в области осуществления расследования разного рода преступных деяний, с одной стороны имеет положительную составляющую, а с другой стороны — требует наличия определенной сработанности с остальным коллективом.

Как показывает многолетняя практика профессиональной деятельности следственных органов Российской Федерации, такой «профессиональный тип» женщины-следователя в общем и целом никоим образом не нарушает целей и задач деятельности правоохранительных органов и по большей части урегулируется на местах в рабочем порядке.

- наличие у отдельных женщин-следователей Российской Федерации, неразрывной связи со своей собственной семьей, которая выражается в постоянных декретных отпусках, больничных листах, иных причинах уважительного отсутствия на своем рабочем месте.

Как правило, такие сотрудницы следственных органов Российской Федерации, ненадолго задерживаются на службе в правоохранительных органах нашей страны и постепенно переходят в разного рода отделы делопроизводства, либо и вовсе уходят со службы.

Поскольку осуществление работы в качестве следователя следственных органов Российской Федерации, требует постоянного отвращения даже во вне рабочее время на разного рода оперативные мероприятия, осуществление тех или иных неотложных процессуальных действий, выполнения работы за пределами нормальной продолжительности рабочего дня и так далее.

Во многом именно поэтому, и по настоящее время достаточно сильно распространено выражение следующего типа, применительно к работе в правоохранительных органах Российской Федерации — «следователем необходимо родиться» [1].

В продолжение дальнейшего рассмотрения тематики рассматриваемой научной статьи, также необходимо отметить следующее, все указанные выше особенности прохождения женщинами, службы в следственных органах Российской Федерации, также характерны и для мужчин.

Применительно к женщинам, все указанные выше особенности прохождения службы в следственных органах Российской Федерации, приобретают более актуальное содержание, так как изначально, женщина — это прежде

всего хранительница домашнего очага и воспитатель своих детей на всех этапах их взросления и роста в безусловном порядке всего рассматриваемого вопроса.

Литература:

1. Каменская, Е. В., Рождествина А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза: Научно-практическое пособие. — Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2018.
2. Рыжаков, А. П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов (3-е издание, переработанное). — Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019.

Многоуровневое держание бездокументарных ценных бумаг

Кузнецова Яна Юрьевна, студент магистратуры;
Воробьева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена изучению правовой природы договора депо с номинальным держателем, проблемным моментам в процессе многоуровневого держания бездокументарных ценных бумаг. В рамках статьи проведен анализ возможностей применения правил об обороте вещей к отношениям по обороту бездокументарных ценных бумаг, выявлению проблем применения таких правил, поиску методов защиты записи по счету депо номинального держателя.

Ключевые слова: ценная бумага, биржа, бездокументарные ценные бумаги, «записи на счетах», акции, эмиссия.

В последние годы наблюдается стремительный рост вложений денежных средств в ценные бумаги. Рынок ценных бумаг, являясь одним из важнейших элементов финансового рынка наряду с валютным и денежным, складывается из первичного и вторичного. На первичном рынке осуществляется эмиссия государственных и муниципальных облигаций, акций и облигаций, выпускаемых различными акционерными обществами. Вторичный рынок представляет собой организованную (фондовая биржа) и свободную куплю-продажу ценных бумаг. Продажи на фондовом рынке подразумевают, чтобы предлагаемые на продажу ценные бумаги проходили специальную регистрацию (листинг) и соответствовали набору определенных условий. Большая часть средних и крупных организаций, не выставляющих свои ценные бумаги на фондовых биржах, чаще всего прибегает к помощи брокерско-дилерских фирм, организующих торговлю акциями с использованием современных площадок связи.

Инвесторами на первичном и вторичном рынках, как правило, являются коммерческие банки, страховые компании, пенсионные фонды, благотворительные фонды (институциональные инвесторы), а также физические лица (индивидуальные инвесторы), приобретающие при помощи биржевых фирм и инвестиционных банков акции и облигации. Рынки ценных бумаг подразделяются на следующие виды: международные, региональные, национальные, рынки определенных ценных бумаг (акций,

облигаций) государственных и корпоративных ценных бумаг. [1, с. 124]

При держании ценных бумаг вся информация, связанная с их принадлежностью определенным лицам, фиксируется в первичной книге обязанного по ценным бумагам владельца (в реестре ценных бумаг или записях по счетам депо в первичном учетном депозитарии). При этом права на ценные бумаги (соответственно, и на оборот) могут переходить путем внесения записей по лицевым счетам в системе ведения одного реестра владельцев ценных бумаг либо по счетам депо в рамках одного депозитария.

При многоуровневом держании ценных бумаг в первичной книге фигурируют посреднические лица (депозитарии или брокеры). Таким участникам рынка открывается счет номинального держателя в реестре владельцев ценных бумаг, либо в другом депозитарии, за которым фиксируется конкретное количество ценных бумаг. О самом владельце этих ценных бумаг можно узнать только исходя из данных, содержащихся в книгах (записях по счетам ценных бумаг или счетам депо) посредника. [3, с. 28]

Таким образом, за счетом одного номинального держателя в первичной книге может скрываться целая цепочка номинальных держателей, фиксирующих права на ценные бумаги в своих книгах. Данные случаи и раскрывают понятие многоуровневого держания ценных бумаг.

Осуществлением записи по счетам депо производится переход прав на ценные бумаги от одного лица к другому. Таким образом, многоуровневое держание ценных бумаг отражает учет прав на них.

При многоуровневом держании ценных бумаг имеют место вышестоящие депозитарии, те, которые находятся ближе всего к первичной книге, и нижестоящие, выполняющие функции номинальных держателей.

При ошибочном внесении сведений, связанных с отражением количества ценных бумаг на счете номинального держателя, данная информация автоматически отражается на всех последующих номинальных держателях. Однако данные сведения не затрагивают записи на счетах в книгах, где открыт счет самому первому держателю. Зачастую такие проблемы выявляются при ограничении прав (аресте, запрете совершать любые операции в депозитарном учете) ценных бумаг, налагаемых в отношении вышестоящих посредников. Указанные ограничения прав автоматически отражаются на всех нижестоящих посредниках.

Неотъемлемой частью инфраструктуры фондового рынка выступают депозитарии, которые возникли с целью оперативности выполняемых расчетов на организованных рынках ценных бумаг. Депозитарий выступил посредником между эмитентом и инвестором.

В настоящее время акционеры, как правило, выбирают только один депозитарий, который будет подтверждать перед ним права лиц, закрепленные в ценных бумагах. Данный депозитарий называют головным регистрирующим депозитарием, либо регистраторами. Выпуск ценных бумаг должен сопровождаться наличием отношений аккредитации, либо через иные депозитарии между головным регистрирующим депозитарием и другим депозитарием. [2, с. 43]

Отношения аккредитации осуществляют передачу информации, позволяющую подтвердить права владельцев по «каскаду» от депозитариев, имеющих договорные отношения о депозитарном счете с собственниками, к головному регистрирующему депозитарию. Результатом оформления таких отношений являются специальные договоры. Система их заключения следующая: сначала между эмитентом и головным регистрирующим депозитарием, затем — между регистратором и нижестоящим депозитарием, и так далее до депозитариев, заключающих соответствующие договоры с собственниками ценных бумаг.

На практике зачастую возникают проблемы, связанные с процессом многоуровневого держания ценных бумаг, в связи с наличием в цепочке одного или нескольких посредников между эмитентом и инвестором, в то время как в прямой системе держания эмитента и инвестора посреднические участники системы не разделяют.

На практике, в большинстве развитых стран при многоуровневом держании ценных бумаг, большая часть государственных ценных бумаг, а также бумаг частных организаций оказывается обездвиженной и частично де-

материализованной. Цель данного процесса — минимизация издержек, связанных оборотом ценных бумаг, оптимизация процесса. Именно в связи с этим ценная бумага перестала существовать со временем в виде материального документа, и получила права бездокументарной ценной бумаги.

Таким образом, произошли существенные изменения системы учета прав на ценные бумаги (многоуровневое держание ценных бумаг). Можно заметить, что аналогичное движение наблюдается во всех без исключения правовых системах, в которых оптимизированы организованные рынки ценных бумаг.

Так, состояния обездвиживания ценных бумаг при многоуровневом держании можно добиться путем использования двух различных подходов. Первый подход — это коллективное хранение, когда ценные бумаги, выпущенные в обычной документарной форме, остаются на хранении в депозитарии. Второй подход заключается в том, что эмитент осуществляет выпуск только одного глобального сертификата, аккумулирующего все права ценных бумаг этого выпуска.

На практике встречаются две системы многоуровневого держания ценных бумаг. Первая система представляет собой процесс, когда права инвесторов прямого посредника фиксируются на одном общем счете ценных бумаг, так называемом общем. Данный счет не включает информацию о принадлежности таких прав определенному инвестору. Так, права конкретного инвестора на ценные бумаги вносятся только в регистры непосредственного посредника.

Вторая система права конкретного инвестора на ценные бумаги отражает не только в книгах его непосредственного посредника, но и дополнительно еще в книгах лица, фиксирующего права самого непосредственного посредника, а также права отдельных инвесторов, в интересах которых он действует.

Помимо этого, процесс многоуровневого держания ценных бумаг представлен значительным количеством финансовых институтов, посредников, депозитариев, других профессиональных участников, у которых имеются прямые договорные отношения с центральным депозитарием. В данном случае права на ценные бумаги участников центрального депозитария фиксируются на счетах депо в центральном депозитарии. В то же время участники центрального депозитария фиксируют счета ценных бумаг своих инвесторов, физических лиц, других посредников до тех пор пока индивидуальный инвестор не будет отражен у своего непосредственного посредника в качестве собственника ценных бумаг. Таким образом, инвестор становится собственником ценных бумаг через цепочку посредников, связанных по «каскаду» с соответствующим центральным депозитарием ценных бумаг. [4, с. 18]

Большее число операций с ценными бумагами (передача их в собственность или установление на них ограничений, в том числе обеспечительных, прав) про-

изводится посредством совершения соответствующих проводок по счетам ценных бумаг (счетам депо). При этом не происходит ни электронная, ни материальная передача ценных бумаг.

Если депозитарии и инвесторы расположены в разных странах, появляется проблема определения права, применимого к отдельным аспектам сделок, совершаемых по указанию владельца счета ценных бумаг, которые фиксируются (хранятся) в депозитарии, а также последствий таких сделок для третьих лиц.

В системе многоуровневого держания ценных бумаг каждый из посредников учитывает права на пул заменяемых ценных бумаг, при этом владельцы счетов не обладают правами на определенные ценные бумаги, учитываемые у вышестоящего посредника. **Например**, договоры о хранении, заключаемые одним из российских банков со своими клиентами, предполагают, что клиенты банка не обладают правами на определенные ценные бумаги, учитываемые на общем счете ценных бумаг клиентов данного банка.

В современных условиях процессы дематериализации и обездвиживания ценных бумаг, на которые имеют права у посредника, значительное увеличение числа операций с ценными бумагами потребовали разработки новых тенденций в правовом регулировании обращения ценных бумаг на национальном и на международном уровне. Однако в большинстве стран, где существует современная система многоуровневого держания ценных бумаг, правовое регулирование их обращения, в том числе коллизионное, продолжает основываться на стандартных традициях, применимых к движимым материальным вещам. Следовательно, определение природы прав на ценные бумаги, фиксируемое записью на счете у посредника, имеет принципиальное значение для поиска наиболее правильного урегулирования вопросов, связанных с трансграничным обращением таких ценных бумаг.

Эффективность системы многоуровневого держания достигается тем, что значительная часть центральных депозитариев и других посредников предпочитают фикси-

ровать права на ценные бумаги своих клиентов не на отдельных счетах, а на общем счете, где идентичные ценные бумаги смешиваются, образуя объединенный пул заменимых ценных бумаг.

Исходя из вышеизложенного, в российской научной литературе трактуется следующая точка зрения. Посредник (номинальный держатель ценных бумаг) не обладает ни правами владельца ценных бумаг, ни полномочиями их собственника.

Важно отметить, что номинальный держатель имеет значимую реальную власть, возможности определять дальнейшую юридическую судьбу ценных бумаг, осуществлять какие-либо полномочия владельца в отношении ценных бумаг, отражаемых в книгах номинального держателя, предопределены волей лица, на чье имя записаны ценные бумаги.

Следовательно, номинальный держатель вправе выполнять функции владельца, объем которых определяется номинальным держателем не самостоятельно, а на основании подобного требования. Если различать участников системы — владельца и держателя, то номинальный держатель занимает место держателя ценных бумаг в интересах другого лица, а его функции ограничиваются выполнением учетных функций в специальных книгах и осуществлением полномочий в отношении ценных бумаг в объеме, определяемом владельцем ценных бумаг.

Таким образом, при многоуровневом держании ценных бумаг, запись на счете в книгах (регистрах) посредника по правовым последствиям равноценна владению материальными вещами. Специфика защиты прав владельца и собственника ценных бумаг, учитываемых записью на счете, проистекает из способа, благодаря которому устанавливается владелец таких ценных бумаг.

При многоуровневом держании ценных бумаг те же самые моменты могут быть рассмотрены через цепочку посредников: кто является владельцем ценных бумаг, учитываемых номинальным держателем, каким образом они поступили к ответчику (ответчикам) и в каком количестве отражены на счетах в книгах посредника (ряда посредников).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 октября 1996 г. N 14-ФЗ (в редакции от 26 января, 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта, 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29, 2, 29 июля, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 9 мая, 2, 18, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 2 февраля 2006 г.).
2. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изменениями и дополнениями от 26 ноября 1998 г., 8 июля 1999 г., 7 августа 2001 г., 28 декабря 2002 г., 29 июня 2002 г.). 28 июля 2004 г.), 7 марта, 18 июня, 27 декабря 2005 г., 5 января 2006 г.).
3. Федеральный закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О передаче и передаче счета-фактуры».
4. Утверждены Общие условия предоставления и подачи заявок на получение федеральных займов. Постановление Уполномоченного Российской Федерации от 15 мая 1995 г. N 458 (с изменениями и дополнениями от 30 июня 1998 г., 27 февраля 1999 г., 24 августа 2004 г.).
5. Утверждены Основные условия выпуска казначейских векселей. Постановление Корпорации Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 906.

6. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 140 «О порядке размещения, погашения и возврата государственных облигаций» (с изменениями и дополнениями 5 а. 19 от 9 и 5 а. 19 из 9).

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 18 (413) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 18.05.2022. Дата выхода в свет: 25.05.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.